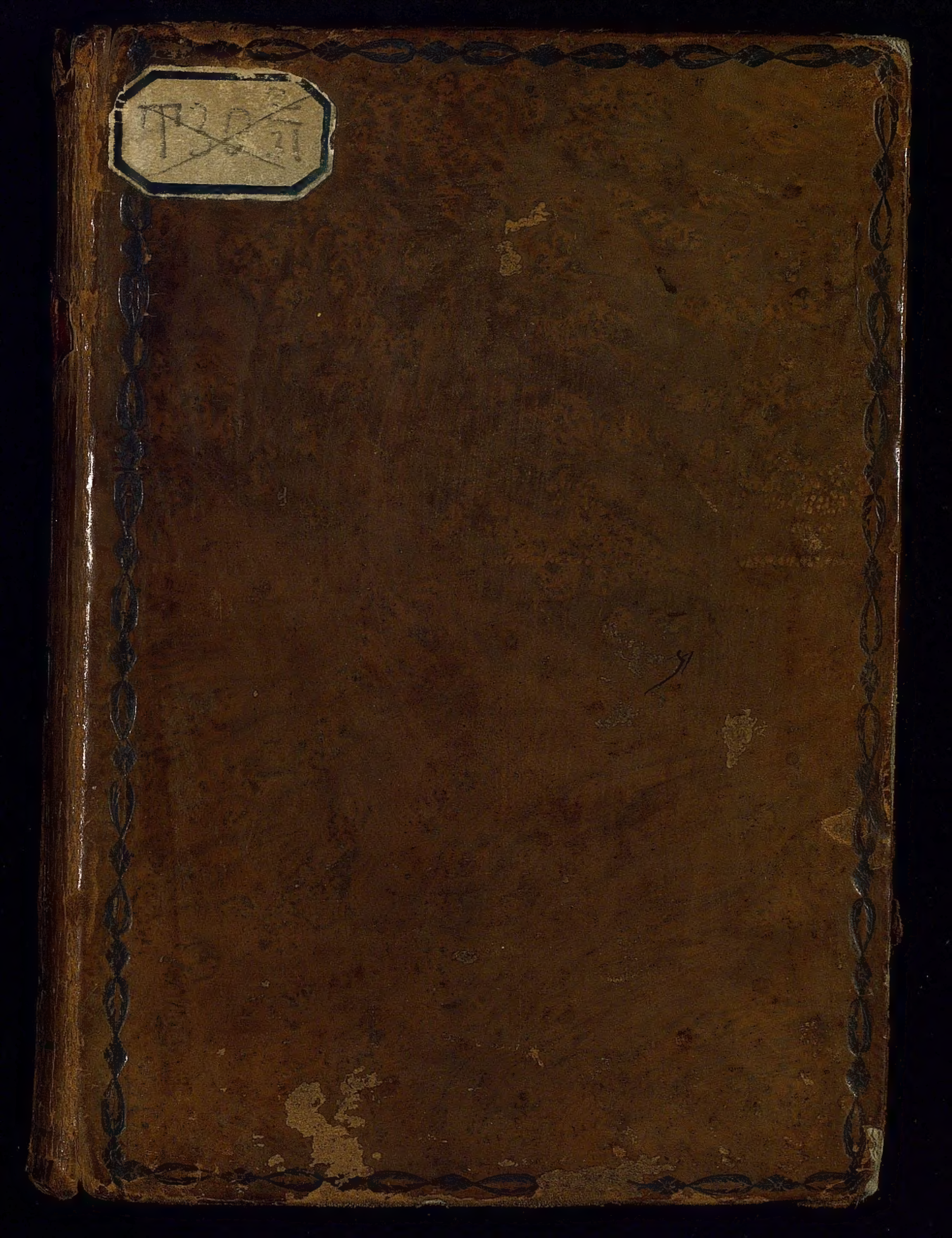

NB: 24 скл. [illegible]
и 1 л. портр. [illegible]

авт. Англия

Вариант Б. ч. I фронт. и 8 л. илл.

Вар. А ч. II фронт. и 8 л. илл.

ч. III фронт. и 6 л. илл.

([illegible])

ЖИЗНЬ
и
ВОЕННЫЯ ДѢЯНІЯ
ГЕНЕРАЛИССИМУСА,

Князя Италїйскаго

Графа

СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО

съ виньетами и планами;

Изданныя Максимомъ Парпурою.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Типографіи Государственной Медицинской Коллегіи, 1800 года.

Съ дозволенія

Санктпетербургской Цензуры.

Содержаніе.

Послѣдняя Польская кампанія и завоеваніе сего Государства.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Пребываніе Графа Суворова въ Херсонѣ. Онъ объѣзжаетъ Кримъ и осматриваетъ пограничныя крѣпости онаго. Возмущеніе въ Краковѣ и Варшавѣ, распространившееся и между Польскими войсками, находившимися въ Россійкой службѣ и стоявшими во вновь пріобрѣтенныхъ Польскихъ Провинціяхъ. Суворовъ получаетъ ордеръ ихъ обезоружить. Мѣры имъ для сего принятыя. Его Корпусъ, раздѣленный на разные отряды, въ одинъ день весь выступилъ въ походъ и исполнилъ благоуспѣшно данное повелѣніе. Графъ Суворовъ собираетъ корпусъ свой у Немирова. Посѣщаетъ Фельдмаршала Графа Румянцова въ его загородномъ домѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Перемѣнное щастіе оружія со времени возмущенія въ Варшавѣ. Осада оной. Суворовъ получаетъ повелѣніе вступить въ Польшу. Скорость его переходовъ. Первая

сшибка у Дивина. Пораженіе и преслѣдованіе Поляковъ у Крупчица.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Нападеніе нашихъ на Бржецъ. Извѣстіе о пораженіи Сираковскаго и переходѣ чрезъ Бугъ. Весь нашъ корпусъ переходитъ чрезъ оную рѣку. Сираковскій принужденъ стать въ боевой порядокъ. Графъ Суворовъ приказалъ сдѣлать на его нападеніе конницѣ. Онъ ретируется колоннами. Почти весь корпусъ его побитъ, выключая малое число взятыхъ въ плѣнъ или ушедшихъ. Великая потеря Поляковъ въ семъ сраженіи. Суворовъ возвращается въ Бржецъ и стоновится лагеремъ подъ Тересполемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Графъ Суворовъ пишетъ къ Князю Репнину, чтобы Дерфельденовъ Корпусъ съ нимъ соединился. Костюшка, увѣдомясь о пораженіи Сираковскаго, отправляется къ Макрановскому въ Гродню для соединенія войскъ.— Генералъ Ферзенъ, по снятіи Варшавской осады, становится по сю сторону Вислы, дѣлая нужныя къ переходу распоряженія.

Понинскій съ другой стороны дѣлаетъ ему въ томъ препятствія. Костюшка сдѣлалъ планъ напасть на Суворова съ тылу и спереди. Корпусъ Графа Суворова, по причинѣ отдѣленныхъ для прикрытія отрядовъ и великаго числа фуражеровъ, былъ весьма слабъ. Князь Циціановъ взялъ въ полонъ Грабовскаго болѣе нежели съ 1000 человѣкъ. Козацкіе отряды осматриваютъ дорогу къ Варшавѣ, при чемъ происходятъ нѣкоторыя нарочитыя сраженія. Курьеръ отъ Костюшки къ Макраковскому перехваченъ. Рапортъ Дерфельдена, при приближеніи своемъ къ Графу.— Ферзенъ, не смотря на всѣ трудности, переходитъ Вислу. Сраженіе при Матчевичѣ. Суворовъ дѣлаетъ разпоряженія соединиться съ Дерфельденомъ и съ Ферзеномъ. Идетъ противу Варшавы. — Частныя извѣстія о Костюшкѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дерфельденъ приближается къ Графу. Его Авангардія побиваетъ аріергардію Маркрановскаго, отступившаго потомъ къ Варшавѣ. Графъ Суворовъ подходитъ подъ Прагу, гдѣ соединяется съ нимъ корпусъ Генерала Ферзена. Онъ обращается къ Кобылкѣ, встрѣчается въ лѣсу съ 5000 непріятельскимъ корпусомъ. Оный ретируется колоннами,

которыя однако совсѣмъ побиты, и весьма малое число сдалося плѣнными. Инфантерія не входитъ въ сраженіе. Графъ Суворовъ въ Кобылкѣ. Ферзенъ становится лагеремъ по лѣвую, а Дерфельденъ по правую сторону. Пріуготовленіе къ штурму Праги. Макрановскій возвращается въ оную и слагаетъ съ себя команду.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Генералитетъ рекогносцируетъ укрѣпленія Праги. Маіоры Бишевскій и Миллеръ пріѣзжаютъ съ препорученіемъ изъ Варшавы. Миллеръ осматриваетъ пріуготовленія къ штурму. Отвѣтъ Графа Генералу Заіончику. Распоряженія къ штурму Праги. Выступленіе войскъ изъ Кобылки. Наша армія становится лагеремъ около Праги. Закладываютъ батереи. Вторичное рекогносцированіе. Распоряженіе войскъ, назначенныхъ для приступа. Штурмъ. Ужасное кровопролитіе. Плачевное зрѣлище для жителей Варшавы. Разламываютъ мосты для, пресѣченія всякаго сообщенія. Потеря Поляковъ убитыми и плѣнными.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

По взятіи Праги приходятъ Депутаты изъ Варшавы отъ Короля и Магистра-

та съ предложеніемъ о капитуляціи. Графъ Суворовъ сносится съ ними словесно, и даетъ писменныя условія. Переписка между Королемъ и Магистратомъ. Ферзенъ переходитъ чрезъ Вислу повыше Варшавы. Возмущеніе въ Варшавѣ. Мятежники хотятъ увезти Короля и плѣнныхъ. Графъ Игнатій Потоцкій и Макрановскій приходятъ къ Суворову отъ имени Короля. Графъ Суворовъ посылаетъ чрезъ Офицера послѣднія условія къ Королю. Польское войско оставляетъ Варшаву. Король и Магистратъ соглашаются впустить на другой день наши войска въ Варшаву.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Въѣздъ Графа Суворова съ войскомъ въ Варшаву. Поднесеніе городовыхъ ключей. Поздравленія отъ Россійскихъ, Австрійскихъ, и Прусскихъ плѣнниковъ. Графъ торжественно посѣщаетъ Короля. Нѣчто изъ главнаго ихъ разговора.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Ферзенъ выступаетъ за ушедшими изъ Варшавы Польскими войсками. Число оныхъ, состоявшее въ четырехъ отрядахъ, было еще довольно велико. Онъ репортуетъ о томъ Графу Суворову и получаетъ подкрѣпленіе. Генералы, приказавшіе нѣкоторымъ отдѣленіямъ

положить оружіе. Они даютъ письменныя обязательства и получаютъ пашпорты. Нѣкоторые въ томъ отказываютъ и отправлены внутрь Россіи. Многіе Генералы и бунтовщики уходятъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Обозрѣніе сего похода. Суворовъ получаетъ фельдмаршалскій жезлъ, Прусскіе Ордена и портретъ Римскаго Императора. Пожалованъ большими деревнями. Онъ остается годъ въ Варшавѣ. Дѣлаетъ осмотръ всему войску. Отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Честь ему оказанная. Объѣзжаетъ Шведскія границы. Онъ отправляется къ новой своей командѣ на Турецкія границы. Дѣлаетъ осмотръ. Разводитъ войско по зимнимъ квартирамъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Важнѣйшія письма къ Графу Суворову во время Польскаго похода и по окончаніи онаго отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ, Римскаго Императора, также отъ Короля Прусскаго и Польскаго.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ГЛАВА I.

Содержаніе.

Пребываніе Графа Суворова въ Херсонѣ. Онъ объѣзжаетъ Кримъ, и осматриваетъ пограничныя крѣпости онаго. Возмущеніе въ Краковѣ и Варшавѣ, распространившееся и между Польскими Войсками, находившимися въ Россійской службѣ и стоявшими во вновь пріобрѣтенныхъ Польскихъ Провинціяхъ. Суворовъ получаетъ ордеръ ихъ обезоружить. Мѣры имъ для сего принятыя. Его корпусъ, раздѣленный на разные отряды, въ одинъ день весь выступилъ въ походъ, и исполнилъ благоуспѣшно данное повелѣніе. Графъ Суворовъ собираетъ корпусъ у Немирова. Посѣщаетъ Фельдмаршала Графа Румянцова въ его загородномъ домѣ.

Херсонъ, пограничный городъ Россійскій со стороны Турціи, былъ два года пребываніемъ нашего героя въ мирное время. Тутъ дѣлалъ онъ военныя екзерциціи съ войсками, находившимися подъ его командою, объѣжжалъ Кримъ, осматривалъ его крѣпости, и для вящшей безопасности перевелъ весною въ окрестно-

сти оныхъ часть войскъ, стоявшихъ въ Малороссіи на границахъ Чермной Россіи, на зимнихъ квартирахъ.

Весь корабельный флотъ, бывшій подъ главнымъ его начальствомъ и командуемый Контръ-Адмираломъ Рибасомъ, вышелъ около сего времени въ море, разъѣзжалъ около устья Дуная. Графъ Суворовъ поѣхалъ изъ Херсона и осмотрѣлъ крѣпости, вновь построенныя Полковникомъ де Волантомъ, въ завоеванныхъ отъ Турокъ въ послѣднюю войну Провинціяхъ, противъ Бендеръ и на берегу Днѣстра. Онъ нашелъ къ великому своему удовольствію, повсюду хорошіе успѣхи, пробылъ нѣсколько времени въ Очаковѣ и вознамѣрился чаще дѣлать таковые же осмотры.

Извѣстно что послѣ Польской Конфедераціи, 3 Марта 1791 года, послѣдовала другая въ Гродно, подъ покровительствомъ Ея Величества Императрицы и Короля Прусскаго. По окончаніи сего Сейма, Польскія войска, находившія-

ся въ Украинѣ, числомъ до 15000, Апрѣля 1783 вступили въ Россійскую службу, учинили въ вѣрности присягу и состояли подъ главнымъ начальствомъ Россійскихъ Генераловъ. Въ Чермной Россіи командовалъ сими войсками Генералъ Аншефъ Князь Долгорукій, а по немъ Графъ Иванъ Петровичь Салтыковъ. Хотя сначала и казались они спокойными, но не льзя было на нихъ совершенно положиться; ибо какъ скоро возмущеніе Поляковъ открылось въ Краковѣ и произошло извѣстное кровопролитіе въ Варшавѣ, то вліяніе онаго оказалось вскорѣ и между ими (въ началѣ Апрѣля 1794 года.)

Въ окрестностяхъ новаго Миргорода стояли Житомирскій и Константиновскій легкоконные полки, въ коихъ было до 1500 человѣкъ. Ночью вооружась ворвались они въ главную квартиру, взяли насильно свои штандарты и литавры и бѣжали въ Біало - Церковь. 300 человѣкъ со всѣми Офицерами оставшись назади, были уговорены Княземъ Дашковымъ и возвратились на прежнее

мѣсто, прочіе же въ полчаса перешли чрезъ границы и соединились съ Литовскими Возмутителями.

Нѣсколько дней спустя, Волынская конная Бригада, состоявшая изъ 1500 человѣкъ, учинила то же самое въ Каменцѣ Подольскомъ. Съ Бригадиромъ своимъ и всѣми Офицерами перешла она безпрепятственно у Ямполя чрезъ Днѣстръ, Молдавію, Австрійскій Кордонъ и Галлицію, и соединилась въ окрестностяхъ Кракова съ Костюшкою. — Бреславская Бригада, находившаяся подъ Быковымъ, вскорѣ послѣдовала за ними и чрезъ Полѣсье прошла въ Литву; но изъ оной нѣсколько сотъ человѣкъ, большею частію Офицеровъ, остались. Да и отъ всѣхъ Польскихъ войскъ побѣгу опасаться надлежало.

Хотя Графъ Салтыковъ и разставилъ подъ его командою находившіяся войска между ими; но какъ большая часть оныхъ, подъ начальствомъ Генералъ Порутчика Дерфельдена,

вошла во внутрь Полши; то и невозможно было содержать ихъ въ должномъ повиновеніи.

Графъ Суворовъ получилъ повелѣніе (въ половинѣ Мая) какъ можно скорѣе съ 15000 корпусомъ войти въ чермную Россію и обезоружить тамъ всѣ Польскія войска, (такъ какъ Графу Салтыкову должно было то же сдѣлать въ Изъяславской Губерніи, дабы чрезъ то воспрепятствовать соединенію ихъ съ прочими). Его корпусъ состоялъ изъ 13000, и имѣлъ при себѣ полевую Артиллерію и полковыя пушки. Главнымъ сборнымъ мѣстомъ назначилъ онъ Балту, находившуюся на прежнихъ Польскихъ Границахъ, а для нѣкоторой части войскъ Городъ Олвіополь.

Онъ рѣшился всѣ бывшія Польскія войска обезоружить и разпустить, какъ можно тише. Для сего сдѣлалъ онъ слѣдующія разпоряженія въ 9 пунктахъ, кои и сообщилъ бывшимъ подъ его командою Генераламъ:

1) Начальники Россійскихъ войскъ должны всѣ въ одинъ день (16 Мая) вступить въ назначенныя мѣста и приближась къ Польскимъ войскамъ раздѣлиться такъ, чтобъ они ни помощи получить, ни бѣжать не могли.

2) Они должны тотчасъ дать приказаніе собраться Польскимъ войскамъ къ главнымъ своимъ квартирамъ, потребовать отъ нихъ списковъ и ихъ опросить: кто изъ нихъ желаетъ быть уволенъ и кто хочетъ остаться въ Росссійской службѣ; и когда они добровольно о томъ объявятъ, то отобрать у всѣхъ оружіе, а потомъ уже желающимъ остаться, раздать другое.

3) По присланнымъ вѣдомостямъ удовольствовать ихъ заслуженнымъ жалованьемъ.

4) Рядовымъ солдатамъ, желающимъ оставить службу, дать пашпорты; но роспись Офицерамъ, не хотящимъ служить, прислать къ Графу Суворову, дабы снесясь съ Военною Коллегіею можно

было изъ оной доставить увольненіе. Между тѣмъ дать имъ пашпорты съ тѣмъ, чтобъ возвратясь на свою родину, ни подъ какимъ видомъ не отлучались, покамѣсть не получатъ увольненія изъ Военной Коллегіи.

5) Тѣхъ, которые захотятъ остаться въ Россійской службѣ, распредѣлить по другимъ полкамъ въ арміи, а по тѣхъ поръотправить ихъ въ извѣстныя мѣста. Назначенные для препровожденія ихъ чиновники, должны пещись о ихъ продовольствіи и о доведеніи ихъ, куда слѣдуетъ. Чтобъ благоуспѣшнѣе произвести сіе въ дѣйство, надлежитъ уговорить тѣхъ, кои имѣютъ собственныхъ своихъ лошадей, чтобъ продать оныя; а для перевозу ихъ экипажа нанять повозки.

6) Какъ скоро извѣстны будутъ имена желающихъ и не желающихъ остаться въ службѣ, то списокъ оныхъ немедлѣнно доставить къ Графу Суворову.

7) Даже и тѣхъ, кои не состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ, а находятся только въ службѣ, спросить; и когда пожелаютъ быть уволенны, то до полученія абшита изъ Военной Коллегіи, проводить ихъ также въ назначенныя мѣста.

8) Въ случаѣ сопротивленія, употребить всю строгость; а тѣхъ, кои будутъ въ подозрѣніи, отослать въ Харьковъ, извѣстя о томъ тамошняго Губернатора предварительно.

9) Графъ Суворовъ увѣренъ и полагаетъ всю свою надежду на благоразуміе и расторопность начальниковъ, и что они на случай какихъ либо непредвидимыхъ обстоятельствъ, примутъ сообразныя онымъ мѣры, и не преминутъ о всѣхъ произшествіяхъ увѣдомлять его ежедневно.

Всѣ войска выступили въ походъ въ одинъ день изъ разныхъ мѣстъ. Графъ Суворовъ находился при колоннѣ, шедшей

изъ Балты къ Теперову; при немъ были Генералъ Маіоръ Шевичь, дежурный Генералъ Исленьевъ, да Бригадиры Левашевъ и Исаевъ; войско его состояло изъ 10 баталіоновъ, десяти эскадроновъ и 800 козаковъ, и одной роты артиллеріи съ 12 полевыми пушками. Генералъ Маіоръ Левашевъ пошелъ влѣво по Днѣстру, занялъ съ 800 козаковъ кордонъ отъ Яорлика до Могилева, чтобъ не пропускать бѣгущихъ и обезоружилъ съ двумя баталіонами и 6 эскадронами въ Томасполѣ и Красномъ, во 105 верстахъ отъ Балты, шесть бывшихъ Польскихъ артиллерійскихъ ротъ. — Бригадиръ Шталь пошелъ вправо съ своими двумя баталіонами и 10 эскадронами изъ Ольвіопола къ Смялому, Черкаску, Лисянкѣ и Богуславу, обезоружилъ въ сихъ различныхъ мѣстахъ около 1000 пѣхоты и конницы, а въ послѣднемъ Днѣстровскую Бригаду, изъ 1500 состоявшую.

Мѣстечко Теперовъ было средоточіемъ заговора тѣхъ, кои намѣревались

бѣжать. Здѣсь хотѣли они собраться, и потомъ уйти въ Біало - Церковь. Сіе назначено было произвести въ дѣйство, спустя 2 дни послѣ прибытія нашихъ войскъ, кои имъ въ томъ воспрепятствовали, какъ то показали самые ихъ Начальники.

По приближеніи къ Тетереву на разсвѣтѣ, Графъ Суворовъ послалъ Генерала Исленьева съ 10 эскадронами въ городъ, а за нимъ слѣдовалъ и самъ онъ съ прочими войсками. Исленьевъ въѣхалъ туда съ обнаженными саблями, и завладѣлъ тотчасъ главнымъ карауломъ. Въ ономъ находилося 100 человѣкъ, кои тотчасъ положили оружіе, отдали свои знамена, да и другіе, какъ содержавшіе караулы въ иныхъ мѣстахъ, такъ и квартировавшіе не подалеку и принадлежавшіе къ оному же полку (до 1000 человѣкъ пѣхоты) собрались всѣ въ три дни. Что касается до Бригадира и прочихъ Офицеровъ, то съ ними поступлено со всякою съ нашей стороны учтивостію.

За день до сего, да и въ сіе время тотчасъ изъ Тетерова были посланы

разные отряды войскЪ подЪ командою Шевича, Поливанова и Исаева, дабы обезоружить войска, стоявшія вЪ Соколовкѣ, Рушинѣ и Порубищѣ. ВЪ Тетеровѣ остался ПолковникЪ ГрафЪ ЭлмптЪ сЪ двумя баталіонами и однимЪ эскадрономЪ, чтобЪ мѣсто сіе занять и начатое окончить. ГрафЪ СуворовЪ пошелЪ послѣдующаго дня кЪ Олодарку, гдѣ Подольская Бригада, тутЪ находившаяся, обезоружена была также какЪ и вЪ Тетеровѣ. Здѣсь пробылЪ онЪ нѣсколько дней, дожидаясь нѣкоторой части откомандированныхЪ войскЪ; ибо корпусЪ его сими отрядами былЪ весьма ослабленЪ. Между тѣмЪ отЪ всѣхЪ подЪ его начальствомЪ находившихся чиновниковЪ получаемы были рапорты, что обезоруженіе происходило всюду спокойно.

ПолковникЪ Князь Шаховской сЪ двумя баталіонами, нѣсколькими козаками и всею полевою артиллеріею былЪ здѣсь оставленЪ, а ГрафЪ СуворовЪ подвинулся на 56 верстЪ кЪ Біало-Церквѣ, взявЪ еще кЪ себѣ до 1000 чело-

вѣкъ конницы. Тутъ стояла Днѣпровская Бригада, изъ 1700 человѣкъ состоявшая, которая была всѣхъ прочихъ далѣе и безпокойнѣе. Прежде нежели Графъ Суворовъ изъ Олодарка выступить могъ, получилъ онъ извѣстіе, что оная Бригада намѣрена была бѣжать. Онъ тотчасъ далъ повелѣніе Ольвіопольскому гусарскому полку, примѣчать за оною, дабы тѣмъ возпрепятствовать побѣгу, и въ два дни безъ всякаго сопротивленія они были совсѣмъ обезоружены.

Такимъ образомъ менѣе нежели въ двѣ недѣли 8000 человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ, простирающемся болѣе нежели на 1000 верстъ, щастливо и безъ всякаго кровопролитія обезоружены были. То же самое Графомъ Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ исполнено надъ двумя Бригадами, находившимися въ Изяславской Губерніи. Нѣкоторые Офицеры остались въ Россійской службѣ, а рядовые солдаты, будучи удовольствованы жалованьемъ, по большой части разошлись съ Пашпортами по своимъ жилищамъ.

По окончаніи такимъ образомъ обезоруженія, Графъ отослалъ войска въ Томасполь, вдоль по Днѣстру въ Чечелни, Тетеровъ и Богуславъ — чтобъ соблюдать повсюду спокойствіе и имѣть бдительное око надъ вновь пріобрѣтенными отъ Турокъ провинціями; поелику въ то время со стороны ихъ имѣли причину опасаться безпокойствъ. Большею частію войска пошли и стали подъ Немировымъ. Графъ Суворовъ, окончa всѣ дѣла въ Біало-Церквѣ, отправился туда же и училъ солдатъ съ великою неутомимостію военнымъ Эволюціямъ.

Прежде своего отъѣзда изъ Біало-Церкви, посѣтилъ онъ Фельдмаршала Графа Румянцова, находившагося въ своей деревнѣ, не далеко отъ Кіева. Прослезясь отъ радости, обнялъ Суворовъ украшеннаго сѣдиною Героя, подъ начальствомъ коего находился онъ нѣсколько разъ, будучи еще Подполковникомъ. Они разговаривали о настоящихъ дѣлахъ и обстоятельствахъ Польши. Графъ кушалъ у Румянцова, а послѣ стола простился съ нимъ и уѣхалъ.

ГЛАВА II.

Содержаніе.

Перемѣнное щастіе оружія со времени возмущенія въ Варшавѣ. Осада оной. Суворовъ получаетъ повелѣніе вступить въ Польшу. Скорость его переходовъ. Первая сшибка у Дивина. Пораженіе подъ Кобринымъ. Побѣда и преслѣдованіе Поляковъ у Крулчица.

Со времени возмущенія Поляковъ въ Краковѣ и кровопролитія въ Варшавѣ, войска наши принуждены будучи выпти оттуда и соединиться съ Прусскими подъ Закрощимомъ, разными отрядами сражались съ Польскими возмутителями въ окрестностяхъ Кракова и Сендомира съ перемѣннымъ щастіемъ. У Закрощима одержали онѣ, соединенно съ Прусскими, знаменитую побѣду надъ Костюшкою. Подъ Хелмомъ пріобрѣлъ Генералъ Порутчикъ Дерфельденъ важную побѣду надъ Заіончикомъ и у него весьма много артиллеріи получилъ въ добычу. У Вилны нѣкоторый успѣхъ имѣли Поляки. Многіе отряды чинили набѣги въ различныхъ мѣстахъ даже до Курляндіи.

Повсюду были въ сей странѣ возмущенія и ни одной дороги безопасной не было. Осада Варшавы Россійскими и Прусскими войсками, (первыми подъ командою Генералъ Порутчика Барона фонъ Ферзена, а послѣдними самаго Короля) все еще продолжалась, и казалось, судя по возмущенію, распространившемуся повсемѣстно, что военный огонь развѣ въ нѣсколько лѣтъ утихнетъ.

По вышепомянутымъ причинамъ получилъ Суворовъ повелѣніе собрать столько войска, сколько возможно было и съ онымъ итти внутрь Польши. Немедлѣнно онъ разослалъ къ Шефамъ различныхъ отрядовъ нужныя приказанія; назначилъ Варковичь, на новыхъ Польскихъ границахъ, сборнымъ мѣстомъ для различныхъ корпусовъ. Но поелику вдругъ, ради происшедшей реформы, нельзя было сіи Провинціи оставить вовсе безъ войскъ; то и приказалъ онъ быть въ оныхъ осьми баталіонамъ, 10 эскадронамъ, 700 козаковъ, съ 6 полевыми орудіями, подъ командою Генералъ По-

ручшика Дунина и ГенералЪ Маіора Левашева, а самЪ пошелЪ изЪ Немирова 14 Августа. Все его войско простиралось до 8000 человѣкЪ, подЪ командою ГенераловЪ Пошемкина, Шевича, Исленьева и БригадировЪ Поливанова, Шталя и Исаева.

Чтобъ болѣе ободрить войска, бышь самому всюду, и дать собою примѣрЪ ОфицерамЪ, ГрафЪ СуворовЪ имѣлЪ во всемЪ участіе и ѣхалЪ всю дорогу до самой Варшавы верхомЪ, ни гдѣ не садясь вЪ повозку.

ВЪ осьмой день вступилЪ корпусЪ Графа Суворова вЪ Варковичь, вЪ 329 верстахЪ отЪ Немирова, а прочія вышедшія изЪ другихЪ мѣстЪ войска пришли на другой день. Два дни стоялЪ тутЪ его корпусЪ, какЪ для того, чтобЪ отдохнуть и исправить фуры, такЪ и для того, чтобЪ напечь на мѣсяцЪ хлѣба; ибо впереди ни гдѣ магазиновЪ не было.

ЧрезЪ шесть дней дошелЪ корпусЪ сей до Ковеля, во 126 верстахЪ отЪ

Варковича. Весьма дождливая погода совсѣмъ испортила плотины на рѣкахъ. Козаки и прочая конница, посланы были по возможности оныя поправить (*). Тутъ присоединился легкій корпусъ Генерала Буксгевдена, а въ 24 верстахъ оттуда еще другой, подъ командою Генерала Маркова, оба состояли изъ 7 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и 8 орудій полевой артиллеріи, такъ что весь корпусъ Графа Суворова былъ въ 12000, но почти четвертая часть онаго нужна была для прикрытія обозу и для другихъ отдѣленій.

Тутъ узналъ Графъ Суворовъ, что Генералъ Сираковскій стоялъ подъ Кобринымъ съ многочисленнымъ войскомъ. Наши Войска выступили отсюда въ совершенной тишинѣ и безъ всѣхъ военныхъ знаковъ. Не было слышно ни бою

(*) Въ сіе время получено непріятное извѣстіе, что по причинѣ возмущенія въ Южныхъ Прусскихъ Провинціяхъ, осада Варшавы снята, что Король въ ту сторону обратилъ свои войска и что Генералъ Ферзенъ отъ его отдѣлился и старался, идучи по лѣвому берегу Вислы, переправиться чрезъ сію рѣку.

барабановъ, ни звуку литавръ, ни иной музыки и солдатскихъ походныхъ пѣсней, ниже обыкновеннаго военнаго крику.

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня встрѣтились передовые козаки съ первымъ отрядомъ Поляковъ, коихъ числомъ было до 200 человѣкъ конницы. Дѣло дошло до сраженія, съ непріятельской стороны спаслось весьма мало, 25 человѣкъ съ Офицеромъ взято въ плѣнъ, а прочіе побиты. Въ не далеко оттуда лежавшемъ мѣстечкѣ Дивилѣ узнали отъ жителей, что за 28 верстъ отъ онаго, стояло подъ Кобринымъ 500 Польской пѣхоты и конницы. Плѣнные, предъ тѣмъ только взятые, сіе также подтвердили, сказывая, что то были только форпосты Сираковскаго корпуса.

Всѣ Генералы были того мнѣнія, чтобы въ семъ мѣстѣ нѣсколько пообождать и получить точнѣйшія извѣстія. Но Графъ, который весьма не любитъ высылать партіи и патрулей, коими вмѣсто того, чтобъ непріятеля узнавать, даютъ только о себѣ ему свѣ-

дѣніе, вознамѣрился немедлѣнно выступить, и остановился только тутъ на нѣсколько часовъ, чтобъ лошадей перепречь и накормить.

Ночью поѣхалъ онъ къ Бригадиру Исаеву въ его козацкій Лагерь, находившійся за 3½ версты въ лѣсу; поговоривъ съ нимъ, легъ онъ нѣсколько отдохнуть на соломѣ у огня.

До полуночи козаки пошли въ походъ, въ числѣ 800, имъ слѣдовало въ подкрѣпленіе 10 Эскадроновъ конныхъ егерей подъ командою Брагадира Шталя; прочая же конница шла нѣсколько подалѣе, а за нею пѣхота. Графъ Суворовъ положилъ, хотя бы корпусъ Сираковскаго былъ подъ Кобринымъ, напасть немедлѣнно на оный съ саблями и пиками, не дожидаясь пѣхоты.

Вмѣстѣ съ Исаевымъ и съ частію Донскихъ Козаковъ отправился онъ впередъ. Въ 7 верстахъ отъ Кобрина, въ два часа по полуночи, прибыли они къ Корчмѣ, въ коей жиды держали ши-

нокъ; тутъ остановясь спрашивали, что происходило въ той сторонѣ, и не было ли какихъ войскъ у Кобрина. Жиды отвѣчали имъ слѣдующимъ образомъ: Говорятъ, что корпусъ Сириковскаго, въ 20000 человѣкъ, идетъ изъ Бржеца. Назавтра ожидаютъ прибытія онаго, а часть конницы и пѣхоты уже пришла и разположилась по ту сторону Кобрина. Графъ Суворовъ рѣшился тотчасъ итти и напасть еще до разсвѣту. Онъ послалъ впередъ козаковъ. Предъ непріятельскимъ лагеремъ виденъ былъ разложенный у карауловъ огонь, по чему и можно было судить о ихъ числѣ. —

Они встрѣтились съ форпостами, кои ихъ хотя и окликали, но едва успѣли они прокричать третій разъ и выстрѣлить изъ пистолетовъ, какъ козаки вдругъ съ такою скоростію на непріятеля напали и въ такое привели его замѣшательство, что многіе въ торопяхъ отъ страха и будучи въ полсна, вмѣсто того, чтобъ отвязывать повода и сѣсть на лошадей, оные отрѣзывали, стараясь только уйти. Около

300 человѣкъ побито, 65 взято въ плѣнъ и едва 50 спаслось. До шести часовъ все было кончено, а около девяти пришла и пѣхота.

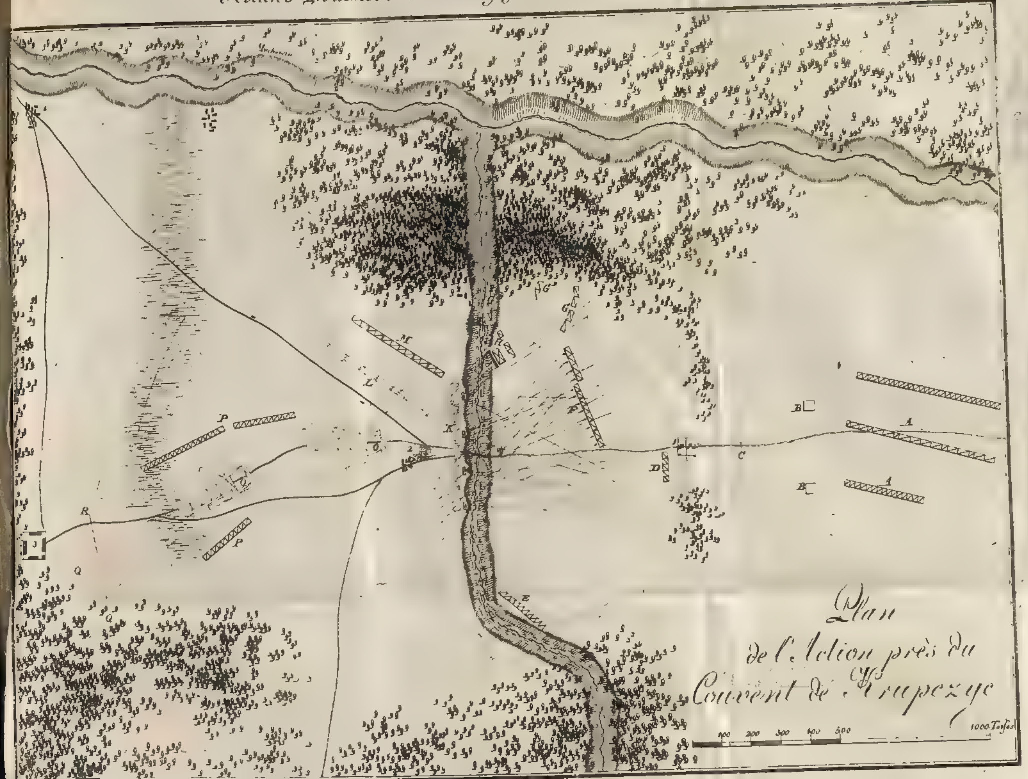
Подъ Кобринымъ захваченъ магазинъ, въ коемъ находилося довольное количество ржи, овса и хлѣба, что досталося въ руки нашему корпусу весьма къ стати.

Многія нужныя поправки, равно какъ поджиданіе хлѣбныхъ и другихъ обозовъ, препятствовали итти далѣе, хотя Графу Суворову и очень того хотѣлось. Онъ долженъ былъ остаться два дни въ семъ мѣстѣ и далъ въ вечеру приказъ: чтобъ войско отдыхало. Около ночи на другой день, одинъ козацкій Офицеръ захватилъ непріятельскаго рейтара, которой увѣдомилъ, что Генералъ Сираковскій въ 14 верстахъ, не далеко отъ Крупечица, находился съ 16000 корпусомъ, и намѣренъ былъ итти далѣе; и что хотя и думалъ онъ встрѣтить здѣсь небольшіе отряды Генераловъ

Буксевдена и Маркова, но Суворова почиталъ еще въ окрестностяхъ Озарковича, и только прибывъ къ Крупчицу, узналъ, что Графъ Суворовъ былъ не далеко отъ него.

Россійскій корпусъ находившійся подъ Кобринымъ, въ сію ночь пробылъ въ готовности; позади его находился обозъ подъ прикрытіемъ Козаковъ и Смоленскаго полку, что вмѣстѣ составляло почти Вагенбургъ. Ввечеру пронесся слухъ, что Поляки на оный напали, и сіе тѣмъ было вѣроятнѣе, что они дрались уже во многихъ мѣстахъ въ довольномъ числѣ.

Графъ ожидалъ приходу непріятеля, а какъ оный видимъ еще не былъ, то слѣдующаго утра до разсвѣту подвинулся онъ еще на 7 верстъ впередъ. Тутъ встрѣтилось весьма выгодное и удобное мѣсто чтобъ заманить непріятеля; это была ровнина спереди отлогая, находившаяся въ сторону, и окруженная не большою рѣчкою съ той стороны, съ коей долженъ былъ показаться непріятель.

Планъ дѣйствію близъ Крупчацкаго монастыря.
Plan
de l'Action près du
Couvent de Krupczyc
100 200 300 400 500
1000 Toises

чрезъ сію рѣчку положено было перепустить непріятеля, а потомъ вогнать его въ оную. Между тѣмъ войска нѣсколько часовъ отдыхали и подкрѣпились пищею; но когда долго непріятеля видно не было, торѣшился Графъ Суворовъ къ нему итти на встрѣчу. Козаки были впереди и наѣзжали въ разныхъ мѣстахъ на непріятельскіе конные форпосты, съ которыми должны были имѣть сшибки. Нѣкоторые плѣнники показали: что Сираковскій хотѣлъ было напасть на нашихъ, но поелику его корпусъ имѣлъ весьма выгодное положеніе позади болота, и при томъ прикрытъ былъ 5 батереями, то онъ рѣшился дожидаться тутъ на себя нападенія.

Такимъ образомъ корпусъ сей, выступя съ своего мѣста, перешелъ Мухавицъ, и около 9 часовъ стоялъ уже въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ непріятеля. Козаки прогнали его конные фарпосты до села Перки. Колонны построились въ линію. Графъ Суворовъ назначилъ самъ, какъ конницѣ, такъ и пѣхотѣ, мѣста для на паденія. Они приближились и непріятельскій огонь началъ

дѣйствовать. Стрѣльба съ нашей стороны открылась нѣсколько позже, и при самомъ оной началѣ нѣсколько Польскихъ пушекъ, по сю сторону болота поставленныхъ въ одной корчмѣ, которая зажжена была бомбами, должны были умолкнуть. Непріятели перевезли пушки на узкой мостъ, лежавшій чрезъ болото.

Часть Польской Кавалеріи отошла вправо къ густому лѣсу, какъ будто бы она хотѣла напасть на нашихъ съ боку. Хотя Графъ Суворовъ и выслалъ противъ нихъ Генерала Исленьева съ Конноегерскимъ Переясловскимъ полкомъ, но никакъ не можно было перейти чрезъ болото. Послѣ того Польская Каваллерія присоедилась къ своему корпусу, и Исленьевъ возвратился также на прежнее свое мѣсто.

Съ обѣихъ сторонъ перепаливались изъ пушекъ нѣсколько времени; непріятель почиталъ себя съ сей стороны безопаснымъ отъ нападенія, по причинѣ болота, имѣвшаго около 200 шаговъ ширины, и довольно глубокаго. Съ обѣихъ

сторонѣ онаго были возвышенія на подобіе валовѣ. Между тѣмѣ какѣ Суворовѣ далѣ повелѣніе кѣ нападенію, то тотчасѣ пѣхота, подѣ командою Буксгевдена, двинулась двумя колоннами, и не смотря ни на какія трудности и безпрестанный непріятельскій огонь, перешла болото. При всѣхѣ сихѣ препонахѣ, ничто не могло удержать нашихѣ. Иные употребляли доски и бревна, выломанныя ими изѣ хижинѣ, при подошвѣ возвышенія находившихся, и бросали ихѣ вѣ болото, а другіе такѣ пробирались. Изѣ всей артиллеріи только четыре пушки перенесены на плечахѣ солдатѣ, а прочія орудія оставались подѣ прикрытіемѣ, по сю сторону берега. Три эскадрона гусарѣ и козаковѣ шли вмѣстѣ пѣхотою, по сторонамѣ оной, чрезѣ болото.

Какѣ скоро они перешли на другую сторону, что продолжалось сѣ часѣ, то выстроившись, взошли на большую возвышенность, и твердымѣ шагомѣ устремились на непріятеля, принявшаго другое положеніе (смотри. L)

и который принялъ ихъ сильною пушечною пальбою. Наши съ своей стороны выстрѣлили нѣсколько разъ пулями изъ ружей и потомъ вдругъ напали со штыками. Корпусъ Сираковскаго дрался упорно, но будучи приведенъ въ безпорядокъ и не взирая на превосходство своей артиллеріи, потерялъ много народу. Иные изъ онаго бѣжали въ Монастырь Крупѣчицъ, гдѣ и были перерублены, кромѣ Монаховъ, вынесшихъ крестъ и библію, кои были пощажены.

Сираковскіи намѣреваясь отступить, построился кареемъ въ 3 колонны, и поставя конницу по сторонамъ, мало по малу ретировался.

Между - тѣмъ подоспѣли четыре полка Россійской конницы съ праваго крыла, подъ командою Генерала Шевича. Имъ должно было объѣхать лѣсъ, что составляло около трехъ верстъ, рубить вѣтьви съ деревъ и бросать въ болото, дабы чрезъ оное перейти, ведя за поводъ лошадей, чтобъ не увязнуть. Исленьевъ съ Переяславскими конными егерями пошелъ влѣво чрезъ узкій мостъ, кото-

рый былъ почти разломанъ, и такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ напалъ онъ на непріятельскія колонны, уже ретировавшіяся.

Здѣсь претерпѣли оныя вновь великій уронъ, и хотя всѣ силы свои употребляли дѣйствовать артиллеріею, но тѣснившая ихъ конница и пѣхота принудили къ отступленію чрезъ лѣсъ. Вдругъ здѣлалось темно, такъ что и въ пять часовъ вечера, за ними слѣдовать далѣе было не возможно.

Непріятельскій корпусъ, бывшій въ сраженіи, состоялъ изъ 12000 пѣхоты, 3500 конницы и изъ 2000 вооруженныхъ косами. (*) Потерялъ онъ около 3000 убитыми, между коими было много Офицеровъ. Генералъ Рушичъ былъ раненъ, и небольшое число взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны убито 125 и 200 ранено.

(*) Косы были выдуманы Костюшкою. На древкѣ въ 10 футовъ длины, насажалося лезвѣе въ 6 футовъ и 6 дюймовъ въ ширину, кое было весьма остро, утверждалося на подобіе косы и кончилося пикою длиною въ футъ. Вооруженные оными обыкновенно сражались колоннами, и находились по сторонамъ регулярныхъ войскъ.

Сія побѣда тѣмъ важнѣе, что она была первымъ сраженіемъ, которое наши, подъ командою Суворова, съ Поляками имѣли, и не смотря на выгодное непріятеля положеніе и великія трудности, принудили его къ побѣгу. Не больше трехъ недѣль по выступленіи изъ Немирова, Суворовъ перешелъ около 500 верстъ. Пѣхота наиболѣе способствовала къ сей побѣдѣ; ибо она безпрестанно нападала на непріятеля со штыками и приводила его въ замѣшательство.

Какъ побѣда начала дѣлаться рѣшительною, то Графъ послалъ повелѣніе въ Кобринъ, приближиться обозу съ своимъ прикрытіемъ, а хлѣбнымъ и кухоннымъ тѣлегамъ ѣхать, какъ можно скорѣе. Они прибыли за часъ только до окончанія битвы, стали тутъ варить пищу на открытомъ мѣстѣ и въ трехъ верстахъ отъ Крупчица расположились лагеремъ у Янполя.

ГЛАВА III.

Содержаніе.

Нападеніе нашихъ на Бржецъ. Извѣстіе о пораженіи Сираковскаго и переходахъ чрезъ Бугъ. Весь нашъ корпусъ переправляется ночью чрезъ оную рѣку Сираковскій принужденъ стать въ боевой порядокъ. Графъ Суворовъ приказалъ сдѣлать на его нападеніе конницѣ. Онъ ретируется колоннами. Почти весь корпусъ его побитъ, выключая малое число взятыхъ въ плѣнъ или ушедшихъ. Великой уронъ Поляковъ на семъ сраженіи. Суворовъ возвращается въ Бржецъ и стоновится лагеремъ подъ Тересполемъ.

Около полуночи всѣ пришли опять въ движеніе и стали преслѣдовать непріятеля. Всѣ сигналы, и даже перекличка, были запрещены. За 28 верстъ отъ того мѣста, гдѣ имѣли ночлѣгъ, завтракали они и четыре часа отдыхали. По всей дорогѣ лежало много мертвыхъ лошадей, поелику оною спасался бѣгствомъ непріятельскій обозъ; но самъ Сираковскій съ своимъ корпусомъ ушелъ по другой ближайшей дорогѣ чрезъ лѣса, находившіяся влѣвѣ отъ нашихъ войскъ. Въ окрестностяхъ мѣста сего, на довольное разстояніе, нѣтъ совсѣмъ жилищъ,

и онъ ретировался съ такою поспѣшностію, что на другой день въ десять часовъ былъ уже подъ Бржецомъ.

Изъ Пулкова, гдѣ отдыхали наши войска, пришли они подъ вечеръ къ Тешину, отстоящему на 21 версту отъ онаго мѣста, а отъ Бржеца на 7 верстъ, и стали лагеремъ на берегу небольшой рѣчки за однимъ возвышеніемъ въ ложжинѣ. Солдаты варили себѣ пищу въ пещерахъ, старая не разводить большаго огня, дабы не быть открыту отъ непріятеля. Часто были высылаемы разъѣзды; но они не подъѣзжая очень близко, примѣтили только часть козаковъ. Около сумерокъ отправился Подполковникъ Ивашевъ, подъ прикрытіемъ 20 козаковъ, къ Бржецу, дабы сколько можно лучше узнать о мѣстахъ, способныхъ для переправы чрезъ Бугъ; ибо Графу Суворову не хотѣлося итти прямо большою дорогою.

Еще до возвращенія его одинъ Жидъ явился изъ Бржеца, искавшій воспользоваться прибытіемъ Россіянъ на щетъ

Поляковъ. Тамъ говорили уже о скоромъ ихъ приходѣ, и онъ отъ имени всѣхъ своихъ однодворцовъ, жительствовавшихъ въономъ городѣ, просилъ имъ пощады, предлагая за то всѣ свои услуги. О Сираковскомъ онъ сказывалъ, что его люди и лошади были въ великомъ изнуреніи, и что онъ, стараясь какъ можно, избѣгнуть сраженія, навѣрно отправится въ Варшаву на другой еще день; куда по наступленіи ночи, отослалъ свой обозъ. Гнаться за нимъ было тѣмъ для нашихъ не выгодно, что большая часть дороги сей идетъ чрезъ густой лѣсъ и весьма трудныя мѣста, притомъ должны они были отдалиться отъ Бржеца, главнаго мѣста ихъ военныхъ операцій и съѣстныхъ припасовъ, а Сираковскому легче было оттуда получать помощь. Провіанту и всѣмъ обозамъ надлежало ѣхать въ слѣдъ за ними, или должно было оставить для прикрытія онаго довольное число войска; сверхъ же сего надобно бы, можетъ быть, имъ было опасаться нападенія отъ возмутителей Біало-Стоцкихъ и Литовскихъ.

Отъ Еврея онаго получены достовѣрныя извѣстія о положеніи непріятеля, о состояніи той страны, а наипаче о переправахъ чрезъ рѣки Муравецъ и Бугъ. На послѣдней находятся три къ тому способныя мѣста; самый дальный былъ больше, нежели въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города, на правой сторонѣ; посредствомъ онаго можно бы было зайти непріятелю въ тылъ, но рѣка имѣетъ съ сей стороны весьма крутой берегъ, и вода доставала лошадямъ почти по сѣдло. Два другіе переходы влѣвѣ отъ Бржеца, изъ коихъ одинъ хотя и довольно глубокъ, но имѣетъ весьма удобный плоскій берегъ, и отъ непріятеля былъ не далекъ. Ширина рѣки во всѣхъ трехъ мѣстахъ почти та же, т. е. около 200 шаговъ. Жидъ вызвался быть вожатымъ.

Получивши нужныя извѣстія, Графъ Суворовъ собралъ Генералитетъ въ небольшой крестьянской избѣ, и приказавъ писать учиненное имъ расположеніе къ нападенію, совѣтовался съ ними о прочихъ обстоятельствахъ и

распоряженіяхъ. Въ два часа по полуночи выступилъ корпусъ со всевозможною тишиною. Онъ шелъ двумя колоннами ; вся Кавалерія и козаки шли по правую, а пѣхота по лѣвую сторону, напереди была полевая артиллерія подъ прикрытіемъ двухъ гранадерскихъ ротъ. Ночь была темна; два раза переходили чрезъ Мухавецъ, который былъ хотя и не глубокъ, но во второмъ рукавѣ своемъ иловатъ и для переходу труденъ, отъ чего они позамедлѣли, и какъ достигли до другаго берега, то начало уже разсвѣтать.

До Буга было еще $3\frac{1}{2}$ версты. Не доходя до онаго, услышали звонъ со всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ колоколень, въ знакъ прибытія нашихъ войскъ. Нѣкоторые жители побѣжали въ церкви и молились на колѣняхъ. Войско прибавило шагу, достигло до рѣки безпрепятственно, перешло чрезъ оную и построилось въ линіи на другой сторонѣ. На правомъ флангѣ командовалъ Генералъ Шевичь 25 эскадронами, а на лѣвомъ дежурный Генералъ Исленьевъ 13

эскадронами и большею частію козаковъ; въ центрѣ стояла пѣхота подъ предводительствомъ Генерала Буксгевдена, а полевая артиллерія, изъ 14 пушекъ состоявшая, была въ срединѣ. Генералъ Порутчикъ Потемкинъ командовалъ симъ корпусомъ, подъ главнымъ начальствомъ Суворова.

Сираковскій, по примѣру Франковъ, имѣлъ при своей арміи Комиссара, по имени Горреинъ, великаго охотника до вина. Оный за карточною игрою уговорилъ себя нѣсколько попотчивать; и такимъ образомъ проведя весело ночь, Генералъ сей выступилъ двумя часами позже.

Поелику онъ твердо надѣялся, что Графъ Суворовъ не иначе, какъ прямою дорогою чрезъ Бржецъ приближиться къ нему можетъ; то и отрядилъ онъ одинъ сильный баталіонъ съ 2 пушками, защищать мосты и препятствовать переходу, — и въ семъ положеніи почиталъ себя безопаснымъ. Но какъ скоро увидѣлъ, что войска наши переходили уже чрезъ рѣку, то оставя тотчасъ лагерь, взялъ

Plan de la Bataille près de Brzesc

Планъ сраженія при Брещи

другое положеніе, (см. бук. F.) сталЪ вЪ боевой порядокЪ, и казалось, сЪ неустрашимостію ожидалЪ сраженія.

ГрафЪ СуворовЪ приказалЪ Генералу Шевичу напасть на лѣвое непріятельское крыло сЪ конницею находившеюся на правомЪ нашемЪ крылѣ, и вся линія двинулась впередЪ. Непріятель, не дожидаясь приближенія оной, раздѣлился на три большія колонны, поставя впереди и сзади вЪ интервалы свою артиллерію. Каждая колонна состояла изо ста рядовЪ по 30 человѣкЪ вЪ рядЪ; оныя были подкрѣпляемы отрядами непріятельской конницы, и такимЪ образомЪ началЪ онЪ отступать вЪ величайшемЪ порядкѣ.

ИсленьевЪ получилЪ повелѣніе тотчасЪ напасть на непріятеля сЪ эскадронами лѣваго крыла и козаками, что вскорѣ и послѣдовало. Земля вездѣ была песчана, неравна и изрыта — Подлѣ лѣсу подошелЪ ИсленьевЪ кЪ первой колоннѣ; оная имѣла предЪ собою углубленіе, гдѣ при подошвѣ находилась разломанная пло-

шина. Гусары н..али съ боковъ, а карабинеры спереди. Какъ последніе изъ углубленія вышли, то были они встрѣчены картечами изъ четырехъ пушекъ, отъ чего много людей и лошадей побито. Три раза, подъ начальствомъ Полковника Текутьева, возобновляли они нападеніе, и наконецъ пробившись, большую часть оной саблями порубили. Конница праваго крыла преслѣдовала непріятеля и обошла его вправо, а линія Инфантеріи пошла впередъ, четыре баталіона егерей слѣдовали не посредственно за конницею лѣваго крыла противу нихъ, подъ командою Генерала Буксгевдена. Двѣ колонны, на кои еще не было нападенія, обошли первую сзади и стали за деревнею Корошиномъ, за 3½ версты отъ перваго мѣста, на выгодномъ возвышеніи, да и колонна, претерпѣвшая пораженіе, старалася тоже къ нимъ присоединиться. Сираковскій стоялъ колоннами въ боевомъ порядкѣ, и казалось, намѣревался тутъ остаться, и дожидаться конца сраженія. Его положеніе было выгодно, фрунтъ его былъ чрезъ деревню,— пра-

вое крыло за густымъ лѣсомъ, въ коемъ заложилъ онъ весьма скоро скрытую батерею въ 8 пушекъ, и при оной оставилъ прикрытіе изъ двухъ баталіоновъ егерей.

Одинъ Исленьевъ былъ слабъ, чтобъ напасть на него въ семъ положеніи. Ему надлежало еще дожидаться подкрѣпленія. Но какъ скоро увидѣлъ шедшій противъ его егерьскій баталіонъ, за которымъ слѣдовала и прочая пѣхота, то перемѣнилъ свое положеніе и ретировался. Двѣ колонны взяли дорогу вправо къ лѣсу, отстоявшему отъ него около версты, который они хотѣли пройти, а третья влѣво къ оному же, чтобъ тамъ прикрыть скрытую батерею, которою Исленьевъ намѣревался овладѣть.

Двѣ первыя колонны были уже чрезвычайно близко къ лѣсу, какъ Шевичь подоспѣлъ съ своею конницею и 24 эскадронами карабинеръ, легкой конницы и гусаръ и напалъ на ближайшую колонну спереди и съ боковъ. Непріятель принялъ его картечнымъ огнемъ. Колонны защищалися отчаянно, и весьма мало сдалося

Почти вся она рядами положена на мѣстѣ, такъ что изъ 3000 спаслося весьма мало.

Вскорѣ и другая колонна, съ которою уже нѣсколько эскадроновъ сражались, была атакована и имѣла почти ту же участь, но изъ оной много спаслося, кои въ то время, когда первая сражалась, разбѣжались. Хотя тутъ, также какъ и подъ Крупчицомъ, всѣ силы употребляли спасти свою артиллерію, но 6 орудій потеряли.

Конница лѣваго крыла приближилась между тѣмъ къ скрытой батереѣ о 8 пушкахъ, и не смотря на ужасный картечный и ружейный огонь, оною овладѣла. Чтобъ не потерять времени, выступила она противъ колонны, на которую грозила напасть и стрѣляла по ней изъ пушекъ. Дѣло дошло до упорнаго сраженія, но конница прорвалася, солдаты и самые лошади сражались, такъ что почти вся колонна побита; большая часть конницы, ее прикрывавшей, спаслася бѣгствомъ.

Четыре баталіона были отряжены отрѣзать остатокЪ сей колонны съ 4 пушками, дабы оной не могЪ уйти вЪ лѣсЪ; когда же то было исполнено и пушки у нихЪ были отняты, то последовали они за остальными, которыя вправо кЪ лѣсу поворотили. Непріятелю ничего болѣе не оставалось, какЪ только бѣжать вЪ деревню ДобринЪ, находившуюся на Варшавской дорогѣ, куда конница его вскорѣ и достигла, и чрезЪ мостЪ, который по сю сторону деревни чрезЪ болото идетЪ, хотѣла спастися. ИсленьевЪ послалЪ туда Маріупольской легкоконный полкЪ со всѣми козаками, чтобЪ ихЪ предупредить; четыре баталіона егерей тотчасЪ отрѣзали у нихЪ мостЪ и плотину, разломали оныя, и выключая малаго числа бѣжавшихЪ, прочіе, немогши пройти чрезЪ болота, были принужденны остаться по сю сторону и ретироваться вЪ деревню.

До сего артиллерія мало была употребляема и кончено все штыками,

и саблями; ибо полевая аршиллерія, по причинѣ песку и пахошной земли, осшавалася назади; но шушЪ егери начали дѣйсшвовашь своими башаліонными пушками, и подоспѣло нѣсколько полевыхЪ орудій, изЪ кошорыхЪ начали сильнѣе сшрѣляшь по скрывшимся вЪ деревню и ихЪ ошшуда выгнали. Со всѣхЪ сшоронЪ учинили на нихЪ нападеніе, и шѣ, кошорые не хошѣли сдашься, были порублены. Около 900 человѣкЪ конницы хошѣли при шомЪ бѣжашь и спасшись чрезЪ болошо, но большею часшію и сЪ лошадьми вЪ ономЪ увязли, и, либо пошонули, или сЪ берегу егерями были побишы.

Большая часшь пѣхошы нашей не была вЪ сраженіи, но сшояла вЪ нѣкошоромЪ разсшояніи. ГрафЪ СуворовЪ приказалЪ Полковнику Маркову возврашишься вЪ БржецЪ сЪ двумя башаліонами и 20 козаками, для заняшія онаго города купно сЪ ТересполемЪ вЪ званіи Комменданіша.

Было около двухЪ часовЪ по полудни, какЪ сраженіе кончилось. ГрафЪ

Суворовъ обнялъ и благодарилъ Генераловъ, споспѣшествовавшихъ сей побѣдѣ. На семъ мѣстѣ они нѣсколько подкрѣпили себя тѣмъ, что имѣли, и войско отдыхало два часа. Оно пошло бы далѣе, но поелику знали, такъ какъ и плѣнниками было подтверждено, что весьма мало изъ непріятельскаго войска спаслося, сверхъ того и солдаты нуждались хлѣбомъ, то и возвратилися съ пѣснями и военною музыкою обратно. Артиллерія и плѣнные пришли за часъ прежде, и около шести часовъ стояли уже подъ Тересполемъ въ лагерѣ, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ еще того же утра стоялъ Сираковскій, а Графъ Суворовъ занялъ квартиру въ Тересполѣ, гдѣ сей Генералъ на канунѣ съ друзьями своими ужиналъ.

Изъ каждаго баталіона осталося по ротѣ, къ нимъ присоединилось 100 козаковъ, кои объѣхали лѣсъ, и разсыпавшихся непріятелей побили или взяли въ плѣнъ; двои сутки пробыли они тутъ, прежде нежели все исполнили.

Оставшійся назади обозъ въ то же самое время прибылъ съ войсками изъ Тересполя, купно со всѣми къ оному принадлежностями и отдѣленными для прикрытія отрядами.

Сраженіе продолжалось шесть часовъ, (8 Сентяб.) и было самое ужасное; ибо изъ всего непріятельскаго корпуса, состоявшаго изъ 13,000, (10000 пѣхоты, 3000 конницы и 400 вооруженныхъ косами) едва 300 человѣкъ спаслося бѣгствомъ, между коими были Генералы Сираковскій и Косинскій, ушедшіе въ Варшаву; плѣнныхъ было только 500, а прочіе остались на мѣстѣ сраженія. Наша пѣхота, кромѣ четырехъ баталіоновъ егерей, совсѣмъ не была въ сраженіи и изъ пушекъ мало стрѣляли; ибо вся побѣда совершена конницею и холоднымъ оружіемъ. Вся непріятельская артиллерія, изъ 28 орудій состоявшая, кои почти всѣ были мѣдныя и большаго калибру, съ двумя красными знаменами, (многія оныхъ не имѣли) присланными отъ Революціоннаго Со-

вѣта, были захвачены; одно знамя для пѣхоты было бѣлое, а другое для конницы синее, съ надписью золотомъ: *равенство, единодушіе, непокорность.*

Россійское войско состояло изъ 8000 вооруженныхъ, т. е. 4200 пѣхоты, 3000 конницы и 700 козаковъ. Побитыхъ считаютъ 150, между коими было 6 Офицеровъ, и 170 раненыхъ, въ томъ числѣ 11 Офицеровъ.

Прежде нежели извѣстіе о семъ пораженіи при Бржецѣ достигло Варшавы, извѣстно уже было (какъ я послѣ, во время моего тамъ пребыванія узналъ) что Россійское войско тѣмъ же самымъ Суворовымъ предводимо было, который побѣждалъ Турковъ. Но чтобы не привести въ уныніе солдатъ, сказано, что то былъ молодый Генералъ одного имени, который командовалъ въ сей странѣ надъ войсками.

ГЛАВА IV.

Содержаніе.

Графъ Суворовъ пишетъ къ Князю Репнину, чтобы Дерфельденовъ Корпусъ съ нимъ соединился. Костюшка, увѣдомясь о пораженіи Сираковскаго, отправляется къ Макрановскому въ Гродно для соединенія войскъ. — Генералъ Ферзенъ, по снятіи Варшавской осады, становится по сю сторону Вислы, дѣлая нужныя къ переходу распоряженія. Понинскій съ другой стороны дѣлаетъ ему въ томъ препятствія. Костюшка сдѣлалъ планъ напасть на Суворова съ тылу и спереди. Корпусъ Графа Суворова, по причинѣ отдѣленныхъ для прикрытія отрядовъ и великаго числа Фуражеровъ, былъ весьма слабъ. Князь Циціановъ взялъ въ полонъ Грабовского болѣе нежели съ 1000 человѣкъ. Козацкіе отряды осматриваютъ дорогу къ Варшавѣ, при чемъ происходятъ нѣкоторыя нарочитыя сраженія. Курьеръ отъ Костюшки къ Макраковскому перехваченъ. Рапортъ Дерфельдена о приближеніи своемъ къ Графу. — Ферзенъ, не смотря на всѣ трудности, переходитъ Вислу. Сраженіе при Матчевичѣ. Суворовъ дѣлаетъ разпоряженія соединиться съ Дерфельденомъ и съ Ферзеномъ. Идетъ противу Варшавы. — Частныя извѣстія о Костюшкѣ.

Вскорѣ послѣ того Россіяне расположились лагеремъ у Бржеца, гдѣ и получили извѣстіе, что корпусъ Генерала Дерфельдена у Слонимы. Графъ Суворовъ послалъ ему ордеръ итти от-

туда въ Гродно и атаковать Макраковскаго, имѣвшаго 2000 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 4000 вооруженныхъ косами. О семъ увѣдомилъ онъ Князя Репнина, какъ старшаго Генералъ Аншефа, подъ командою коего состоялъ Дерфельденъ, и который также на сіе былъ согласенъ.

Въ 84 верстахъ отъ Бржеца, на половинѣ Варшавской дороги, стоялъ Книшевичъ подъ Селцомъ съ 2000 человѣкъ. Вскорѣ послѣ сраженія подъ Крупчицомъ потребовалъ Сираковскій его къ себѣ, но лишь выступилъ онъ въ походъ, и прошелъ нѣсколько миль, то получа извѣстіе о пораженіи при Бржецѣ, возвратился въ Селцо обратно.

Костюшка находился въ Варшавѣ, и вскорѣ былъ увѣдомленъ о пораженіи Сираковскаго. Самъ онъ поѣхалъ къ Книшевичу, оставя за собою 6000 войска, коему далъ приказъ, стать лагеремъ подъ Лошицомъ въ четырехъ верстахъ отъ Селца къ Варшавѣ. Отряду Книшевича велѣлъ онъ также туда слѣдовать,

и поставилъ сіи 8000 въ закрытомъ мѣстѣ. Команду препоручилъ онъ Генералу Сираковскому, прибывшему въ Селцо, послѣ сраженія при Бржецѣ.

Въ тотъ же еще день уѣхалъ Костюшко въ Гродно къ Макрановскому, и далъ всѣмъ въ оной странѣ находившимся отрядамъ войскъ приказаніе, собраться подъ онымъ городомъ. Отряды оные были слѣдующіе: Гедроича, дѣлавшаго набѣги въ Курляндіи, Ваврошевскаго, бывшаго на ея границахъ; Мейена, находившагося подъ Ковною; Виллокурскаго, Грабовскаго и Ясинскаго, кои стояли въ Вильнѣ. — Но приближеніе Генерала Дерфельдена воспрепятствовало назначенному соединенію, какъ покажетъ послѣдствіе. Костюшка пробылъ 20 часовъ въ Гроднѣ, и пошелъ обратно въ Варшаву.

По снятіи Варшавской осады, Генералъ Порутчикъ Ферзенъ пошелъ къ Вислѣ вверхъ оной, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней, для прикрытія послѣдней части отступавшихъ Прусскихъ войскъ. Потомъ обратился онъ къ Гурѣ, 14

верстами еще выше, для переправы чрезъ Вислу; но не нашедши тамъ ни какихъ судовъ, поворотилъ къ Варкѣ, гдѣ едва могъ найти нѣсколько лодокъ и поромовъ, на коихъ съ великимъ трудомъ переправился чрезъ Бильцу и отошелъ къ Козинцу, находившемуся въ 28 верстахъ отъ Варки. Здѣсь онъ остановился, задержалъ, сколько могъ, лодокъ нагруженныхъ хлѣбомъ, и посылалъ за 120 верстъ вверхъ къ Савистову, для покупки тамъ нужныхъ канатовъ и якорей.

На противномъ правомъ берегу Вислы, стоялъ Генералъ Понинскій съ 5000 человѣкъ, для возпрепятствованія Ферзену въ переправѣ, что ему строго отъ Костюшки предписано было. Съ обѣихъ сторонъ перестрѣливались изъ тяжелыхъ орудій, но безъ особливаго урона. Ферзенъ многократно дѣлалъ видъ, что хотѣлъ, 40 верстами выше, переправиться у Пулавы, но оставался 2 недѣли у Козинца, пока все изготовлено было.

Костюшка эдѣлалъ планъ, чтобъ соединя всѣ Польскіе отряды, находившіеся въ Литвѣ, составить изъ оныхъ сильный корпусъ подъ начальствомъ Макраковскаго, и напасть онымъ съ тылу на наши войска, бывшія подъ Бржецомъ, въ то время, какъ онъ самъ, усиля сперва корпусъ Сираковскаго, стоявшій подъ Лошицомъ, ударитъ на оныя спереди.

Корпусъ Суворова въ числѣ весьма уменшился; ибо въ разсужденіи отнятой у непріятеля артиллеріи и множества плѣнныхъ, нужно было знатное прикрытіе. Поелику они ему были въ тягость и препятствовали упреждать непріятельское наступленіе; то, чтобъ освободиться отъ нихъ, Графъ Суворовъ приказалъ подъ прикрытіемъ двухъ гранадерскихъ ротъ и одного слабаго мушкетерскаго полку съ четырью пушками, пятью эскадронами легкой конницы и сто козаками, подъ командою Бригадира Владычина, проводить ихъ въ Варковичь, куда они, встрѣтившись на доро-

гѣ еще съ однимъ отрядомъ, шедшимъ изъ Кіева, прибыли благополучно. (*)

Хотя и приходили въ Бржецъ различныя оттуда извѣстія, что Поляки, окруживъ Владычина, отняли у него артиллерію, но оныя были ложныя и вѣроятія не достойныя.

Надлежало снабдѣвать наши войска провіантомъ и фуражомъ изъ дальнихъ мѣстъ и отправлять за онымъ многочисленныя команды, ибо Польскія войска повсюду дѣлали набѣги. Одна половина козаковъ, раздѣленныхъ на разные отряды, была впереди на Варшавской дорогѣ, для полученія извѣстій, а другая собирала полевые плоды, такъ что, за исключеніемъ оныхъ командъ, корпусъ подъ Бржецомъ едва состоялъ изъ 5000.

По сей причинѣ ничего предпріять не можно было, а и того еще менѣе

(*) Добыча состояла въ 24 большихъ полевыхъ орудіяхъ, пороховыхъ ящикахъ, 500 плѣнныхъ, 600 ружьяхъ и 200 парахъ пистолетовъ. Четыре шести-фунтовыя пушки подарилъ Графъ Суворовъ за храбрость Переяславскому конноегерскому полку, при которомъ они вмѣсто легкой артиллеріи и оставались.

оставить важный постЪ вЪ Бржецѣ (*) такЪ что ГрафЪ СуворовЪ принужденЪ былЪ пробыть воономЪ около мѣсяца, пока учинилЪ нужныя разпоряженія сЪ Генералами ДерфельденомЪ и ФерзеномЪ. Первый долженЪ былЪ очистить сперва Литву, а потомЪ соединиться сЪ ГрафомЪ СуворовымЪ. БаронЪ ФерзенЪ находился за Вислою и какЪ выше сказано, Поляки препятствовали ему вЪ переходѣ. Не смотря ни на что твердо вознамѣрился ГрафЪ СуворовЪ вступать со всякимЪ непріятельскимЪ корпусомЪ вЪ сраженіе, а естьли бы оныхЪ было нѣсколько, и который ни будь изЪ нихЪ старался зайти ему вЪ тылЪ, то вЪ такомЪ случаѣ атаковать одинЪ за другимЪ.

(*) Бржецъ былъ почитаемъ средоточіемъ всѣхъ въ окрестныхъ странахъ производимыхъ военныхъ дѣйствій, и запаснымъ магазиномъ для большей части Варшавскихъ жителей. Пока Поляки владѣли Люблиномъ, получали нѣсколько запасовъ изъ онаго, но со стороны Южной Пруссіи ничего ожидать не можно было для того, что во время Варшавской осады истощены были тѣ мѣста, а остатокъ взятъ при отступленіи Росіянами и Пруссаками— Сильные для Польской арміи наборы происходили въ Бржецкомъ округѣ; съ семьи брали по одному пѣшому человѣку, а съ трехъ семей по рейтару съ лошадью и всѣмъ вооруженіемъ. Новонабранными сими рекрутами комплектовали старые корпусы и формировали новые. Со времени же взятія Суворовымъ Бржеца, Польша лишилась и сей помощи.

Князь Репнинъ извѣстилъ Графа Суворова, что Генералъ Дерфельденъ, по повелѣнію его, выступилъ изъ Слонима въ Гродно. Бригадиръ Дивовъ, имѣя при себѣ около 1000 человѣкъ, пришелъ къ Графу Суворову изъ Пинска. О Баронѣ Ферзенѣ никакого не имѣли извѣстія; сообщеніе съ нимъ было прервано и посылаемыхъ къ нему Графомъ Суворовымъ курьеровъ перехватывали Поляки. Отъ проѣзжихъ хотя и получали иногда извѣстія, но невѣрныя.

Вскорѣ по взятіи нашими войсками Вильни, выступилъ Полковникъ Грабовскій съ 2000 человѣкъ и 8 пушками изъ окрестностей оной въ Минскую Губернію, вновь пріобрѣтенную нашими отъ Поляковъ. Генералъ Маіоръ Кнорингъ послалъ вслѣдъ за нимъ Генералъ Маіора Князя Циціанова съ 1000 человѣкъ. Отъ Варшавскаго Революціоннаго Совѣта было предписано всѣмъ начальникамъ Польскихъ войскъ, чтобы тѣ, кои стояли ближе прочихъ къ Россійскимъ границамъ, старались ворваться въ оные

и такимъ образомъ театръ войны удалить отъ предѣловъ Польскихъ. Грабовскій былъ уже во 150 верстахъ отъ границъ, проходя собиралъ онъ повсюду контрибуцію, набралъ до 1000 человѣкъ вооруженныхъ косами, и хотя старался жителей побудить къ бунту, но безуспѣшно. Грабовскій стоялъ лагеремъ въ тѣсномъ мѣстѣ въ то время, какъ нашелъ на него Циціановъ, во кругъ былъ густой лѣсъ, позади его болото, а впереди одна не большая рѣчка. Однако Циціановъ нашелъ средство его обойти, сталъ предъ нимъ на другой сторонѣ оной, и послалъ тотчасъ съ требованіемъ сдачи. Упомянутый Полковникъ отдался въ плѣнъ со всѣмъ своимъ войскомъ и отосланъ въ Кіевъ, а самъ Циціановъ возвратился въ Гродно, гдѣ получилъ о семъ извѣстіе Графъ Суворовъ.

Графъ Суворовъ приказалъ Бригадиру Исаеву, открыть посредствомъ козаковъ дорогу къ Варшавѣ, какъ можно далѣе, что разными ихъ партіями исполнено до половины оной. Одинъ изъ таковыхъ отря-

довъ снялъ форпосты непріятельскаго пикета въ Луковѣ, въ 70 верстахъ отъ Бржеца. Плѣнные объявили что корпусъ Кираковсаго и Книшевича, выступя въ походъ изъ Лосега, сталъ лагеремъ въ 42 верстахъ отъ Варшавы. Козацкія партіи пробирались все далѣе; 100 человѣкъ оныхъ напали ночью на одного Полковника, при которомъ было больше 100 человѣкъ рекрутовъ, стоявшихъ на одномъ господскомъ дворѣ въ деревнѣ Селищѣ. Храбрый оный Полковникъ, получа извѣстіе о приближеніи козаковъ, не оставилъ мѣста. Господскій тотъ домъ былъ обнесенъ деревянною стѣною. Тотчасъ ворота онаго заперли. Козаки, учиня сильное нападеніе, выломали оныя бревнами, ворвались на дворъ, и при сильномъ сопротивленіи сраженіе изъ мѣлкаго ружья и саблями продолжалось около получаса. Наконецъ когда Поляки были совсѣмъ побѣждены, то упомянутый Полковникъ хотѣлъ убѣжать съ нѣсколькими человѣками; онъ вышелъ чрезъ заднія ворота и сѣлъ уже на лошадь, но козаками, окружившими по своему обык-

новенію домЪ, былЪ вскорѣ примѣченЪ, которые и погнались за нимЪ вслѣдЪ. ПолковникЪ, подЪ которымЪ была преизрядная лошадь, не скоро пойманЪ; онЪ не хотѣлЪ здаться и оборонялся до тѣхЪ порЪ, пока наконецЪ, будучи пораженЪ вЪ грудь козацкою пикою, упалЪ сЪ лошади и вскорѣ потомЪ умерЪ. ИзЪ всей его команды ни одного человѣка не осталось вЪ живыхЪ.

Два козацкіе полка, Грекова и Кутейникова, соединились сЪ корпусомЪ Графа Суворова и умножили оный 1000 человѣками. Не рѣдко козацкія партіи, иногда вЪ 50, а иногда вЪ 80 человѣкахЪ, нападали на цѣлые непріятельскіе Деташаменты, состоявшіе часто вЪ нѣсколькихЪ стахЪ, и почти всегда одерживали верхЪ. Козацкій МаіорЪ ПоповЪ, сЪ одною изЪ таковыхЪ партій, подкрѣпленною еще 100 человѣками, вступилЪ вЪ бой почти сЪ 400 непріятеля, разбилЪ и разсѣялЪ его по лѣсамЪ. ВЪ Соколовѣ, гдѣ была Революціонная Коммиссія, получилЪ онЪ знатную добычу мун-

дирами, какъ готовыми уже, такъ и не готовыми еще, и 60,000 флориновъ непріятельской военной казны. При возвращеніи своемъ назадъ, когда должно ему было прикрывать и добычу и плѣнныхъ, напали на его нечаянно 200 человѣкъ конницы. Но онъ, не смотря на тѣсныя свои обстоятельства, принялъ ихъ храбро и одержавъ верхъ, прибылъ благополучно въ Бржецъ.

Не подалеку отъ Селища перехватили козаки курьера, посланнаго Макрановскимъ къ Костюшкѣ. Письмо его было слѣдующаго содержанія: „что въ силу учиненнаго въ Гродно опредѣленія, „онъ собралъ всѣ бывшіе въ Литвѣ Деташаменты, и прибылъ съ оными къ Бельску, лежащему наВаршавской дорогѣ, „во 105 верстахъ отъ Гродно, отрядя „на 21 версту оттуда нѣкоторую часть „войскъ, подъ командоюВаврошевскаго, „къ мѣстечку Плеркѣ, прилежащему къ „Прусскимъ границамъ; что за 14 верстъ „отъ него показывались Россійскіе отря„ды, принадлежащіе, по мнѣнію его, къ

„корпусу Дерфельдена. Письмо свое отъ „18 Сентября кончилъ онъ тѣмъ, что „отъ Костюшки, яко главнокомандующа„го, просилъ наставленія для будущихъ „военныхъ дѣйствій.

Едва только доставлено было письмо сіе въ Бржецъ, какъ Графъ Суворовъ получилъ рапортъ отъ Дерфельдена, что онъ по приказанію его изъ Слонима выступилъ въ Гродно, и что на походѣ его не произошло ничего важнаго, а встрѣчался только съ небольшими непріятельскими партіями, кои, либо сами отступали, или прогоняемы были. Также что и при входѣ въ Гродно ничего отмѣннаго не произошло, только что 100 рекрутовъ взяты въ полонъ авангардіею Графа Валеріяна Зубова, и отпущены потомъ въ свои жилища, да и получено нѣсколько сотъ мѣръ овса, муки, сухарей, кои розданы войскамъ, и довольное количество аммуниціи, и что сколь скоро соединится съ нимъ Циціановъ, то оставя его въ Гроднѣ, самъ онъ пойдетъ со своимъ корпусомъ къ Бѣлостоку.

Ферзенъ, какъ выше упомянуто, стоялъ подъ Косницею. Ради труднаго съ нимъ сношенія, Графъ Суворовъ не получалъ отъ него ни одного репорта. Но 28 Сентября увѣдомилъ его Австрійскій Генералъ Графъ Гарнакуртъ, который узналъ отъ посыланнаго имъ туда Офицера, что Баронъ Ферзенъ 25 Сентября навелъ мостъ чрезъ Вислу. Спустя нѣсколько дней явился къ Суворову одинъ плѣнный Польскій Офицеръ, увѣдомившій его предварительно о совершенномъ пораженіи Костюшки при Матчевичѣ, въ 56 верстахъ отъ Варшавы, а во 140 отъ Бржеца. На сіе опасное предпріятіе уговорили онаго Офицера, и хотя встрѣчался онъ дорогою со многими Польскими Детатаментами но каждой разъ удавалось ему избѣгнуть опасности.

Обстоятельнѣйшія извѣстія о сей побѣдѣ, имѣвшей толь сильное вліяніе на судьбу Польши, какъ то видно изъ присланнаго потомъ донесенія, суть слѣдующія: Выше уже сказано, что Костюшка согласясь съ Макрановскимъ напасть

на корпусъ Суворова спереди и съ тылу, ежечасно ожидалъ извѣстія о приближеніи его къ Бѣльску, чтобъ немедлѣнно приступить къ дѣлу. Мѣсто своего пребыванія избралъ онъ въ окрестностяхъ Лукова, чтобъ тѣмъ удобнѣе было ему приближиться къ Бржецу, и препятствовать Ферзену въ переправѣ чрезъ рѣку Вислу. Отъ Понинскаго получилъ онъ извѣстіе, что не большая часть Россійскаго Корпуса при Косницѣ, а большая часть онаго у Пулавы, переправиться намѣрены. На другой день увѣдомилъ онъ его, что одна часть корпуса перешла уже у Косницы. Костюшка не уповая что бы то былъ цѣлый Корпусъ, выступилъ немедлѣнно въ походъ и прибылъ къ мѣстѣчку Оршѣ, въ 49 верстахъ отъ прежняго мѣста. Онъ взялъ съ собою еще 2000 новонабранныхъ рекрутъ, что съ 8000 войска Сираковскаго и Книшевича, составляло 10000 человѣкъ.

По приходѣ въ Оршу примѣтилъ онъ свою ошибку, и послалъ повелѣніе

къ Макрановскому, спѣшить скорѣе къ нему на помощъ, предвидя, что по неосторожности Понинскаго не миновать ему сраженія

Какъ скоро узналъ Ферзенъ, что Понинскій ложнымъ маршомъ Конноегерскаго полку къ Пулавѣ былъ обманутъ, и самъ туда обратился, тотчасъ, получа нужные матеріалы, навелъ мостъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ. Чтобъ очистить противный берегъ отъ одного Баталіона и одного Эскадрона непріятельскихъ войскъ, оставленныхъ тамъ Понинскимъ, и сдѣлать переходъ свой тѣмъ безопаснѣе, приказалъ онъ двумъ баталіонамъ Егерей переправиться чрезъ рѣку на плотахъ, а 10 Конноегерскимъ Эскадронамъ и 6 козачьимъ полкамъ слѣдовать вплавь за ними. По причинѣ множества артиллеріи и великаго обоза, употреблены три дни для переходу, который однако совершенъ благополучно.

На другой день рекогносцировалъ онъ мѣстоположеніе, и Костюшка, кото-

рый между тѣмъ подошелъ и былъ отъ него въ 7 верстахъ, отступилъ по полудни на 27 верстъ оттуда къ Матчевичу, гдѣ онъ занялъ весьма выгодное мѣсто и окопался тамъ сильно шанцами.

Ферзенъ вѣдая, что Понинскій къ главному Корпусу еще не присоединился, для предупрежденія сего вознамѣрился, на другой же день по утру атаковать Костюшку. При наступленіи ночи, приказалъ онъ Генералъ Маіору Денисову съ 4 баталіонами, 10 Эскадронами, всѣми 6 козачьими полками и 8 пушками обойти непріятеля, за $3\frac{1}{2}$ версты вправо, чрезъ лѣса и болота, и напасть на лѣвое его крыло; а самъ онъ, купно съ лѣвымъ своимъ крыломъ, выступилъ по полуночи двумя колоннами, съ 14 баталіонами, 33 Эскадронами и 36 полевыми пушками, подъ командою Генералъ Маіоровъ Хрущова, Тормасова, Рахманова и Бригадира Багреева, и пошелъ прямо къ Матчевичу. На разсвѣтѣ приближился онъ къ непріятельскимъ линіямъ въ то время, какъ уже Денисовъ вступилъ въ дѣло. Срединѣ войскъ

трудно было проходить чрезъ болота, но храбрость все преодолѣла, и Ферзенъ при барабанномъ боѣ и музикѣ пошелъ на непріятеля.

Со всѣхъ сторонъ атаковали Костюшку, оборонявшагося съ крайнимъ упорствомъ до 1 часу по полудни. Въ сіе время побѣда рѣшилась и ему никакой не оставалось надежды. 6000 осталось на мѣстѣ, 1600 ранено и взято въ полонъ; между ними находились Генералы Сираковскій, Косинскій, Книшевичъ и около 200 Штабъ и оберъ-Офицеръ. Вся непріятельская артиллерія досталась нашимъ въ добычу; только 1500 человѣкъ спаслись бѣгствомъ чрезъ лѣса въ Варшаву. Съ нашей стороны убито 800, и до 1500 ранено.

Предводитель сего корпуса и купно Главнокомандующій всѣми Польскими войсками Генералъ Костюшка взятъ также въ плѣнъ. Употребя послѣднія свои силы, чтобъ сдѣлать отпоръ своею конницею, онъ принужденъ былъ оста-

вить мѣсто сраженія. Стараясь спастись скоростію своей лошади, былъ перехваченъ нѣсколькими козаками конвойной команды Генерала Ферзена, Корнетомъ Харковскаго легкоконнаго полку Пилипенкомъ и однимъ Унтеръ-Офицеромъ. Уже получилъ онъ два удара саблею, одинъ въ шею, а другой въ голову, но поелику на требованіе сдачи, не отвѣчалъ ни слова; то одинъ козакъ поразилъ его еще пикою въ спину, отъ чего онъ безъ памяти упалъ съ лошади, и конечно бы, будучи незнаемъ, погибъ, естьли бы одинъ бѣжавшій вмѣстѣ съ нимъ Офицеръ не закричалъ козакамъ: чтобъ его не трогали болѣе, объявя притомъ его имя и чинъ. Его перенесли въ находившійся не подалеку оттуда монастырь. Маленькій заряженный пистолетъ найденъ у него въ карманѣ; въ какомъ намѣреніи имѣлъ онъ его при себѣ, отгадать не трудно, но лишась чувствъ, не могъ исполнить онаго. Вмѣсто сертука, одѣтъ онъ былъ въ простый сѣрмяжный кафтанъ, какой носятъ Краковскіе мужики. Съ возможнымъ старані-

емъ его перевязали и вскорѣ потомъ, но сперва не прямо въ Петербургъ, а прежде къ находившемуся не далеко отъ Кіева Графу Румянцову, яко Главнокомандующему, а оттуда уже въ сію Столицу его отправили. (*)

(*) Костюшка былъ бѣдный Шляхтичъ, въ наслѣдство получившій отъ своего отца нѣсколько крестьянъ, не далеко отъ Бржеца, гдѣ онъ родился. Воспитанъ въ Кадетскомъ Корпусѣ въ Варшавѣ, и оказалъ отличные успѣхи въ Инженерной наукѣ. По истеченіи 8 лѣтъ, пожалованъ Офицеромъ въ армію, и вскорѣ потомъ поѣхалъ въ Америку, гдѣ служилъ подъ командою полковника Вашингтона, и напослѣдокъ былъ Подполковникомъ напольныхъ войскъ. Въ Америкѣ былъ онъ до окончанія войны, во время коей отличился своею храбростію и дарованіями.

Послѣ Конституціи Маія 3 1791 года, и публикованнаго Указа, возвратился онъ съ свое отечество обратно, жилъ въ Варшавѣ, Галиціи и другихъ мѣстахъ, а по вступленіи Россійскихъ войскъ въ Польшу, когда Поляки вознамѣрились противиться имъ вооруженною рукою, былъ онъ пожалованъ Генералъ Маіоромъ, и получилъ подъ свою команду Авангардію, подъ предводительствомъ Главнокомандующаго арміею Князя Іосифа Поняшовскаго. У Силенца, Тибѣнки и Лублина былъ онъ въ сраженіи съ Россіянами и отличился. Вскорѣ по заключеніи мира Костюшка жилъ въ то время въ Варшавѣ, какъ Каховскій туда прибылъ; но оставшись тамъ нѣсколько дней, уѣхалъ къ Княгинѣ Чарторижской, старой своей благодѣтельницѣ. Здѣсь жилъ онъ за Сендомиромъ подлѣ горъ, и слѣдуя внушеннымъ ему въ Америкѣ правиламъ о вольности, началъ размышлять о Революціи, и посредствомъ переписки разсѣвалъ оныя по Польшѣ и Литвѣ, такъ что огнь возмущенія повсюду началъ распространяться.

Войско потерявъ главнаго своего начальника, пришло въ крайнее уныніе, наипаче же Столица предчувствовала скорое свое паденіе. Преемникомъ ему, Варшавскій Революціонный Совѣтъ избралъ Генералъ Маіора Ваврошевскаго, не взирая на то, что Макрановскій и многіе другіе Генералы были его старѣе службою. Ваврошевскаго призвали въ Варшаву, гдѣ онъ, учиня въ присутствіи всего Революціоннаго Совѣта присягу, принялъ достоинство Главнокомандующаго. Макрановскій находясь 8 дней

Слѣдующею весною ѣздилъ онъ чрезъ Молдавію въ Константинополь, гдѣ и былъ хорошо принятъ Турецкими Министрами. Намѣреніе его было произвести разрывъ между Россіею и Портою, но многими чужестранными Министрами будучи въ томъ воспрепятствованъ, удалился во Францію, и въ Парижѣ утвердился совершенно въ правилахъ своихъ о Революціи. Въ началѣ зимы возвратился онъ опять къ Княгинѣ Чарторижской, и приступилъ прямо къ Революціи, открытой, какъ извѣстно, въ Мартѣ мѣсяцѣ Мадалинскимъ въ Краковѣ, а чрезъ мѣсяцъ Макрановскимъ въ Варшавѣ, который и опредѣленъ былъ Комендантомъ сей Столицы, и былъ главою произшедшаго тогда кровопролитія.

Костюшка немедлѣнно послѣ того прибылъ въ Краковъ, а потомъ и въ Варшаву, гдѣ по приведеніи его къ присягѣ, началось возмущеніе. Не можно не похвалить его ласковости, храбрости и дарованій; но должно его винить за то, что ускорилъ паденіе своего отечества.

подъ Бѣльскимъ, получилъ извѣстіе о пораженіи Костюшки. Дерфельденъ стоялъ подъ Бѣлостокомъ, въ 42 верстахъ отъ него. Макрановскій, опасаясь вскорѣ нападенія отъ Дерфельдена и изъ Бржеца, отступилъ потомъ поближе къ Варшавѣ.

Суворовъ, извѣстясь о побѣдѣ одержанной при Матчевичѣ, здѣлалъ тотчасъ планъ, соединиться съ Дерфельденомъ и Ферзеномъ, и немедлѣнно послалъ повелѣнія къ обоимъ симъ Генераламъ. Первому предписано было тотчасъ выступить и итти прямо къ Бѣльску и Гроннѣ, что на Бугѣ, въ 70 верстахъ отъ прежняго его мѣста, и гдѣ бы онъ ни повстрѣчался съ непріятелемъ стараться его разбивать и разсѣвать; перешедши чрезъ Бугъ, поворотить ему къ Прагѣ, и соединиться тутъ съ Графомъ Суворовымъ. Генералу Ферзену приказано то же было итти къ Прагѣ, во 140 верстахъ оттуда, чрезъ Селіовъ, Парчовъ и Минскъ — гдѣ Корпусамъ сойтись надлежало.

Войска подъ командою Владычина, проводившіе артиллерію и плѣнныхъ въ Кіевъ, возвратились обратно. Графъ Суворовъ приказалъ также собраться всѣмъ за Провіантомъ и Фуражемъ отправленнымъ командамъ, такъ что его корпуъ состоялъ изъ 10000 человѣкъ, но изъ онаго числа подъ командою Бригадира Дивова оставилъ онъ больше 2000 въ Бржецѣ и для прикрытія обоза, а съ прочими, около 7000 человѣкъ въ строю, 7 Октября при наступленіи ночи, выступилъ въ походъ подъ Варшаву.

ГЛАВА V.

Содержаніе.

Дерфельденъ приближается къ Графу. Его Авангардія побиваетъ аріергардію Макрановскаго, отступившаго потомъ къ Варшавѣ. Графъ Суворовъ подходитъ подъ Прагу, гдѣ соединяется съ нимъ корпусъ Генерала Ферзена. Онъ обращается къ Кобылкѣ, встрѣчается въ лѣсу съ 5000 непріятельскимъ корпусомъ. Оный ретируется колоннами, которыя однако совсѣмъ побиты, и весьма малое число сдалося плѣнными. Инфантерія не входитъ въ сраженіе. Графъ Суворовъ въ Кобылкѣ. Ферзенъ становится лагеремъ по лѣвую, а Дерфельденъ по правую сторону. Пріуготовленіе къ штурму Праги. Макрановскій возвращается въ оную и слагаетъ съ себя команду.

Дерфельденъ по полученіи ордера тотчасъ выступилъ изъ Бѣлостока въ Бѣльскъ и Бранскъ, откуда рапортовалъ, что непріятель идетъ вправо къ Прусскимъ границамъ, а онъ слѣдуетъ за нимъ. Спустя нѣсколько дней увѣдомилъ онъ, что авангардія, подъ командою Валеріана Зубова, встрѣтясь съ непріятельскою аріергардіею, оную разбила; при чемъ 500 человѣкъ, отчасти оста-

лось на мѣстѣ, а отчасти въ полонъ взято.

Макрановскій старался, какъ можно скорѣе, перейти чрезъ Бугъ; и послалъ впередъ команду, навесть мостъ при деревнѣ Попковѣ; но прежде еще нежели переправилась послѣдняя колонна, коммандуемая Гедровичемъ и состоявшая почти изъ 3000 человѣкъ, была оная атакована авангардіею Дерфельдена, и хотя всевозможно сраженія избѣгнуть старалася, но не иначе перешла чрезъ мостъ, какъ потерявъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Съ той стороны сдѣлалъ непріятель нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, и однимъ изъ оныхъ, по нещастію, оторвало ногу у Графа Зубова.

Дерфельденъ увѣдомившись, что въ 70 верстахъ отъ него, въ лѣсахъ находящихся за Наревымъ къ Закрочиму, Генералъ Грабовскій, собравъ до 2,000 человѣкъ, тамъ укрывается, откомандировалъ для поисковъ надъ нимъ Полковника Анерепа, съ 6 эскадронами и нѣсколькими

Егерями, который дошедши до него, убилЪ около 100 человѣкЪ, и столько же взялЪ вЪ полонЪ, а прочихЪ разсѣялЪ.

Между тѣмЪ корпусЪ Графа Суворова прибылЪ кЪ мѣстечку Янову, откуда выслалЪ онЪ 100 человѣкЪ Козаковъ, раздѣленныхЪ на двѣ партіи, для открытія непріятеля. Сначала имѣлЪ онЪ намѣреніе атаковать Макрановскаго вЪ то время, какЪ онЪ дойдетЪ до Бѣльска, но узнавЪ о выступленіи его вЪ походЪ, рѣшился, когда онЪ ближе подойдетЪ, отрѣзать ему дорогу кЪ Варшавѣ. Пройдя 21 версту кЪ Токкову, извѣстился онЪ, что находилось подЪ Станиславовымъ нѣсколько тысячь непріятельскаго войска; а какЪ отстоитЪ оный отЪ Варшавы на 28 верстЪ, и непріятель легко могЪ получать подкрѣпленіе изЪ оной; то ГрафЪ СуворовЪ приказалЪ Барону Ферзену выступить изЪ Минска кЪ Станиславову, и быть туда 13 числа рано по утру, куда и самЪ онЪ сЪ КорпусомЪ своимЪ вЪ то же время прибыть обѣщалЪ.

Ферзенъ репортовалъ ему, что 10 числа вышелъ онъ изъ Коритницы, но не могши въ назначенное время поспѣть въ Станиславовъ, увѣдомлялъ его, что соединенію Корпусовъ однимъ днемъ должно быть позже.

Извѣстясь отъ плѣнныхъ взятыхъ Козаками, что Макрановскій находится въ окрестностяхъ оной страны, и въ слѣдующую ночь туда прибудетъ, а оттуда пойдетъ въ Варшаву, Графъ Суворовъ приказалъ Ферзену съ Корпусомъ своимъ продолжать походъ къ Станиславову, и атаковать тамъ непріятеля, который, какъ сказывали, былъ слабъ; самъ же Суворовъ хотѣлъ сего дня дождать прибытія его въ Венгровъ. Непріятель не показывался, а Графъ Суворовъ и пошелъ впередъ, и по причинѣ тѣсныхъ и песчаныхъ дорогъ, не прежде 14 числа по утру прибылъ въ Станиславовъ, куда Ферзенъ за день до того еще пришелъ, не найдя тутъ и слѣдовъ непріятельскихъ. Такимъ образомъ соединились оба корпуса.

у Ферзена было больше 10,000 въ строю; а у Суворова до 17,000 человѣкъ.

Стоявшие въ Станиславовѣ 2000 непріятеля выступили въ Оконьевъ, на 21 версту отъ Варшавы. Ферзенъ, находившійся влѣвѣ отъ корпуса Графа Суворова, получилъ приказаніе ихъ атаковать, а Графъ Суворовъ пошелъ вправо къ Кобылькѣ за 28 верстъ оттуда, гдѣ также часть Поляковъ находилась. По причинѣ близости отъ Варшавы, изъ коей легко имъ было получать сикурсъ, показалось Суворову мало, послать Деташаментъ; но разсудилось дѣйствовать всѣмъ корпусомъ, тѣмъ паче, что думалъ онъ встрѣтиться въ сихъ мѣстахъ съ Макрановскимъ, коему отъ Буга къ Варшавѣ была самая ближайшая дорога чрезъ Кобылку. Взявъ изъ корпуса Барона Ферзена 1500 (*) человѣкъ конницы, пошелъ онъ къ назначенному мѣсту съ обоими Корпусами, при чемъ всѣ сигналы были запрещены.

(*) 10 Эскадроновъ Смоленскихъ драгунъ, и по шести эскадроновъ Харковскаго и Ахтырскаго легкоконныхъ полковъ.

Корпусъ Графа Суворова на половинѣ дороги отдыхалъ, готовясь при наступленіи дня напасть на непріятеля. Бригадиръ Исаевъ долженъ былъ итти впередъ съ 800 козаковъ, въ подкрѣпленіе ему отряжено 10 эскадроновъ Переяславскаго полку конныхъ егерей, кои скоро пошли впередъ, такъ что колонну почти за 2 версты оставили назади. g (*)

Нѣкоторые Польскіе крестьяне, взятые козаками въ плѣнъ, сказывали, что въ оную же ночь знатная часть войска вновь прибыла къ непріятелю, и умножила число его до 2000. Исаевъ остановился, послалъ донесеніе о томъ Графу Суворову, и просилъ повелѣнія, дожидаться ли ему подкрѣпленія. Но Графъ Суворовъ приказалъ ему ни на что не смотря, итти впередъ.

(*) Колонна состояла изъ слѣдующихъ эскадроновъ: 6 Ольвіопольскихъ гусаръ, 6 Кинбургскихъ драгунъ, 6 Маріупольской и 6 Александрійской легкой конницы, 5 Черниговскихъ и 5 Глуховскихъ карабинеровъ, 10 Смоленскихъ драгунъ, 6 Харковской и 6 Ахтырской легкой конницы; — за ними слѣдовала Инфантерія изъ 2 Бѣлорусскихъ, 2 Лифляндскихъ и 9 Гранадерскихъ баталіоновъ и имѣла при себѣ 16 полевыхъ орудій.

Дорога шла большею частію чрезъ густые лѣса. Предъ непріятелемъ находилось болото, шириною во 100 шаговъ, чрезъ которое съ великимъ трудомъ переходили; ибо отъ походу дѣлалось оно и топче и непроходимѣе.

Рано по утру стояли козаки и егери уже предъ непріятелемъ въ боевомъ порядкѣ. Поляковъ было гораздо больше, нежели о томъ думали; они стояли въ двухъ линіяхъ; ихъ пѣхота была въ срединѣ, конница по сторонамъ, а спереди прикрывали пѣшіе егери, спрятавшіеся въ лѣсу, съ нѣсколькими пушками.

Не смотря на превосходную силу непріятеля, козаки и егери храбро ударили на оба крыла; ихъ приняли картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, найпаче же стрѣляли по ихъ флангамъ изъ пушекъ, скрытыхъ въ лѣсу. По сильномъ сопротивленіи, около четверти часа продолжавшемся, непріятельскія фланки были опрокинуты; но пѣхота, въ центрѣ находившаяся, стояла не поколебимо, отступила въ добромъ порядкѣ, и соединясь

съ своими фланками, составила сильную колонну. Засада, скрытая въ лѣсу, хотя подошла то же со своими пушками къ прочимъ; но большая часть, бывшими подъ предводительствомъ Бригадира Штаа я Переяславскаго полку егерями, была порублена.

При самомъ началѣ сраженія, примѣтили о превосходной силѣ непріятеля; чего ради Графъ Суворовъ далъ приказъ разъѣжжавшей за лѣсомъ конницѣ, какъ можно скорѣе спѣшить на помощь; вскорѣ прибыла она туда, по окончаніи первой сшибки; каждой полкъ оной, горя усердіемъ поспѣшь прежде, старался опередить прочіе, и на походѣ своемъ не наблюдалъ учрежденнаго порядка.

Непріятель, построясь въ три сильныя колонны, приблизился, подъ прикрытіемъ деташамента своей конницы, ко входу въ лѣсъ, и былъ нашею конницею и драгунами, коимъ Графъ Суворовъ по большей части велѣлъ сойти съ лошадей, со всѣхъ сторонъ преслѣдуемъ и поражаемъ.

Первая колонна, состоявшая въ 1000 человѣкахъ, пошла дорогою, ведшею въ право, и почти за 2 версты отъ второй колонны. Дежурный Генералъ Исленьевъ, съ десятью эскадронами драгунъ и легкой конницы, также и баталіономъ пѣшихъ егерей, пошелъ за нею въ слѣдъ, достигъ на небольшой ложжинѣ, и не взирая на ружейный и пушечный огонь, ее атаковалъ. Около 200 осталося на мѣстѣ, 30 взято въ плѣнъ съ двумя пушками, прочіе же разбѣжались по лѣсу. Тутъ оставилъ онъ одну часть своего войска, а самъ съ другою возвратился въ вышепомянутую ложжину, гдѣ находился и Графъ Суворовъ, который и послалъ его опять для поисковъ надъ Поляками, разсыпавшимися по лѣсамъ; ибо отъ нѣкоторыхъ драгунъ увѣдомились, что разсѣявшійся непріятель началъ опять собираться. Онъ взялъ съ собою еще шесть резервныхъ эскадроновъ, и поелику со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ и остатокъ сей собравшейся колонны; то оная, прося пощады, безъ всякаго сопротивленія положила

оружіе. 380 человѣкъ взято въ полонъ, между коими находилися Полковникъ Волантъ и 24 Штабъ и Оберъ Офицера.

Когда они пришли къ ложжинѣ, гдѣ построились было прежде въ колонны, то Офицеры просили у Графа Суворова о подкрѣпленіи себя пищею; ибо на походѣ уже нѣсколько дней почти ничего не употребляли. Онъ велѣлъ ихъ и солдатъ накормить по возможности. Бригадиръ Шталь, учинившій первое нападеніе съ егерями, и отдыхавшій тутъ со своими эскадронами, угощалъ ихъ тѣмъ, что у него въ то время было съ собою, и солдаты раздѣлили оставшіеся въ ихъ котомкахъ сухари, съ бывшими своими непріятелями.

Эскадроны и егерскіе баталіоны, сражавшіеся съ сими колоннами, (всего 1300 человѣкъ) собравшись, расположились въ сей ложжинѣ. Одни только козаки остались въ лѣсу для объѣзду h).

h) Во время сего сраженія, произходившаго не далеко отъ мѣстечка Кобылки, къ которому Суворовъ послалъ нѣсколько эскадроновъ карабинеръ для занятія, увидѣли одного почтеннаго старца верьхомъ, въ статскомъ платьѣ

Вторая непріятельская колонна, бывшая нѣсколько слабѣе, нежели первая, и при томъ не имѣвшая пушекъ, была преслѣдуема однимъ гусарскимъ полкомъ и тремя эскадронами карабинеръ, находившихся подъ повелѣніемъ Бригадировъ Боровскаго и Поливанова. Въ подкрѣпленіе имъ, послалъ Графъ Суворовъ баталіонъ егерей и четыре эскадрона спѣшенныхъ драгунъ. Колонна была преслѣдуема въ лѣсу, но какъ оная бѣжала по узкимъ дорогамъ и тропинкамъ, а лѣсъ былъ довольно густъ; то и трудно было ее атаковать, пока не вышла она на ровное мѣсто, гдѣ и соединилася съ третьею своею лѣвою колонною.

и въ голубой лентѣ. То былъ Графъ Унругъ, владѣлецъ онаго мѣстечка, который, какъ скоро кононада началась, сѣлъ на лошадь, и поѣхалъ къ Россійскому войску, въ томъ намѣреніи, чтобъ отдаться подъ защиту командующаго Генерала. Нѣсколько козаковъ его захватили, отвели, яко плѣнника, въ лѣсъ, и обманувшись голубою его лентою, рапортовали, что взяли въ полонъ Польскаго Генерала.

Сей почтенный старецъ, бывшій еще съ начала Революціи въ Варшавѣ подъ арестомъ, и нѣсколько уже разъ подвергавшійся опасности, лишиться своей жизни, едва могъ отъ Революціоннаго Совѣта, за нѣсколько недѣль, получить пашпортъ для проѣзду въ Кобылку, куда онъ не задолго до того и прибылъ. Его отвели въ безопасное мѣсто, и по окончаніи сраженія, Графъ Суворовъ съ нимъ разговаривалъ.

Сія колонна состояла изъ 3000 человѣкъ, и находилась на широкой и прямой дорогѣ къ Варшавѣ; въ погонь за нею послано было девять эскадроновъ, два баталіона и около 400 козаковъ, подъ командою Потемкина и Шевича. Конница объѣхала вокругъ, и на небольшой ложжинѣ напала на самую заднюю ея часть. Хотя и была оная прикрыта 150 человѣкъ конницы, но ихъ всѣхъ порубили. Конница наша ударила потомъ на пѣхоту, ворвалась въ линіи, и въ четверть часа обратила колонну сію въ бѣгство, оставя на мѣстѣ 500 человѣкъ.

Дорога была узкая; конницѣ распространиться не льзя было; непріятель находился въ превосходномъ числѣ; Потемкинъ требовалъ отъ дежурнаго Генерала Исленьева подкрѣпленія, который, разбивъ первую колонну, далъ ему пять эскадроновъ легкой конницы. Потемкинъ, изъ предосторожности, отрядилъ три эскадрона карабинеровъ, почти со всѣми козаками, для объѣзду по лѣвую сторону лѣса, и чтобы отрѣзать у

колонны дорогу. Въ сіе время, вторая непріятельская колонна соединилась съ третьею, а эскадроны Поливанова и Боровскаго съ Потемкинымъ, и такимъ образомъ оба корпуса продолжали путь свой вышеупомянутымъ образомъ.

Отряженные карабинеры и козаки свершили благополучно препорученное имъ дѣло. Какъ колонна приблизилась къ нѣкоторому возвышенію, то вдругъ увидѣла она, сверхъ своего чаянія, эскадроны сіи предъ собою, прочіе были позади и готовы къ нападенію. Она съ обѣихъ сторонъ начала скоро пальбу; но три наши баталіона стрѣляли не долго, и съ примкнутыми штыками ударили на оную; пять эскадроновъ легкой конницы, будучи удерживаемы лѣсомъ, не могли ѣхать далѣе, сошли съ лошадей, и вмѣстѣ съ егерями, напали на непріятеля съ обнаженными саблями; съ другой стороны устремились также козаки и карабинеры. Непріятель храбро защищался и не хотѣлъ слышать о сдачѣ; сраженіе продолжалось болѣе часа; толь-

ко 400 человѣкъ взято въ полонъ, а прочіе всѣ побиты. Между плѣнниками находился Бишевскій, Командоръ и Королевскій Генералъ Адъютантъ, который былъ тяжело раненъ въ плечо, и 30 Штабъ и Оберъ Офицеровъ. Полковники Ратышевскій и Олшевскій были между убитыми.

Вся Польская артиллерія, состоявшая изъ 9 пушекъ, взята, и при томъ большое революціонное знамя, которое одно и было. Поелику никто не спасся, то въ Варшавѣ поздо узнали о пораженіи сего корпуса, состоявшаго изъ 5000; потеря со стороны нашей была малозначущая.

Во время приближенія Россіянъ, когда сраженіе еще не началось, примѣтили небольшой Польской обозъ, прикрытый малымъ числомъ вооруженныхъ. Графъ Суворовъ послалъ туда 100 козаковъ, за коими слѣдовало два эскадрона карабинеровъ для подкрѣпленія; но прежде, нежели оные прибыли, козаки завладѣли уже обозомъ, и 50 человѣкъ, составлявшихъ прикрытіе, положили

Планъ сраженія при Кобылки.

оружіе и сдалися. Въ обозѣ нашли хлѣбъ, овесъ и нѣсколько платья.

Генералъ Майенъ, имѣвшій команду надъ симъ корпусомъ, составлявшимъ одну колонну арміи Макрановскаго, стоялъ не далеко отъ того мѣста, гдѣ войска сошлись между собою, въ одномъ господскомъ домѣ; но вскорѣ, послѣ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ, бѣжалъ въ Варшаву, и отъ 20 до 30 козаковъ, посланные за нимъ, не могли его нагнать.

По причинѣ худой дороги, а найпаче болотистаго мѣста, находившагося за 2 версты отъ Кобылки, и здѣлавшагося отъ походу войскъ еще топче, пѣхота пришла поздно и не была въ дѣлѣ.

Козаки, очистя поле, тѣмъ довольны не были, но нѣкоторыя партіи чрезъ лѣсъ доѣжжали до самыхъ окоповъ Праги, за 14 верстъ отъ Кобылки, и разсѣяли повсюду ужасъ; ибо думали, что за ними слѣдовалъ и корпусъ.

Одинъ изъ сихъ козацкихъ деташаментовъ, принесъ извѣстіе, что сильный

непріятельскій корпусъ приближается. Графъ Суворовъ тотчасъ послалъ нѣсколько человѣкъ нарочныхъ, чтобъ оставшаяся назади пѣхота поспѣшала, какъ можно, своимъ приходомъ. Это былъ корпусъ Генерала Горчинскаго, и состоялъ изъ 7000 человѣкъ, принадлежавшихъ къ главному корпусу Макрановскаго, и шедшихъ къ Кобылкѣ; но когда гулъ пушечныхъ выстрѣловъ раздался по лѣсу, и ничего добраго ожидать онъ не могъ, то поворотилъ вправо, прямо къ Варшавѣ.

По окончаніи такимъ образомъ сраженія, четыре часа продолжавшагося, собралися всѣ войска подъ Кобылкою, гдѣ разбитъ былъ лагерь. На господскомъ дворѣ сдѣлалъ Графъ Суворовъ разпоряженіе къ дальнѣйшимъ военнымъ дѣйствіямъ, и обѣдалъ со всѣми Генералами и плѣнными Офицерами у Графа Унругъ, владѣльца Кобылки, который, освободясь отъ причиненнаго ему прежде страха, обнималъ Суворова, съ коимъ уже давно былъ весьма знакомъ. За столомъ были веселы и проводили время въ друже-

скихъ раговорахъ. Даже и Бишевскій, не смотря на тяжелую свою рану, былъ на семъ обѣдѣ, коему Графъ Суворовъ послѣ того, изъ почтенія къ Королю, далъ свободу. Прочіе наши Офицеры, по не имѣнію мѣста, обѣдали за другимъ столомъ.

Ферзенъ, какъ выше упомянуто, выступилъ было съ своимъ корпусомъ въ Оконьевъ, но въ ономъ не нашелъ болѣе никакого непріятеля, и отдохнувши нѣсколько, спѣшилъ съ частію своей конницы къ Потемкину, гдѣ однако въ то время, какъ онъ прибылъ, все было окончено. Онъ подошелъ потомъ къ Графу Суворову, и сталъ лагеремъ на лѣвомъ его крылѣ.

Дерфельденъ, очистивъ отъ непріятеля всѣ окрестныя мѣста, собравъ нѣсколько провіанту и велѣвъ напечь хлѣбовъ, (для сего нарочно оставался онъ нѣсколько дней въ Гранно) пошелъ чрезъ Соколовъ и Станиславовъ, и вскорѣ послѣ Ферзена, соединился съ главнымъ нашимъ корпусомъ, ставъ лагеремъ на правомъ

онаго крылѣ. Корпусъ его состоялъ изъ 11 баталліоновъ, съ 24 полевыми пушками, 14 эскадроновъ и трехъ козацкихъ полковъ, что вмѣстѣ составляло 5000 человѣкъ. Вся армія простиралась тогда до 22,000.

Приготовленія къ атакѣ Праги были начаты, на другой день по прибытіи Графа Суворова къ Кобылкѣ. Въ лѣсу сдѣлали множество фашинъ, лѣстницъ и плетней, для прикрытія волчьихъ ямъ; сверьхъ того обучались войска всѣхъ 3 корпусовъ разнымъ осаднымъ и приступнымъ маневрамъ; а чтобъ въ дѣлѣ никакого помѣшателства не было, то 800 плѣнныхъ со всѣми отнятыми у непріятеля пушками, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, отправлены къ Россійскимъ границамъ.

Между тѣмъ Макрановскій прибылъ въ Прагу подъ Варшаву. Корпусъ свой, состоявшій изъ 20,000 человѣкъ, между коими было 5000 конницы и нѣсколько тысячь вооруженныхъ косами, причемъ находилося 48 пушекъ, пере-

шедши чрезЪ БугЪ, раздѣлилЪ онЪ
на при колонны и пошелЪ далѣе; пе-
рвая, самая сильная колонна, быв-
шая подЪ собственною его командою,
напала на НаревЪ, не далеко отЪ Су-
хочина. По оной хотя и стрѣляли сЪ
ПрусскихЪ батерей, расположенныхЪ на
другой сторонѣ рѣки, но вЪ походѣ имЪ
ни мало но помѣшали. Вторая, предводи-
мая ГорчинскимЪ, шла вЪ срединѣ пря-
мою линѣею; а третья, подЪ началь-
ствомЪ Генерала Майена, отошедшая на 7
верстЪ вЪ лѣво отЪ прямой дороги, пре-
терпѣла подЪ Кобылкою совершенное
пораженіе.

На походѣ еще требовалЪ Макранов-
скій у Варшавскаго Революціоннаго Совѣ-
та увольненія, будучи не вЪ силахЪ болѣе
занимать своего мѣста. Но его упросили
имѣть команду надЪ войсками, до при-
бытія оныхЪ вЪ Варшаву, послѣ чего
вскорѣ сложилЪ онЪ сЪ себя свое достоин-
ство и жилЪ, какЪ частной человѣкЪ.

ГЛАВА VI.

Содержаніе.

Генералитетъ подъ прикрытіемъ рекогносцируетъ укрѣпленія Праги. Маіоры Бишевскій и Миллеръ пріѣжжаютъ съ препорученіями изъ Варшавы. Миллеръ осматриваетъ пріуготовленія къ штурму. Отвѣтъ Графа Генералу Заіончику. Разпоряженія къ штурму Праги. Выступленіе войскъ изъ Кобылки. Наша армія становится лагеремъ около Праги. Закладываютъ батереи предъ 3 корпусами. Вторичное рекогносцированіе. Распоряженіе войскъ, назначенныхъ для приступа. Штурмъ. Ужасное кровопролитіе. Плачевное зрѣлище для жителей Варшавы. Разламываютъ мосты, для пресѣченія всякаго сообщенія. Потеря Поляковъ убитыми и плѣнными.

На третій день по вступленіи войскъ въ лагерь при Кобылкѣ, поѣхала большая часть Генералитета и многіе Офицеры для обозрѣнія укрѣпленій Праги. Для прикрытія ихъ провожали десять эскадроновъ Переясловскихъ конныхъ егерей, шесть эскадроновъ Ольвіопольскаго полку Гусаръ, и нѣсколько сотъ козаковъ.

Изъ укрѣпленій производима была ужасная пушечная стрѣльба, причинившая

однако мало вреда. Подъ дежурнымъ Генераломъ только была убита лошадь.

Провожавшіе нападали мужественно въ разныхъ мѣстахъ на цѣпь непріятельскихъ Пикетовъ около Праги, разбивали и прогоняли ихъ въ укрѣпленія; при чемъ нѣсколько человѣкъ взято въ полонъ и около 50 осталось на мѣстѣ. На рекогносцирующихъ не отваживались сдѣлать вылазки, и Генералы, осмотрѣвъ въ нѣсколько часовъ все нужное, возвратились благополучно въ лагерь, съ ихъ провожатыми.

Братъ раненнаго Королевскаго Генералъ-Адъютанта, Маіоръ Бишевскій, пріѣхалъ въ Лагерь съ прозьбою отъ его Величества, объ отпускѣ его для излѣченія въ Варшаву. Графъ тотчасъ согласился на прозьбу, велѣлъ увѣрить Короля о совершеннѣйшемъ своемъ высокопочитаніи къ его Величеству, и на другой день по утру оба брата подъ прикрытіемъ отправились въ Варшаву.

Того же дня прибылъ другой Офицеръ, Маіоръ Миллеръ, котораго Рево-

люціонный Совѣтъ отправилъ съ екипажемъ и Докторомъ, чтобы оные послать въ слѣдъ за Генераломъ Костюшкою. Но въ томъ было отказано потому, что Костюшка уже далеко отъѣхалъ, и что по причинѣ опасности въ дорогѣ, не можно было требуемаго исполнить, безъ хорошаго эскорта; да къ томужъ еще сей Генералъ имѣлъ уже при себѣ искуснаго Доктора, и былъ снабженъ всѣмъ нужнымъ.

Съ нимъ прибылъ еще другой Докторъ, который былъ въ Варшавѣ плѣнникомъ, и освобожденъ. Онъ принадлежалъ прежде къ свитѣ Графа Валеріана Зубова, присланъ для вспомоществованія въ его излѣченіи, и былъ принятъ съ благодарностію.

Маіора Миллера принялъ Графъ Суворовъ ласково; онъ обѣдалъ за его столомъ, и какъ Графъ почиталъ его за разумнаго человѣка, то и позволилъ ему вездѣ ходить въ войскѣ; а для безопасности данъ былъ ему Унтеръ Офицеръ провожатымъ; и такъ онъ къ своему

удивленію видѣлъ уже приготовленныя къ приступу многія орудія. При семъ случаѣ Графъ Суворовъ далъ ему выразумѣть, что Поляки своимъ упорнымъ сопротивленіемъ навлекутъ на себя несчастіе; и что естьли бы они покорились, то бы могли надѣяться и вольности и милости; въ противномъ случаѣ, буде станутъ упорствовать, то не должны ожидать пощады.

При отъѣздѣ сего Маіора изъ Варшавы въ Прагу, бывшій тогда главнымъ начальникомъ, Генералъ Заіончикъ, далъ ему письмо къ Графу Суворову, касательно отправленія экипажей къ Костюшкѣ. Тонъ сей прозьбы былъ слишкомъ гордъ, и весьма не показался Графу Суворову; онъ отвѣтствовалъ ему на оную весьма уничижительною запискою (i), въ жестокихъ выраженіяхъ, при чемъ

(i) Оная записка прилагается въ подлинникѣ: — Ces foux ſe meſurent avec la Ruſſie par des baſes atrocités. Zeyonſchik ingrat envers ſon Chef rêve un Généraliſſime de petits Carmanioles en parallèle du Comte Suworow Rymnikski ſans politeſſe d'uſage. La brochure jaco-

между прочимъ, запретилъ онъ всякую съ собою переписку чрезъ трубачей. Отвѣтъ сей произвелъ великое впечатлѣніе въ Революціонномъ Совѣтѣ, гдѣ Заіончикъ читалъ вышеупомянутую записку. Многіе предчувствовали предстоящую судьбу, которая, наконецъ, дѣйствительно ихъ и постигла.

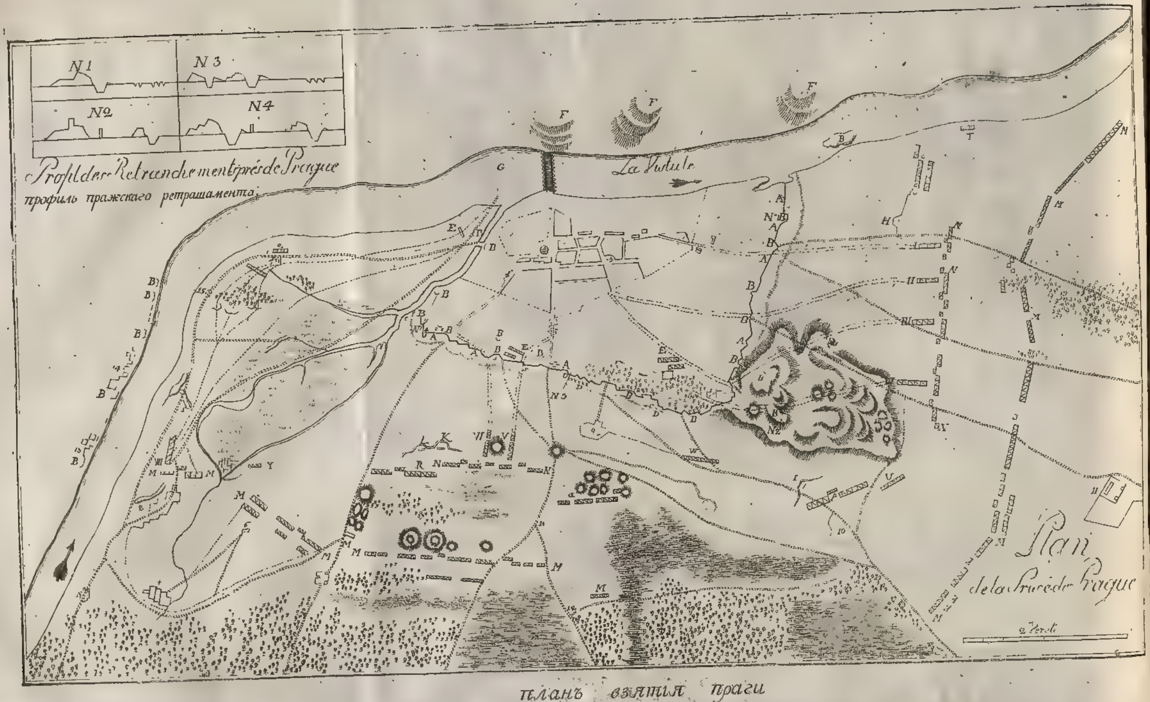
Маіоръ Миллеръ возвратился на другой день по утру обратно въ Варшаву.

Всѣ пріуготовленія къ штурму Праги были сдѣланы. Распоряженіе къ атакѣ, отчасти въ Военномъ Совѣтѣ сочиненное, потомъ распространенное и утвержденное Графомъ Суворовымъ, было объявлено начальникамъ полковъ, баталіоновъ, эскадроновъ и ротъ; и такимъ образомъ все къ приступу приготовлено.

---

bine à ſon retour. Ici point d' égalité ni fréneſie libertine, point de trompete ſi ce n'eſt pour la vraie vertu et l'oublie du passé.

C. S. R.

планъ взятія праги

Графъ Суворовъ запретилъ, чтобы, кромѣ посылаемыхъ для рекогносцированія, никто не показывался предъ Прагою, и чтобы не посылали туда дозоровъ, доколѣ не будетъ все въ готовности. Въ слѣдствіе полученныхъ извѣстій, онъ зналъ, сколь силенъ гарнизонъ въ семъ Предмѣстіи и стоящемъ предъ онымъ лагерѣ; также что укрѣпленія крѣпче Варшавскихъ и весьма обширны, такъ что внутри оныхъ было довольно мѣста для сраженія. — Гарнизонъ состоялъ изъ 30,000 человѣкъ.

Распоряженія къ приступу были слѣдующія:

1.) Октября 22 дня, въ пять часовъ по утру, должна была армія выступить отъ Кобылки къ Прагѣ тремя колоннами, итти тремя разными дорогами, и стать лагеремъ около Праги.

2.) Правому крылу быть подъ командою Генералъ Лейтенанта Дерфельдена; срединѣ, подъ начальствомъ Генералъ Лейтенанта Потемкина; а лѣвому крылу,

подъ командою ГенералЪ Лейтенанта Барона Ферзена.

3.) ВЪ слѣдующую ночЪ, немедлѣнно по вступленіи арміи вЪ лагерь, должны со всевозможною скоростію предЪ каждымЪ корпусомЪ построены быть батереи; изЪ оныхЪ цѣлый день палить по непріятельскимЪ батереямЪ, дабы причинить онымЪ сколько возможно больше вреда. Цѣль оныхЪ батерей была также, чтобы ввести непріятеля вЪ заблужденіе, и увѣрить его, будто бы хотятЪ начать формальную осаду; также чтобы ГенераламЪ, ОфицерамЪ и ПредводителямЪ колоннЪ дать время и случай, еще лучше осмотрѣть сборныя мѣста колоннЪ и пункты приступа.

4.) Начать штурмЪ сЪ 23 на 24 число, семью колоннами: четырью, на правой сторонѣ; двумя, вЪ срединѣ, идучи кЪ лѣвой сторонѣ: и одною на лѣвомЪ крылѣ по берегу Вислы.

5.) ПередЪ каждою колонною итти 128 стрѣлкамЪ и 272 человѣкамЪ ра-

ботниковЪ. ПервымЪ приказано было, снимать непріятельскіе форпосты, не производя по онымЪ стрѣльбы, защищать рабочихЪ людей, и по приближеніи кЪ валамЪ, сбивать сЪ оныхЪ непріятеля; а послѣдніе должны были очищать дорогу, и нести фашины, плетьни и лѣстницы. Кромѣ сихЪ работниковЪ, было еще при каждомЪ баталіонѣ по 30 человѣкЪ, сЪ нужными для построенія шанцовЪ орудіями.

6.) Первая колонна, открывЪ себѣ штыками путь чрезЪ непріятельскія укрѣпленія, должна стараться тотчасЪ отрѣзать сообщеніе и ретираду чрезЪ мостЪ.

7.) Вторая и третья колонна, по завладѣніи непріятельскихЪ укрѣпленій и батерей, должны стараться, немедлѣнно построиться на большой площади вЪ боевой порядокЪ.

8.) Четвертая колонна немедлѣнно, по преодолѣніи препятствій и взятіи двухЪ КаваліеровЪ, должна завладѣть находящимися вЪ звѣринцѣ ложементами.

9) Три послѣднія колонны, должны полчасомъ пожже учинить нападеніе, дабы непріятелю, который, соображаясь съ полученными имъ извѣстіями, гораздо въ большемъ числѣ на сей сторонѣ собрался, дать время, перейти на другую сторону, и тогда, тѣмъ надежнѣе достигнуть своей цѣли.

Седмой колоннѣ наипаче было повелѣно, итти на приступъ чрезъ островъ маленькой рѣчки, и естьли она можетъ скорѣе управиться, то послать отъ себя отрядъ въ лѣво по берегу Вислы, дабы помочь первой колоннѣ, чтобъ отрѣзать непріятеля отъ моста.

10.) Чтобы всѣмъ колоннамъ, какъ скоро войдутъ въ Прагу, построиться безъ потери времени, и тотчасъ броситься съ саблями и штыками на непріятеля и его истреблять.

11.) Резервы каждой колонны, изъ двухъ баталіоновъ и трехъ эскадроновъ состоящіе, и тѣ, которые имѣютъ при себѣ полковыя пушки колоннъ, должны

итти строемъ, во 150 шагахъ позади каждой колонны; также немедленно на валу перваго ретраншамента построиться, и со своими работниками, сколько возможно, очищать путь для конницы.

12.) По завладѣніи вторымъ ретраншаментомъ, всѣ колонны должны войти въ улицы Праги, и поражать штыками непріятеля, не останавливаяся за малостями, и не входя въ домы; и тогда должны резервы занять вторый ретраншаментъ такимъ же образомъ, какъ выше сказано.

13.) Въ то же время должна вся полевая артиллерія, изъ 86 пушекъ состоящая, занять внѣшній ретраншаментъ, подъ прикрытіемъ третьей части конницы; а прочія двѣ трети держать въ отдаленіи на обѣихъ крыльяхъ.

14.) Козаки должны стоять позади колоннъ, на показанныхъ имъ мѣстахъ. Находящіеся между четвертою и пятою колоннами, должны въ началѣ приступа приближиться къ ретраншаменту, и

кричать, *ура*! а поставленные на берегу Вислы, должны стоять цѣпью во кругъ укрѣпленій.

15.) Противу вооруженныхъ дѣйствовать съ крайнимъ напряженіемъ и силою; а жителей, не вооруженныхъ и помилованія просящихъ, щадить.

Въ слѣдствіе сихъ повелѣній, выступила армія, 22 Октября, въ назначенное время изъ лагеря при Кобылкѣ тремя корпусами, и подвинулась на двѣ мили къ Прагѣ. Она шла съ музикою и распущенными знаменами. Въ десять часовъ прибыли колонны къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, и стали около Праги въ такомъ разстояніи, что бы не могли имъ вредить пушечные выстрѣлы.

По приближеніи арміи, непріятельскіе форпосты, стоявшіе на своихъ мѣстахъ, были прогнаны, и въ среднемъ ретраншаментѣ слышна была сильная тревога.

Корпусы расположились лагеремъ, а Генералы прилагали крайнее стараніе

о содержаніи добраго порядка въ ономъ. Тотчасъ по полудни поѣхали они для рекогносцированія; а Графъ, осмотря весь лагерь, проводилъ эту ночь въ ономъ.

Около полуночи начали изъ всѣхъ силъ работать надъ батереями, передъ тремя корпусами. Двѣ тысячи человѣкъ, подъ прикрытіемъ шести баталіоновъ, были употреблены на сію работу, и въ пять часовъ утра, батереи были уже готовы: На правомъ крылѣ, о 22; въ срединѣ, о 16; а на лѣвомъ крылѣ, о 48 пушкахъ.

На разсвѣтѣ открыта была пушечная пальба со всѣхъ сторонъ; на оную изъ ретраншамента жестоко отвѣтствовано было, однако съ малою потерею на нашей сторонѣ. Непріятель приведенъ былъ въ крайнее изумленіе, увидѣвъ вдругъ предъ собою батереи, которыхъ вечеромъ еще совсѣмъ не было.

Генералы, Колонновожатые и многіе другіе Офицеры, не взирая на силь-

ной непріятельской пушечной огонь, ѣздили еще для рекогносцированія, дабы лучше узнать мѣста, показанныя имъ Подполковникомъ Ивашовымъ и Инженернымъ Квартирмейстеромъ Глуховымъ, гдѣ колонны должны были собраться и учинить нападеніе. Непріятель старался всѣми силами имъ препятствовать, палилъ по нихъ изъ пушекъ и мортиръ, и выслалъ стрѣлковъ въ кустарникъ и за песчаные холмы, (См. План.) но оные были прогнаны высланными противу нихъ двумя баталіонами егерей.

Графъ Суворовъ, съ нѣкоторыми изъ своей свиты, ѣздилъ еще на рекогносцированіе, при чемъ здѣлалъ небольшія прибавленія въ расположеніи штурма. Сію ночь пробылъ онъ, до начатія приступа, въ Белаленкѣ, небольшой деревушкѣ, отстоящей на ружейный выстрѣлъ отъ лагеря.

Въ третьемъ часу ночью, выступили корпусы изъ лагеря семью колоннами. Первая и вторая, подъ предводительствомъ Генералъ Лейтенанта Дер-

фельдена; подъ нимъ командовали Генералъ Маіоръ Ласцій первою, и Полковникъ Князь Лобановъ Ростовскій второю колонною.

Средину корпуса велъ Генералъ Лейтенантъ Потемкинъ; подъ нимъ Генералъ Маіоры Исленьевъ и Буксгевденъ вели третью и четвертую колонны. Три колонны лѣваго крыла были подъ предводительствомъ Генералъ Лейтенанта Барона Ферзена; Генералъ Маіоры Тормасовъ, Рахмановъ и Денисовъ вели оныя.

Вся кавалерія была подъ предводительствомъ Генералъ Маіора Шевича. Оная раздѣлена была для прикрытія полевой артиллеріи и крылъ колоннъ, и состояла подъ предводительствомъ Бригадировъ Поливанова, Боровскаго, Шпаля и Сабурова k).

---

k) Первая колонна состояла изъ двухъ Лифляндскихъ егерскихъ баталіоновъ, и трехъ баталіоновъ Фанагорійскихъ гранадеръ; резервъ, изъ Тульскаго мушкетерскаго полка и трехъ эскадроновъ Кіевскихъ конныхъ егерей. — Вторая, изъ двухъ баталіоновъ Бѣлорусскихъ егерей, Апшеронскаго полка, и одного баталіона мушкетеръ Нижегородскаго

Такимъ образомъ всѣ стояли уже въ готовности, и въ глубокомъ молчаніи ожидали сигнальной ракеты къ приступу. Графъ Суворовъ, находясь въ Деревушкѣ Белаленкѣ, насылалъ отпу-

---

полку; резервъ, изъ втораго Нижегородскаго мушкетерскаго баталіона, и пяти эскадроновъ спѣшенныхъ Кинбурнскихъ драгунъ. — Третія, изъ двухъ баталіоновъ Лифляндскихъ егерей, четырехъ баталіоновъ Херсонскихъ гранадеръ; резервъ, изъ одного баталіона Смоленскихъ мушкетеръ, пяти эскадроновъ спѣшенныхъ Смоленскихъ драгунъ, и трехъ эскадроновъ Переясловскихъ конныхъ егерей. — Четвертая колонна состояла изъ третьяго баталіона Бѣлорусскихъ егерей, четвертаго баталіона Лифляндскаго егерскаго корпуса и Азовскаго мушкетерскаго полка; въ резервѣ былъ Невской мушкетерской полкъ, пять эскадроновъ спѣшенныхъ Смоленскихъ драгунъ и три эскадрона Ольвіопольскихъ гусаръ. — Пятая колонна состояла изъ перваго баталіона Екатеринославскихъ егерей, Курскаго мушкетерскаго полка, одного баталіона гранадеръ, и изъ разныхъ ротъ составленнаго; въ резервѣ, еще такой же баталіонъ, одинъ баталіонъ Новгородскихъ мушкетеръ и три эскадрона Елисаветоградскихъ конныхъ егерей. Въ шестой колоннѣ былъ баталіонъ Екатеринославскихъ егерей, три баталіона Сибирскихъ гранадеръ; въ резервѣ, Днепровской мушкетерской полкъ и три эскадрона Олвіопольскихъ гусаръ. — Седьмая колонна состояла изъ двухъ сотъ черноморскихъ козаковъ двухъ, баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей, Козловскаго мушкетерскаго полка; въ резервѣ, Угличской мушкетерской полкъ и три эскадрона Елисаветоградскихъ конныхъ егерей — Конница на правомъ крылѣ состояла изъ двухъ эскадроновъ Кіевскихъ конныхъ егерей, двухъ эскадроновъ Сѣверскаго, двухъ эскадроновъ Софійскаго карабинернаго, и шести эскадроновъ Маріопольскаго

да повелѣнія; въ пять часовъ поднялась ракета. Не взирая на темноту ночи, вдругъ всѣ пришли въ движеніе. Графъ Суворовъ подъѣхалъ самъ къ арміи, и остановился на возвышенномъ мѣстѣ, разстояніемъ около версты отъ внѣтнихъ непріятельскихъ укрѣпленій, откуда все видѣть могъ удобно 1).

Первыя двѣ колонны, и въ интервалахъ стоящіе резервы, должны были,

---

легкоконнаго полку. Между четвертою и пятою колоннами, по причинѣ великаго разстоянія, и для прикрытія артиллеріи, также и вмѣсто средняго корпуса, стояли семь эскадроновъ Переясловскихъ конныхъ егерей, и пять эскадроновъ Александрійской легкой конницы. На правомъ крылѣ пятой колонны, десять эскадроновъ Черниговскаго и Глуховскаго карабинернаго, и три эскадрона Ольвіопольскаго гусарскаго полку.— На лѣвомъ крылѣ между шестою и седьмою колоннами, четыре эскадрона Елисаветоградскихъ конныхъ егерей, шесть эскадроновъ Ахтырской легкой конницы и три эскадрона Воронежескихъ гусаръ. Козаки стояли на четырехъ главныхъ мѣстахъ, по обѣимъ крыламъ на берегу Вислы, по 350 и 630 человѣкъ, а между четвертою и пятою колоннами по 425 и 780 человѣкъ.

1) Едва онъ туда прибылъ, какъ пріѣхалъ отъ Генерала Шверина курьеръ съ вторичнымъ извѣстіемъ, что Прусская армія не можетъ учинить нападенія на Варшаву, по причинѣ продолжающихся сильныхъ волненій въ Южной Пруссіи. Графъ Суворовъ удержалъ его при себѣ; по окончаніи штурма поѣхалъ онъ обратно, и привезъ въ отвѣтъ, что видѣлъ.

при наступленіи, выдерживать крестовый огонь со многихъ батерей, какъ съ тѣхъ, на которыхъ они наступали, такъ и съ укрѣпленныхъ островковъ на Вислѣ, съ Маримонта и изъ самой Варшавы (См. Планъ), а противу ихъ фланковъ производили жестокой картечной и ружейной огонь. — Но ничто не могло остановить нашихъ; они скоро перешли чрезъ ровъ и валъ, и бросились на стоявшую за ними Инфантерію и Кавалерію. Бригадиръ Поливановъ послалъ имъ въ подкрѣпленіе нѣсколько эскадроновъ конныхъ егерей; они перешли чрезъ ровъ, напали на остатокъ непріятельской Кавалеріи, и опрокинули оную. Инфантерія гнала непріятеля по берегу Вислы, ворвалась въ самое Предмѣстіе и преслѣдовала его изъ улицы въ улицу до мосту; отрѣзала отъ онаго и положила около 2000 человѣкъ на мѣстѣ. 1000 человѣкъ, желая переплыть Вислу, потонули, а 2000 спасены и взяты въ плѣнъ, между которыми было множество Офицеровъ и два Генерала.

Третья и четвертая колонны должны были итти чрезъ песчаный холмъ, и преодолѣвать весьма великія трудности. Многія побросали плетьни (flechten) и фашины, чтобы легче было по оному итти, и клали лестницы чрезъ волчьи ямы, которыя были въ шесть рядовъ, одинъ за другимъ; или старались, какимъ либо инымъ образомъ, перейти чрезъ оныя.

Третья завладѣла двумя особо стоявшими бастіонами, и преодолѣвъ сильное сопротивленіе, вошла во внутреннія укрѣпленія, наипаче была она въ опасности отъ непріятельской Кавалеріи, которая двинулась, чтобы на флангъ ея учинить нападеніе. Увидѣвъ сіе Генералъ Исленьевъ, приказалъ одному гранадерскому баталіону стать въ линію и принять на штыки, чемъ непріятель принужденъ былъ въ бѣгство обратиться.

Четвертая колонна взяла одинъ Каваліеръ, одно переднее укрѣпленіе съ каменною стѣною и батереи онаго, которыя были окружены палисадами. Тотчасъ потомъ раздѣлились они и

вошли съ двухъ сторонъ въ звѣринецъ; перешли чрезъ засѣки и валъ, взяли еще пять батерей, и напали на непріятеля съ переди и съ боку; побили болѣе 2000 человѣкъ, и Генерала Геслера, съ 20 Офицерами, взяли въ полонъ. — Въ семъ мѣстѣ находился и регулярной Жидовской полкъ, изъ пяти сотъ человѣкъ состоявшій; оный былъ хорошо вооруженъ и одѣтъ такъ, какъ прочія Польскія войска, отъ которыхъ не можно было отличить онаго. Они упорно защищались, но всѣ до послѣдняго человѣка и съ Офицерами были побиты, кромѣ одного только ихъ Полковника Гиршко, оставшагося въ Варшавѣ.

По приближеніи сихъ колоннъ къ послѣднему укрѣпленію внутренняго ретраншамента, взорвало наполненный порохомъ и бомбами погребъ; однако сіе не удержало предводителей и ихъ войска отъ наступленія.

Пятая колонна скорѣе другихъ преодолѣла препятствія, овладѣла батереями, и вошедъ внутрь, шла со всевозможною

скоростію прямо по большой улицѣ къ мосту, и помогла первой колоннѣ пресѣчь бѣгущимъ дорогу въ Варшаву.

Седмая колонна встрѣтила многія препоны; она должна была прежде всѣхъ прочихъ выступить, чтобы обойти болото; прошла чрезъ двѣ деревни; опять построилась колоннами, и пришла къ части ретраншемента, находившагося между болотомъ и маленькимъ истокомъ изъ Вислы. Она завладѣвъ оною частію и тремя батереями, пошла далѣе впереодъ. Непріятельская кавалерія, старавшаяся остановить оную, была одною частію колонны отрѣзана, частію штыками переколота, и частію загната въ Вислу; при чемъ около тысячи человѣкъ лишились жизни, и пять сотъ взято въ полонъ.

Какъ скоро колонны завладѣли передними укрѣпленіями, и пошли далѣе, то поступили резервы на назначенныя имъ мѣста, равно какъ и тяжелая артиллерія, подъ прикрытіемъ резервной

кавалеріи, взявшей множество бѣгущихъ въ полонъ.

Доселѣ колонны сражались и прогоняли непріятеля на большомъ открытомъ полѣ, лежащемъ между внѣшними укрѣпленіями и укрѣпленіями Предмѣстія. — Теперь ворвались онѣ, со всѣхъ сторонъ, въ самую Прагу, произвели ужасное кровопролитіе по улицамъ и площадямъ, гдѣ кровь лилась ручьями. Самое ужасное позорище для Варшавскихъ жителей, было убіеніе нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, которымъ пресѣчены были всѣ пути къ спасенію m) Здѣсь нѣсколько тысячъ человѣкъ лишились жизни

m) Знаю, что въ нѣкоторыхъ Журналахъ и другихъ сочиненіяхъ, ставили главному Россійскихъ войскъ Предводителю въ укоризну, учиненное на семъ ужасномъ приступѣ кровопролитіе. Но сія укоризна весьма несправедлива, какъ по тому, что при взятіи крѣпости приступомъ, несравненно труднѣе сохранить чувство человѣчества, хладнокровіе, и строгую Субординацію, нежели въ обыкновенномъ сраженіи, такъ и по причинѣ слѣдующаго, особеннаго обстоятельства: На семъ приступѣ было нѣсколько баталіоновъ, которые, за восемъ мѣсяцовъ предъ тѣмъ, сражались во время бывшаго возмущенія въ Варшавѣ, гдѣ многіе изъ товарищей ихъ были побиты предательскимъ образомъ. Ожесточеніе ихъ было чрезвычайно, и они то воспламеняли и другихъ на мщеніе.

отъ холоднаго оружія и въ рѣкѣ потонули, и 3400 человѣкъ взяты въ полонъ.

Многіе домы въ Прагѣ, были объяты пламенемъ. Страшное зрѣлище всего происходившаго, коего ужасъ усугубляемъ былъ громомъ заложенной на берегу рѣки артиллеріи, приводилъ жителей Столицы въ трепетъ,— и они въ изступленіи ожидали неизбѣжной своей погибели.

Пальба изъ пушекъ и мортиръ была ужасна. Оная заставила скоро умолкнуть стоявшія на противномъ берегу батереи.

Всѣ, отъ мала до велика, были объяты ужасомъ, и погружены въ отчаяніе. Свистъ летящихъ ядръ, трескъ бомбъ, паденіемъ землю потрясающихъ, и вопль, слышны были во всемъ городѣ. Начали бить въ колокола, и сей глухой звукъ, соединясь съ воплемъ и крикомъ жителей, наполнялъ воздухъ ужаснымъ гуломъ.

Одна бомба упала въ такъ называемый Верховный Революціонный Совѣтъ, въ которомъ, отъ страха, собрались многіе Члены, и лопнувъ, убила читавшаго предъ онымъ Секретаря.

Около тысячи человѣкъ мужескаго и женскаго пола, съ лучшимъ своимъ имуществомъ, сбѣжались въ домъ Аглинскаго Посланника, дабы спастись отъ Побѣдителей, естьли оные ворвутся въ городъ. Но Графъ еще прежде запретилъ, чтобы никто, послѣ приступа, не отваживался всходить на мостъ, который вскорѣ потомъ и сожженъ былъ съ нашей стороны, дабы отвратить отъ Варшавы кровопролитіе и грабежъ. Спустя нѣсколько времени, приказалъ онъ уменшить жестокость пальбы, и стрѣлять изрѣдка, а около полудни оная почти совсѣмъ и пресѣклась.

Въ девять часовъ, — слѣдовательно по продолжавшемся четыре часа сраженіи — приступъ кончился — Великъ по его начертанію — великъ и незабвенъ по произ-

веденію въ дѣйство, и по слѣдствію. Какъ бы единымъ махомъ потушилъ оный свирѣпствовавшее пламя возмущенія, возстановилъ тишину и спокойствіе, и положилъ основаніе къ разрушенію цѣлаго Королевства.

Непреоборимое потребно было мужество, чтобы произвести въ дѣйство таковое предначертаніе, и нанести сей смертоносный ударъ. Сильное тройное укрѣпленіе, защищаемое 30000 человѣкъ гирнизона, и пресильною артиллеріею, предъ самою Столицею Королевства, возлагавшею всю свою надежду на сію преграду, надлежало взять вооруженною рукою.

Тринадцать тысячъ человѣкъ были на мѣстѣ побиты, и между оными 4000 отборныхъ вооруженныхъ Варшавскихъ жителей. Болѣе 2000 въ Вислѣ потонуло и 14860 въ полонъ взято; изъ которыхъ вскорѣ потомъ 8000, а прочіе на другой день освобождены. Между плѣнными были Генералы: Майенъ, Геслеръ и Крупинской; пять Пол-

ковниковъ, двадцать четыре Штабъ-и 413 Оберъ-Офицеровъ. Между убитыми были: Ясинскій, n) Корсакъ, Квашневскій, Грабовскій. — Всего только 800 человѣкъ, ушли черезъ мостъ въ Варшаву.

Уронъ нашихъ состоялъ въ 580 человѣкахъ убитыхъ, между которыми было восемь Штабъ и Оберъ Офицеровъ, и 960 раненыхъ, между коими были 23 Штабъ и Оберъ Офицера. Двадцать двѣ тысячи человѣкъ стояли на приступѣ подъ ружьемъ, пятнадцать тысячь Инфантеріи и Канонеръ, четыре тысячи Кавалеріи и около трехъ тысячь Козаковъ.

Поляки, приведенные построенными батереями въ обманъ, думали, что

n) Ясинскій, заводчикъ революціи въ Вилнѣ, одинъ изъ лучшихъ Польскихъ Инженеровъ и Артиллеристовъ, навѣстилъ еще вечеромъ, наканунѣ приступа, плѣнныхъ въ Варшавѣ Генераловъ, и простившись съ ними дружески, сказалъ: Естьли къ Прагѣ учиненъ будетъ приступъ, и приступившіе отражены не будутъ; то онъ съ ними болѣе не увидится, по тому что уже въ живыхъ его не будетъ. Онъ заколотъ штыкомъ, съ саблею въ рукѣ, и на передмемъ ретраншаментѣ.

нѣши начнутъ порядочную осаду. Утѣшаясь сими мыслями, они надѣялись, что, по причинѣ наступающей зимы, останется оная безъ успѣху. Для сильнѣйшей обороны, перевезли они въ послѣднюю ночь изъ Варшавы, еще 36 пушекъ, оставя на противномъ берегу только 30 пушекъ, (которыя болѣе вреда нашимъ причинили, нежели стоявшія на валахъ.)

Число взятыхъ огнестрѣльныхъ орудій простиралось до 204 пушекъ, мортиръ, гаубицъ, большею частію осадныхъ, большаго калибра.

Какъ скоро все миновалось, Графъ Суворовъ препоручилъ въ Прагѣ начальство Генералъ Маіору Буксгевдену, который и занялъ оную шестью баталіонами, десятью эскадронами, двумя козачьими полками, и всею полевою артиллеріею. Большая часть оной была поставлена у мосту, а остальная вдоль по берегу. Построена Гауптвахта, разставлены пикеты, въ Предмѣстіи и внѣ онаго, прочія войска расположились лагеремъ около Праги, и во внутрен-

нихъ укрѣпленіяхъ, разстояніемъ около версты отъ Вислы, примыкаясь къ рѣкѣ крылами.

Графъ Суворовъ сѣлъ подъ Кавалеромъ на самомъ краю укрѣпленія, не далеко отъ звѣринца. Большая часть Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ собрались около него, и поздравляли другъ друга съ одержанною побѣдою. Вскорѣ потомъ раскинули на семъ мѣстѣ палатку, разослали на землѣ скатерть, предложили легкой обѣдъ, какой могли найти въ скорости, и Польскіе плѣнные Генералы были праглашены къ оному. Всѣмъ плѣннымъ Офицерамъ возвращены ихъ сабли, и съ ними обходились, какъ съ гостями.

Послѣ обѣда, Графъ Суворовъ отдыхалъ нѣсколько часовъ на соломѣ, подъ солдатскою палаткою, а на ночь поставили для него, на томъ же мѣстѣ, Калмыцкую кибитку.

Плѣнные были снабжены всѣмъ нужнымъ, а о раненыхъ было прилагаемо все-

возможное попеченіе, и большей части взятымъ въ полонъ Варшавскимъ и Пражскимъ жителямъ дарована свобода. — Завоеванную артиллерію начали свозить съ валовъ, и сносить оружіе, палатки и всякія другія вещи, въ назначенное мѣсто.

Ночью все было спокойно, только, подъ утро, учинено нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ Варшавы, на которые однако съ нашей стороны не отвѣтствовали.

ГЛАВА VII.

Содержаніе.

По взятіи Праги, Депутаты приходятъ изъ Варшавы, отъ Короля и Магистрата, съ предложеніемъ о капитуляціи. Графъ Суворовъ сносится съ ними словесно, и даетъ письменныя условія. Переписка съ Королемъ и Магистратомъ. Ферзенъ переходитъ чрезъ Вислу, повыше Варшавы. Возмущеніе въ Варшавѣ. Мятежники хотятъ увезти Короля и плѣнныхъ. Графъ Игнатій Потоцкій и Мастовскій приходятъ къ Суворову, отъ имени Короля. Графъ Суворовъ посылаетъ чрезъ Офицера послѣднія условія къ Королю. Польское войско оставляетъ Варшаву. Король и Магистратъ соглашаются впустить на другой день наши войска въ Варшаву.

Предъ разсвѣтомъ (25. Окт.) присланы были отъ Варшавскаго Магистрата три Депутата въ Прагу, съ прозьбою о капитуляціи. Они привезли письма отъ Короля о) и Магистрата. Привели ихъ въ палатку дежурнаго Генерала, который съ ними разговаривалъ и прочелъ бумаги, привезенныя ими. Первая изъ оныхъ писана была на Французскомъ, а другая на Польскомъ языкѣ.

о) Письмо Его Величества Короля, приложено при концѣ подъ буквою А.

Варшавскіе депутаты приходятъ къ Суворову. XV

Les deputés de Varsovie arrivent chez Suivorow.

Письмо Варшавскаго Магистрата было слѣдующаго содержанія:

Варшавскій Магистратъ, имѣя въ виду щастіе и покой жителей сей Столицы, прилагаетъ крайнее стараніе о предохраненіи ихъ отъ всѣхъ случаевъ, могущихъ произойти при наступленіи Россійскихъ войскъ. — Желая, вообще, сохранить добрый порядокъ въ городѣ, рѣшился онъ, прибѣгнуть къ его Сіятельству Графу Суворову, Главнокомандующему Россійскими войсками, съ прозьбою, о сохраненіи жизни и имущества Варшавскихъ жителей въ то время, какъ находящееся въ ономъ городѣ войско положитъ оружіе. Въ семъ намѣреніи, для переговоровъ съ его Сіятельствомъ, отправилъ оный, Макаровскаго, Барановскаго и Стралковскаго, препоруча имъ, отъ имени Магистрата и всѣхъ Жителей, просить перемирія, пока пункты капитуляціи совершенно заключены будутъ.

Варшава 24 Октября 1794.

Вскорѣ потомъ Исленьевъ, увѣдомилъ Графа Суворова, о прибытіи сихъ

Депутатовъ. Онъ принялъ сіе извѣстіе съ особливымъ удовольствіемъ и велѣлъ написать своему Секретарю слѣдующіе пункты:

1). Находящіяся въ Варшавѣ войска должны положить оружіе, внѣ города, гдѣ назначено будетъ, сохраняя притомъ должный порядокъ.

2). Надлежитъ туда же свезти артиллерію и аммуницію.

3). Стараться вновь здѣлать мостъ, какъ можно скорѣе, по коему бы можно было вступить въ Варшаву Россійскимъ войскамъ, и принять оную, со всѣми жителями, въ свое покровительство.

4). Обѣщается Высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Именемъ, что дана будетъ Польскимъ войскамъ свобода, возвратиться въ свои жилища, или, куда за благо разсудятъ; и что въ жизни своей и имуществѣ они пребудутъ безопасны; но все сіе должно быть кончено до вступленія Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ войскъ.

5). Его Величество Король удерживаетъ, по прежнему, свое Достоинство.

6). Торжественнѣйше еще объявляется всѣмъ жителямъ, что они, ничего не должны опасаться, въ разсужденіи своей жизни и имущества, и что прошедшее предается совершенному забвенію.

Войска ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступятъ въ городъ сего дня, по полудни, или на другой день, по утру, какъ скоро мостъ будетъ исправленъ.

Лагерь подъ Прагою 25 Окт. 1794.

Графъ Суворовъ Рымникскій.

Для прочтенія сихъ Пунктовъ, отправилъ Графъ Суворовъ дежурнаго Генерала, къ присланнымъ отъ Магистрата Депутатамъ, кои, при чтеніи оныхъ, плакали отъ радости, и не ожидали столь великаго снисхожденія.

Дежурный Генералъ, исполня препорученное ему, представилъ Депутатовъ Графу, который сидѣлъ тогда

передъ своею палаткою, и видя ихъ, подступающихъ съ робостію, вскочилъ съ своего мѣста, распоясалъ свою саблю, и бросивъ оную прочь, закричалъ по Польски — Покой — Потомъ подбѣжалъ онъ къ нимъ, и поцѣловался; ввелъ ихъ въ свою палатку, и посадилъ съ собою на голой земли — Депутаты весьма много плакали — Графъ разговаривалъ съ ними по пріятельски. Подносили имъ водку и закуску. Послѣ чего, въ провожденіи эскорты, отправились они въ Варшаву обратно, съ вышеупомянутыми пунктами, и съ условіемъ, прислать въ 24 часа рѣшительный на оные отвѣтъ отъ Магистрата.

Нужно замѣтить, что многіе Варшавскіе жители не приступали сначала къ Революціи, но приневолены къ тому были войсками. Такимъ образомъ, престарѣлаго Графа Мошинскаго и многихъ другихъ, нарядя въ суму и ружье, принудили ходить на караулъ.

Между тѣмъ, во ожиданіи отвѣта изъ Варшавы, день этотъ употребили

на очищеніе Пражскихъ улицъ и площадей, и на погребеніе убитыхъ — а подъ вечеръ отправился Графъ Суворовъ, на прежнюю свою квартиру, въ Бѣлаленку, гдѣ провелъ ночь.

На другой день, въ 10 часовъ по утру, тѣ же самые Депутаты пріѣхали изъ Варшавы въ главную квартиру, и привезли съ собою слѣдующій отвѣтъ:

1. Городъ Варшава обѣщается положить оружіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ за благо разсуждено будетъ.

2. Городъ Варшава не имѣетъ ни артиллеріи, ни аммуниціи.

3. Городъ Варшава, какъ скоро то будетъ возможно, исправитъ мостъ; дабы войска ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА могли занять городъ, и взять жителей подъ свое покровительство.

4. Городъ Варшава имѣетъ честь увѣдомить Его Сіятельство, что какъ оный подъ начальствомъ своимъ ни-

когда никакихъ войскъ не имѣлъ; то и не можетъ по сему пункту совершеннаго здѣлать удовлетворенія; а будетъ всевозможно стараться, преклонить къ тому, имѣющихъ надъ ними команду.

5. Городъ Варшава, храня всегда высокопочитаніе къ Монарху своему, будетъ и впредь стараться, исполнять сей пріятный для него долгъ.

6. Городъ Варшава полагаетъ, при семъ случаѣ, главнымъ основаніемъ всѣхъ прочихъ условій, обѣщанную безопасность жителямъ и ихъ имѣнію, равно какъ и забвеніе всего прошедшаго, съ Россійской стороны.

7. Повелѣніе Его Сіятельства, касательно до того, чтобъ надругой день войска ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вступили въ городъ, ни какимъ образомъ въ столь короткое время исполнено быть не можетъ; ибо исправленіе мостовъ требуетъ нѣсколько дней времени. Сверхъ того, тѣмъ паче еще не могутъ Россійскіе войска войти въ городъ, что Респу-

бликанскія требуютъ для выступленія своего восемъ дней времени. (р)

Дано въ Магистратѣ 1794 года.

Таковыя условія были нѣсколько подозрительны, и казалось, клонились къ тому, чтобъ выиграть время; чего ради Графъ Суворовъ и велѣлъ Депутатамъ тотчасъ возвратиться въ Варшаву, и истребовать отвѣта, который бы былъ яснѣе. Онъ вручилъ имъ притомъ письмо, и слѣдующіе пункты, служащіе дополненіемъ къ первой капитуляціи:

„Съ удовольствіемъ получилъ я согласіе на главные пункты отъ двухъ сторонъ. Теперь остается мнѣ просить, чтобы приказано было Королевскимъ войскамъ, естьли оныя будутъ находиться въ Варшавѣ, поступать дружески съ войсками моей Монархини, при вступленіи ихъ въ городъ, и сохранять спокойствіе и порядокъ; ибо отъ того только зависитъ

р) Кромѣ сего были еще словесные договоры, касательно до размѣна плѣнныхъ, и чтобъ Польскихъ ассигнацій не выводить изъ курсу.

безопасность жителей въ жизни ихъ и имѣніи, и забвеніе всего прошедшаго.„

Лагерь подъ Прагою 26 Окт. 1794.

Графъ Суворовъ Рымникскій.

Прибавленіе къ первымъ пунктамъ капитуляціи:

1) У жителей отобрать оружіе, и на судахъ перевезти оное въ Прагу; да и изъ лавокъ, гдѣ оное находиться будетъ, взять для сохраненія въ Магистратъ.

2) Городъ Варшава обязанъ Арсеналъ, порохъ и всю прочую амуницію, отдать отряженнымъ для того войскамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, при входѣ ихъ въ городъ.

3.) Городъ Варшава обязанъ, въ слѣдствіе даннаго обѣщанія, довести Польскія войска до того, чтобы они положили оружіе, и въ случаѣ ихъ сопротивленія, выслать ихъ изъ города.

4.) Для поправленія мостовъ, дается сроку до 28 Октября, котораго числа, буде городъ Варшава не здастся, военныя дѣйствія опять начнутся.

Что касается до поправки мостовъ, то приказано будетъ и войскамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, для скорѣйшаго окончанія, подать руку помощи.

5.) Всѣхъ Россійскихъ плѣнныхъ освободить, 27 Октября.

6.) Варшавскіе жители должны просить Его Величество Короля, чтобы повелѣлъ войскамъ своимъ положить оружіе, выключая Его конной и пѣхотной гвардіи, состоящей 1) изъ 400 конницы и 2) изъ 600 человѣкъ пѣхоты; коихъ онъ, собственно для себя, и для содержанія во дворцѣ караула, содержать долженъ.

7.) Магистрату, со всѣми своими Президентами, находиться на мосту, и при вступленіи Россійско-Императорскихъ войскъ, вручить ключи города; также всѣмъ домамъ надлежитъ быть запертымъ.

8.) Магистратъ обязанъ отдать Архиву, и вообще всѣ дѣла Россійскихъ Министровъ.

Графъ Суворовъ Рымникскій.

Графу Буксгевдену, командовавшему въ Прагѣ, приказано было, какъ можно скорѣе, исправить и навести часть сожженнаго моста, ведущаго чрезъ Вислу въ Прагу.

Генералу Ферзену повелѣно также было, что бы онъ, отрядъ Генералъ Маіора Денисова, при находящемся за 28 верстъ, вверхъ по Вислѣ, городкѣ Корчевѣ, переправилъ на находящихся тамъ судахъ, на другую сторону, и чтобъ оный тотчасъ выступилъ въ походъ. Самъ же онъ долженъ былъ, съ остальнымъ своимъ корпусомъ, слѣдовать вскорѣ за онымъ.

Приказаніе сіе дано было отчасти для того, чтобы можно было тотчасъ напасть на непріятеля, естьли бы онъ вздумалъ, уйти изъ города, а отчасти и изъ предосторожности, чтобы, на случай измѣны, или возмущенія въ Варшавѣ, можно было тотчасъ приступить къ оной, и атаковать сей городъ, со стороны поля.

Находившіеся при посольствѣ Баронъ Ашъ и Бюлеръ, со многими дру-

гими плѣнными, отпущены были изъ Варшавы на *честное слово*; и въ тотъ же самый день пріѣхали они къ Графу Суворову въ лагерь, и отъ имени своего, и всѣхъ содержащихся въ Варшавѣ плѣнныхъ, приносили ему чувствительнѣйшую благодарность. Послѣ обѣда поѣхали они въ Варшаву обратно, и возвращеніе ихъ сдѣлало великое впечатлѣніе, и въ Варшавскихъ жителяхъ возбудило довѣренность.

Съ 26 на 27 число ночью, было великое смятеніе въ Варшавѣ. Войска, находившіяся подъ командою Ваврошевскаго, вознамѣрились было, и Короля и всѣхъ Россійскихъ плѣнныхъ увезти съ собою. Солдаты, и часть зломышленныхъ жителей, сбѣгались поразнымъ мѣстамъ, и дѣлали насилія и грабежи. Магистратъ, предупреждая, чтобы они не произвели въ дѣйство своего умысла — отъ чего все прочее зависѣло — требовалъ помощи отъ народа. Сбѣгался оный цѣлыми тысячами, и собравшись въ Королевскій замокъ и около-лежащія улицы, заградилъ такимъ образомъ путь. Едино-

гласно всѣ кричали возмутителямъ, что они ни подъ какимъ видомъ ни кого увезти не допустятъ; ибо отъ присутствія Короля все зависитъ, и что они до послѣдняго человѣка противиться будутъ, и скорѣе лишатся жизни, чѣмъ допустятъ это сдѣлать.

Послѣ обѣда пріѣхалъ Подполковникъ Гофманъ въ главную квартиру, съ письмомъ и словесными препорученіями отъ Короля, касающимися до того, чтобы онъ вступленіе въ Варшаву отсрочилъ на 8 дней; ибо необходимо нужно имѣть столько времени на выходъ Польскихъ войскъ изъ Варшавы. (Письмо оное находится въ прибавленіи подъ буквою В.)

Гофманъ, въ препровожденіи Маіора Гессена, отправился къ Королю, чтобы, не теряя времени, извѣстить его о непремѣнномъ намѣреніи Графа Суворова. И такъ, вмѣсто требуемыхъ 8 дней сроку, представилъ онъ Его Величеству: что случившееся возмущеніе (о которомъ онъ увѣдомился) подаетъ

ему новую причину, не терпѣть ни какой отсрочки, и что онъ намѣренъ, для личной безопасности Его Величества, и для возстановленія въ городѣ спокойствія, войти въ оный съ войсками своими чрезъ два дни.

Около полудни представлены были Королю вышеупомянутые два Офицера. Донесеніе Графа Суворова выслушалъ Онъ со вниманіемъ и благосклонно. Вавршевскій, коего намѣреніе здѣлалось, въ разсужденіи принятыхъ народомъ мѣръ, тщетнымъ, съ согласія Верховнаго совѣта, вручилъ между тѣмъ Королю всю власть — здалъ ему городъ и всѣ находящіяся въ ономъ войска, съ сими словами: *что онъ, не имѣя ни какихъ средствъ спасти городъ, поручаетъ Королю имѣть о томъ попеченіе.* Получа такимъ образомъ прежнюю свою власть, Король оставилъ на волю Графа Суворова, войти въ городъ, когда ему угодно будетъ, и обѣщался со всевозможною скоростію исправить мостъ. — Съ симъ отвѣтомъ возвратился упомянутый Офицеръ въ лагерь, въ 4 часа по полудни.

Между тѣмъ Графъ Игнатій Потоцкій пріѣхалъ въ лагерь еще по утру, передъ обѣдомъ, съ новою отъ Короля прозьбою: чтобы для вступленія войскъ въ Варшаву дано было восемъ дней сроку. Остановился онъ у Генералъ Лейтенанта Потемкина, который увѣдомилъ о томъ Графа Суворова, и вскорѣ потомъ пошли къ столу. За обѣдомъ разговаривали и шутили, и такимъ образомъ угощали Графа Потоцкаго найлучшимъ образомъ.

Во время стола прибылъ и Графъ Мастовскій изъ Варшавы. Графъ Суворовъ встрѣтилъ его въ передней, взялъ Потоцкаго и дежурнаго Генерала съ собою, и повелъ ихъ въ свой кабинетъ. Мастовскій вручилъ Потоцкому запечатанное Королевское письмо, о содержаніи котораго тотчасъ сказали Графу Суворову. А какъ содержало оно полномочіе, договариваться съ Суворовымъ о мирѣ, то и было не распечатанное отослано назадъ.

Графъ, огорчась симъ, сказалъ съ негодованіемъ: „что съ Польшою нѣтъ

„войны; — я не Министръ, а Гене-„ралъ, отправленный для истребле-„нія бунтовщиковъ; и кромѣ предписан-„ныхъ отъ меня пунктовъ, ни въ какіе „не вступлю переговоры.„

Мастовскій поѣхалъ тотчасъ въ Варшаву обратно, а Потоцкій сѣлъ опять за столъ, и по окончаніи онаго, отправился туда же благополучно.

Хотя нѣкоторые и совѣтовали Графу Суворову, задержать Графа Потоцкаго, яко главнѣйшую особу Революціи, вмѣсто залога за Россійскихъ плѣнныхъ; но онъ отвергъ сей совѣтъ: „Не про-„стительно, сказалъ онъ, употреблять „во зло довѣренность человѣка, ввѣ-„рившаго себя мнѣ; да и какая на-„добность въ залогѣ, когда и безъ того „будутъ выпущены плѣнные.

Очистя отъ мертвыхъ тѣлъ Прагу, Графъ Суворовъ перемѣнилъ мѣсто своего пребыванія, и переѣхалъ въ оную изъ Бялоленки, дабы быть поближе къ Варшавѣ и Вислѣ.

Между тѣмъ Дташаментъ Денисова перешелъ чрезъ Вислу; кавалерія переходила въ плавь, инфантерія отчасти на рейтарскихъ лошадяхъ, а отчасти и на судахъ, на которыхъ также перевезли и артиллерію. Находившіеся тамъ бунтовщики, которые хотѣли противиться переправѣ, были прогнаны, и войско благополучно высажено на другомъ берегу.

Слѣдующаго дня на разсвѣтѣ (28) пріѣхали прежніе Депутаты изъ Варшавы. Они привезли два письма отъ Короля, и просили, вступить въ Варшаву какъ можно скорѣе. Они обѣявили, что это, въ разсужденіи открывшихся мятежей, и опасности предстоящей Королевской Особѣ, не обходимо нужно; ибо Инсургенты, хотя и вышли изъ Варшавы, но не далеко еще отъ оной находятся.

Королевскій рескриптъ находится въ прибавленіи подъ буквою С, а письмо Магистратомъ писанное, было слѣдующаго содержанія:

„Магистратъ города Варшавы, по совершенномъ исполненіи всѣхъ пунктовъ капитуляціи, касательно до жителей Варшавы, предписанныхъ Его Сіятельствомъ, главнокомандующимъ Россійскими войсками, Графомъ Суворовымъ, честь имѣетъ представить ему:

1.) Что жители онаго города, въ назначенныя имъ мѣста, снесли все свое оружіе, ружья, пистолеты, сабли, косы и пики. Магистратъ будетъ съ своей стороны старатья, нагрузивъ оное оружіе на лодки, перевесть его на другой берегъ въ Прагу, и проситъ притомъ Его Сіятельство, назначить способное къ тому мѣсто. Дорогія оружія, и тѣ, кои находились для продажи въ лавкахъ, отданы въ Магистратъ на сохраненіе.

2.) Пушечный порохъ, и вся прочая аммуниція, найденная у городскихъ жителей, отобрана такимъ же образомъ, и будетъ отвезена въ то мѣсто, которое Его Сіятельство назначить за благоразсудитъ. То же самое здѣлано будетъ съ аммуниціею и пр.

принадлежавшею войскамъ Рѣчи Посполитой, (кои вышли уже изъ городу) такъ скоро, какъ будетъ можно.

3.) Его Величество Король соблагоизволилъ весьма облегчить тотъ пунктъ, который касался до войскъ, какому числу оставаться оныхъ въ городѣ.

4.) Магистратъ увѣряетъ Его Сіятельство, Графа Суворова, что мостъ по сю сторону города, непремѣнно наведенъ будетъ къ назначенному имъ сроку.

5.) О освобожденіи плѣнныхъ обѣщалъ имѣть попеченіе самъ Его Величество Король, равно какъ и о произведеніи въ дѣйство вышеупомянутаго 3го пункта.

6.) Магистратъ не преминетъ просить Короля, какъ о томъ, чтобы положено было оружіе, такъ и о томъ, чтобы выведены были войска изъ городу, кромѣ 300 полицейскихъ солдатъ, да тысячи человѣкъ конной и пѣхотной гвардіи, нужной для сохраненія порядка въ городѣ, и для содержанія караула въ дворцѣ.

7.) При вступленіи Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ войскъ въ Варшаву, Магистратъ исполнитъ свой долгъ, надлежащимъ образомъ.

Варшава 27 Окт. 1794.

Капитуляцію принялъ и подписалъ.

Графъ Александръ Суворовъ Рымникскій.

Графъ спрашивалъ Депутатовъ, что, по силѣ пунктовъ заключенной Капитуляціи, освобождены ли Россійскіе плѣнные;— на что они отвѣчали, что все къ тому уже готово, и просятъ только, назначить для пріему оныхъ Чиновника.

Отправленъ съ сею коммиссіею Князь Лабановъ Ростовскій, и по прибытіи его, тотчасъ освободили плѣнныхъ. Онъ донесъ также Королю, что на другой день вступятъ Россійскія войска.

А какъ сообщеніе здѣлалось свободнымъ, то многіе изъ плѣнныхъ пріѣзжали на лодкахъ въ Прагу, для посѣщенія своихъ пріятелей, равно какъ и

изъ лагеря ѣздили нѣкоторые въ Варшаву, и возвращались оттуда назадъ; ибо приказано было отъ Графа, чтобъ съ обѣихъ сторонъ всѣ были ночью на прежнихъ своихъ мѣстахъ, для того, что онъ самъ намѣренъ былъ вскорѣ вступить въ Варшаву. Также позволилъ онъ ѣхать туда, старому Генералу Геслеру, къ своему семейству.

По полудни, 28 числа, всѣмъ полкамъ данъ былъ приказъ, быть готовымъ ко вступленію въ Прагу на другой день.

ГЛАВА VIII.

Содержаніе.

Въѣздъ Графа Суворова съ войскомъ въ Варшаву. Поднесеніе городскихъ ключей. Благодарность нашихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ плѣнниковъ. Графъ торжественно посѣщаетъ Короля. Нѣчто изъ главнаго ихъ разговора.

По окончаніи всѣхъ переговоровъ, и по подписаніи капитуляціи, Графъ Суворовъ, со всѣми своими Генералами и храбрыми Россійскими войсками, 29 Окт. имѣлъ торжественный въѣздъ въ столичный городъ Варшаву. Еще рано по утру, въ 7 часовъ, маршировали передовыя войска съ военною музыкою и распущенными знаменами, чрезъ мостъ въ городъ. Корпусъ Генералъ Лейтенанта Потемкина шелъ впереди, а за нимъ слѣдовалъ корпусъ Дерфельдена. Шествіе продолжалось непрерывно.

Около 9 часовъ, Графъ ѣхалъ верхомъ чрезъ мостъ со своими Адъютантами, дежурными Офицерами и Ординанцами. Одѣтъ онъ былъ въ вице-мун-

диръ, безъ звѣзды и ленты, имѣя на головѣ простую Офицерскую шляпу; за нимъ слѣдовалъ Херсонскій гранадерскій полкъ, со многочисленною роговою музыкою.

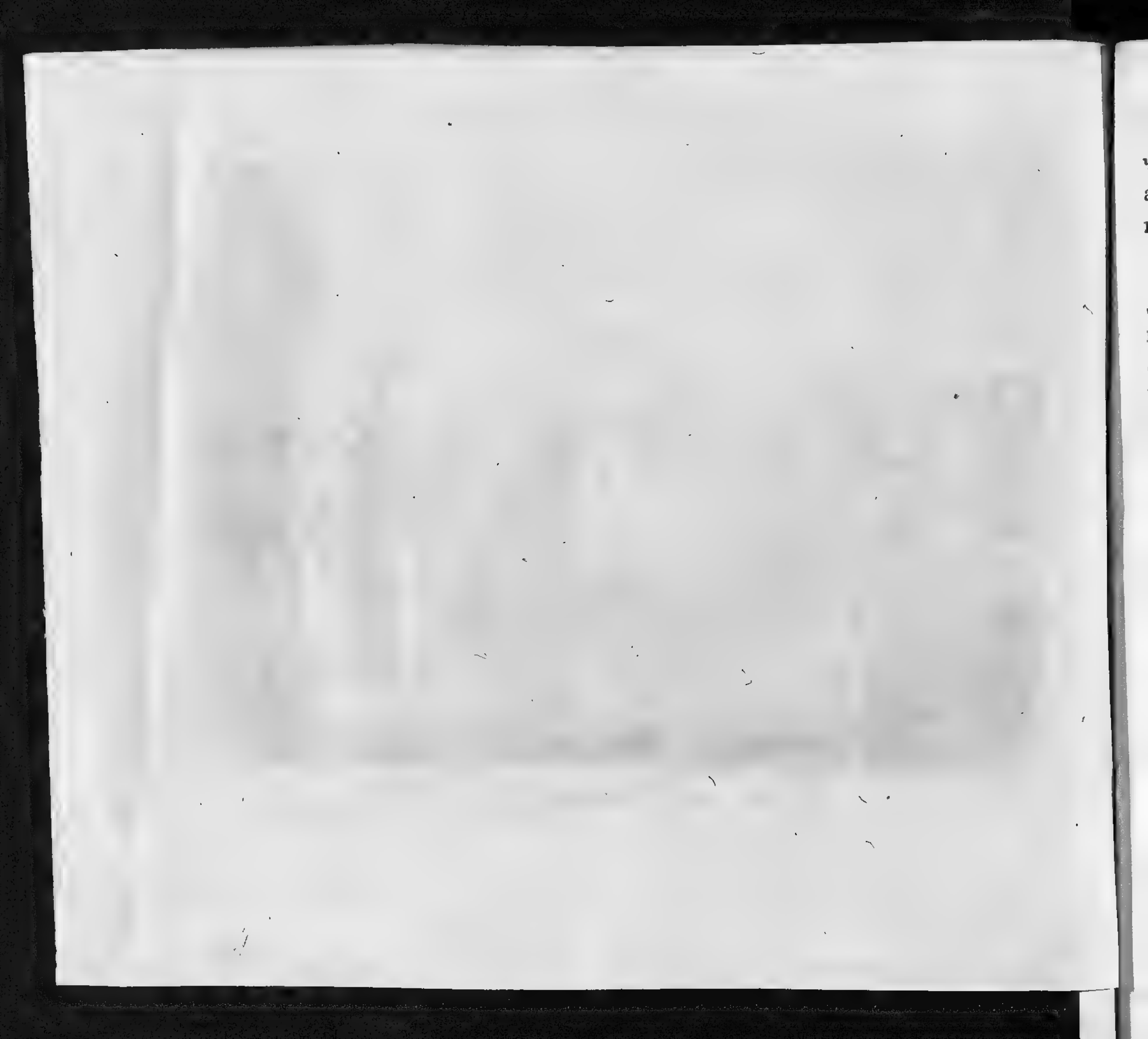
На берегу, по ту сторону моста, встрѣченъ онъ былъ всѣмъ Магистратомъ, одѣтымъ въ богатое черное платье. Главнѣйшій изъ Магистратскихъ чиновниковъ, подалъ ему на бархатной подушкѣ позолоченные серебряные городскіе ключи; также хлѣбъ и соль, и говорилъ краткую рѣчь.

Графъ принялъ ключи собственными своими руками, поцѣловалъ оные, и поднявъ вверхъ, обратилъ взоръ свой къ небу, и сказалъ: „Благодарю Бога, что „эти ключи не такъ дорого стоятъ, „какъ„ — оборотясь къ Прагѣ. Со слезами обнималъ онъ всѣхъ членовъ дружескимъ образомъ. Народъ ободренный его великодушіемъ, отъ радости тѣснился къ нему. Нѣкоторые падали предъ нимъ на колѣны, многіе простирали къ нему

Вшествіе Суворова въ Варшаву.

Entreé de Suworow à Varsovie.

что онъ отвѣчалъ однимъ пожатіемъ, а многихъ тѣхъ, кои были поближе, обнималъ.

Подушку съ ключами отдалъ онъ дежурному Генералу, и такимъ образомъ продолжался вѣѣздъ, отъ берегу рѣки Вислы, вверхъ по возвышенію въ городъ. Передъ Графомъ Суворовымъ ѣхалъ верхомъ дежурный Генералъ Исленьевъ съ подушкою и ключами. И хотя отъ Магистрата приказано было запереть домы, и всѣмъ остаться въ оныхъ для того, чтобъ отнять чрезъ то у зломышленныхъ способы, здѣлать какое либо зло — однако, не смотря на то, находилось много народу на улицахъ; всѣ окна были наполнены зрителями и вездѣ раздавалися радостные крики. — Да здравствуетъ ЕКАТЕРИНА; да здравствуетъ Суворовъ.

Варшава — произведшая въ дѣйство кровожадный заговоръ противъ Россійскихъ войскъ — пылающая мщеніемъ и коварствомъ — хотя имѣла въ ухищреніи своемъ успѣхъ, и начальники умысла, хотя

и почитали себя непобѣдимыми; но Варшавскіе жители съ радостными криками встрѣтили своихъ побѣдителей, и уподобляясь, во время возмущенія, нѣкоторымъ образомъ лютымъ тиграмъ, содѣлались кроткими, какъ агнцы.

Такимъ образомъ продолжался въѣздъ вдоль по Краковской улицѣ, чрезъ крестъ къ новому свѣту. Поровнявшись съ церковью, Графъ Суворовъ остановился со всею своею свитою, и принесъ Всевышнему свое моленіе. Сначала сталъ онъ въ корчмѣ, находящейся на краю города, гдѣ пригошовленъ былъ для него обѣдъ, но вскорѣ потомъ перешелъ въ другой домъ, который былъ получше, и не подалеку отъ лагеря.

Генералъ - Лейтенанту Потемкину, по вступленіи въ городъ, приказано было отъ Графа, ѣхать къ Королю, принести Его Величеству должное поздравленіе, и стараться о его безопасности.

Генералъ Маіору Буксгевдену, яко Губернатору, поручена была команда надъ городомъ.

нѣкоторыхъ чувствительныхъ сценъ, случившихся при томъ, нельзя оставить въ молчаніи. Военнослужащіе, бывшіе плѣнными, до 1376 человѣкъ, между коими были три Генерала, Арсеньевъ, Милашевичь и Сухотинъ, купно съ принадлежащими къ Посольству чиновниками, Барономъ Ашомъ, Бюллеромъ, Совѣтникомъ Дивовымъ и пр. были всѣ отъ Магистрата представлены Графу Суворову. Всѣ они тѣснились обнять своего покровителя, называли его побѣдителемъ и избавителемъ своимъ, и съ обѣихъ сторонъ проливали слезы отъ радости. Да и подлинно, плѣнные имѣли причину благодарить не за одно только освобожденіе ихъ изъ плѣну, но и за спасеніе ихъ жизни, бывшей въ великой опасности.

Колонтай, извергъ человѣческаго рода, вторый Робертспіеръ, прежде взятія Праги, положилъ было въ Верховномъ Совѣтѣ, умертвить плѣнныхъ, и перевѣшать всѣхъ сидящихъ подъ арестомъ Поляковъ, на которыхъ было

подозрѣніе, въ приверженности ихъ къ Россійскому Двору. Намѣреніе сіе должно было произвести въ дѣйство въ исходѣ мѣсяца; но вступленіемъ нашихъ войскъ въ Варшаву, предупреждено сіе ужасное злодѣяніе; жаль только, что зачинщикъ онаго, извѣстный по своимъ злодѣяніямъ Колонтай, ушелъ за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, похитя 150,000 червонцовъ казны.

Прусскихъ и Австрійскихъ плѣнныхъ привели въ оковахъ. Они, бросясь на колѣны, благодарили своихъ избавителей. Сняли съ нихъ цѣпи, и подъ эскортомъ отправили, однихъ къ Генералу Фаврашу, числомъ до 500 человѣкъ, а около 80 человѣкъ къ Прусской границѣ.

Генералъ Лейтенантъ Потемкинъ, будучи у Короля, имѣлъ препорученіе отъ Графа Суворова, у Его Величества просить для него авдіенціи, которая и назначена была на другой день, какъ о томъ увѣдомились отъ Барона Аша.

Въ 10 часовъ по утру, Графъ Суворовъ, въ великолѣпномъ одѣяніи — сколь ни противно сіе было его обыкновенію — съ самаго отдаленнѣйшаго конца города, вступилъ въ путь къ Королевскому дворцу, со многочисленною свитою. Предъ нимъ ѣхалъ цѣлый эскадронъ гусаръ, по два въ рядъ. Около его кареты ѣхали многіе Генералы и Офицеры разныхъ классовъ, принадлежавшіе къ его штапу и къ разнымъ полкамъ. Съ нимъ въ каретѣ сидѣлъ Генералъ Лейтенантъ Потемкинъ, да изъ посольства Баронъ Ашъ и Бюллеръ. На себѣ имѣлъ онъ Генералъ-Аншефскій мундиръ, былъ обвѣшанъ всѣми орденами и знаками отличія; за нимъ ѣхалъ тоже эскадронъ конныхъ егерей, построенныхъ въ линіи, чѣмъ и заключался весь поѣздъ.

Въ замкѣ, на дворѣ, встрѣтили его торжественно. Отъ Короля принятъ онъ былъ съ отличною милостію; Его Величество обнималъ Графа Суворова многократно, и онъ почти цѣлый часъ

оставался съ нимъ на единѣ въ комнатѣ.

Тутъ положено было здѣлать то, до чего Графъ Суворовъ не могъ довести Короля посредствомъ переписки, т. е. чтобы Польскія войска, которыхъ онъ безпрестанно называлъ бунтовщиками, безъ изъятія положили оружіе, и пушки свои отдали нашимъ.

Разговаривая, просилъ Король Графа, о освобожденіи одного плѣннаго, бывшаго у него подъ Прагою. — Графъ донесъ Королю, что не благоугодно ли ему будетъ потребовать еще кого ни будь? Какъ такъ? отвѣчалъ Король — Я вамъ пришлю ихъ цѣлую сотню — Графъ, подумавши не много, сказалъ, двѣсти — и такимъ образомъ довело до пяти сотъ.

Король отправилъ вскорѣ потомъ своего Генералъ Адъютанта Гордона, съ даннымъ отъ Графа Суворова повелѣніемъ, о освобожденіи тѣхъ плѣнныхъ. Они были уже далеко, внутрь Польши, и Гордонъ достигъ ихъ подъ Владовымъ.

А какъ не наименованны были тѣ плѣнные, то взялъ онъ всѣхъ Штабъ - и Оберъ-Офицеровъ, кои оставались еще сверхъ освобожденныхъ прежде, числомъ до 317 человѣкъ, между которыми находился и вышеупомянутый Генералъ Майенъ — а чтобы число здѣлать полнымъ, взялъ онъ еще Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Графъ, шутя, говорилъ о здѣланномъ Королю подаркѣ, который, казалось, причинилъ ему много удовольствія.

Возвратный путь отъ Короля имѣлъ Графъ Суворовъ тѣмъ же самымъ порядкомъ, и прибылъ въ свою квартиру обратно — Генералъ Лейтенантъ Потемкинъ отправленъ былъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Петербургъ, съ реляціею о всемъ происходившемъ.

ГЛАВА IX.

Содержаніе.

Ферзенъ выступаетъ въ походъ за ушедшими изъ Варшавы Польскими войсками. Число оныхъ, раздѣленное на четыре деташамента, было еще довольно велико. Онъ рапортуетъ о томъ Графу Суворору, и получаетъ подкрѣпленіе. Генералы, приказавшіе нѣкоторымъ отдѣленіямъ положить оружіе. Они даютъ письменныя обязательства и получаютъ пашпорты. Нѣкоторые въ томъ отказываютъ, и отправлены внутрь Россіи. Многіе Генералы и бунтовщики уходятъ.

Такимъ образомъ Варшава находилась въ полномъ владѣніи у своихъ побѣдителей. Кромѣ войскъ, оставленныхъ въ Прагѣ, корпусъ Генералъ-Лейтенанта Потемкина разставленъ былъ внутрь города и со стороны Вилламова; корпусъ Генерала Дерфельдена пошелъ къ Мари-Монту; а корпусъ Генерала Ферзена выступилъ въ походъ, чтобъ здѣлать послѣднее дѣло, нагнать ушедшія изъ Варшавы Польскія войска, и принудить ихъ, либо положить оружіе — или же, въ случаѣ сопротивленія, истребить оныя.

По словамъ число ихъ было не малое, простиралось еще до 30000 человѣкъ, снабдѣнныхъ артиллеріею, подъ командою Саврошевскаго, наперстника Костюшки, съ коими хотѣлъ онъ пробраться въ Галицію.

Первымъ Детташаментомъ командовалъ Гедроичь, до прибытія еще нашихъ войскъ вышедшій изъ Варшавы въ Прагу. Состоялъ оный изъ 2000 человѣкъ инфантеріи, 4000 вооруженныхъ косами и пиками, и изъ 1500 человѣкъ кавалеріи, и имѣлъ при себѣ 25 пушекъ.

Корпусъ Дембровскаго и Мадалинскаго простирался до 18,000 человѣкъ, имѣлъ при себѣ больше двадцати пушекъ. Это былъ самый тотъ корпусъ, который произвелъ безпокойствія и мятежи въ Южной Пруссіи, и возвратился оттуда.

Детташаментъ подъ командою Князя Іосифа Понятовскаго, бывшій подъ Сухочинымъ, состоялъ изъ 2500 человѣкъ,

и 17 пушекъ; а въ Детташаментѣ Ошаровскаго было 1500 человѣкъ и 10 пушекъ.

На другой день по утру пріѣхалъ Офицеръ съ письмомъ къ Королю отъ Князя Іосифа Понятовскаго, который увѣдомлялъ, что состоящія подъ его командою войска хотятъ сдаться; при письмѣ приложена была прозьба къ Графу о пощадѣ оныхъ. Графъ Суворовъ повторилъ при семъ случаѣ, однажды на всегда, данное имъ слово: что всѣ тѣ, кои покорятся, должны быть увѣрены и въ защитѣ и безопасности. Командирамъ войскъ и Дворянамъ обѣщалъ онъ сверхъ того, что останется при нихъ, ихъ оружіе.

Детташаментъ Ошаровскаго, не дожидаясь отвѣта на прозьбу ихъ о здачѣ, бросилъ оружіе и разошелся. Бывшія при нихъ 10 пушекъ привезены козаками въ Варшаву.

Генералъ Маіоръ Горшевскій присланъ былъ отъ Генерала Гедроича, съ прозьбою къ Королю и Графу такого же

содержанія, какъ и отъ Іосифа Понятовскаго, и получилъ тотъ же отвѣтъ, что и прежній Офицеръ. Но прежде, нежели дождались онаго, Гедроичь соединился съ корпуоомъ Мадилинскаго и Дембровскаго, при чемъ находился и главнокомандующій Паврошевскій; и поелику они въ прежнемъ своемъ намѣреніи, чтобъ пробраться въ Галицію, воспрепятствованы были Россійскими войсками; то, перемѣня свой планъ, поворотили къ Новому Мѣсту, на Краковскую дорогу, и думали ворваться во вновь пріобрѣтенную Королемъ Прусскимъ область.

Деташаментъ Генерала Денисова шелъ поспѣшно за ними, и весь корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ферзена находился недалеко отъ онаго, Польскія войска, пройдя 3 Ноября чрезъ Пилицу, разломали мостъ. Наши, слѣдуя безостановочно за ними, вновь исправили оный, и шли вслѣдъ за непріятелемъ; а какъ Польскій корпусъ простирался до 20000 человѣкъ, въ корпусѣ же подъ командою

Генерала Ферзена находилось только 7000; то, по полученіи рапорта, откомандированы были еще 26 эскадроновъ и шесть баталіоновъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы, какъ можно скорѣе, старались они соединиться съ нимъ, и здѣлать всему дѣлу конецъ — истребленіемъ, или обезоруженіемъ непріятельской арміи.

Генералъ Горшевскій, какъ курьеръ, опять пріѣхалъ въ Варшаву. Онъ имѣлъ комиссію отъ главнокомандующаго Врошевскаго говорить съ Королемъ и Графомъ, отъ которыхъ и отправленъ обратно, съ такимъ же отвѣтомъ, какъ и прежде. Между тѣмъ Польскій корпусъ подавался безпрестанно далѣе назадъ, и для облегченія своего въ маршѣ, бросилъ 25 пушекъ въ Апочинѣ. Не смотря на то, Врошевскій, избѣгая послѣдняго удара, старался со слѣдовавшими за нимъ Генералами ворваться въ Прусскія границы, что бы тамъ, какъ послѣ открылось, взбунтовать жителей. Но Ферзенъ не упомимымъ своимъ преслѣдованіемъ

заградилЪ ему туда путь, и на разныхЪ мѣстахЪ приводилЪ его вЪ такія тѣсныя обстоятельства, что великое число его солдатЪ, бросили оружїе и разбѣжались, другіе являлись кЪ корпусу, а многіе приходили вЪ Варшаву цѣлыми эскадронами и баталіонами, полагали оружіе, давали отЪ себя реверсы, и получа пашпорты, отправились на прежнія свои жилища, такЪ что не больше 3000 человѣкЪ осталось при ВаврошевскомЪ. ГенералЪ Виллокурскій уѣхалЪ вЪ Галлицію, Грабовскій вЪ домЪ своихЪ родителей, а Гладницкій вЪ Лишву. За день предЪ тѣмЪ прибылЪ ІосифЪ Понятовскій и оставался вЪ Варшавѣ.

Ваврошевскій, чувствуя невозможность противиться болѣе, прислалЪ курьера кЪ Графу Суворову сЪ тѣмЪ, что находящіяся подЪ его командою войска намѣрены здаться, и на то получилЪ отЪ него согласіе вЪ отвѣтЪ.

Шевичь соединился между тѣмЪ сЪ БарономЪ ФерзеномЪ, прошедши меньше нежели вЪ три дни, больше 170 верстЪ.

Прежде, нежели отвѣтъ отъ Графа дошелъ до Ваврошевскаго, Генералъ Денисовъ окружилъ его лагерь, и рѣшился здѣлать всему дѣлу конецъ. Отважный его поступокъ достоинъ назваться примѣрнымъ. Съ двумя эскадронами поѣхалъ онъ чрезъ фарпосты, прямо въ лагерь; остановился предъ полаткою главнокомандующаго въ ономъ, гдѣ тогда были Генералы Дембровскій, Елкутъ и Нисаловскій, и приказалъ имъ немедлѣнно отправиться въ Варшаву. А какъ они писали уже къ Графу о сдачѣ, и лишены были всей возможности къ сопротивленію; то и здалися съ послѣдними своими войсками, при чемъ и остальныя Польскія пушки досталися Русскимъ въ руки (7 Ноября).

Ваврошевскій съ Генералами Гедроичемъ, Елкутомъ и Носаловскимъ, не хотѣли дать реверсовъ, и чрезъ то возбудили на себя подозрѣніе, въ разсужденіи безпокойнаго своего характера. Отправили ихъ въ Кіевъ. А Дембровскій, который подписалъ реверсъ, уволенъ

съ пашпортомъ въ свои вотчины находящіяся въ Саксоніи.

За день до здачи Варшавы, ушелъ изъ оной бывшій Президентъ прежняго Верховнаго совѣта Захаржевскій; Мадалинскій съ 7 человѣками бѣжалъ то же въ Сицилію; Заіончикъ съ своею женою выѣхалъ до вступленія нашихъ войскъ, равно какъ и Колонтай, обокравшій при побѣгѣ своемъ общественную казну. Для поимки его, писалъ Графъ на границу къ Австрійскимъ начальникамъ, и просилъ о пребываніи его дать извѣстіе. q)

Артиллерію и аммуницію отправляли по частямъ въ Кіевъ; обезоружили всю Польшу, оставя только Королевскую гвардію и полицейскихъ солдатъ; наши же войска вступили въ Винтерквартиры.

q) Не смотря на то, Колонтай ушелъ въ Сицилію.

ГЛАВА X.

Содержаніе.

Разсужденіе о всемъ походѣ. Суворовъ получаетъ Фельдмаршалскій жезлъ, Прусскіе Ордена и портретъ Римскаго Императора. Пожалованъ большими деревнями Онъ остается годъ въ Варшавѣ. Дѣлаетъ осмотръ всему войску. Отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Честь ему оказанная. Объѣзжаетъ Шведскія границы. Онъ отправляется къ новой своей командѣ на Турецкія границы. Дѣлаетъ осмотръ. Разводитъ войска по зимнимъ квартирамъ.

Такимъ образомъ кончился сей славный походъ подъ командою Суворова, безпримѣрный по своей быстротѣ, и весьма достопамятный въ Исторіи по своимъ слѣдствіямъ.

Подобно стремленію рѣки продолжался оный безостоновочно. Графъ Суворовъ прошелъ больше 700 верстъ, одержалъ съ небольшою своею арміею три побѣды, оставался цѣлый мѣсяцъ въ Бржесцѣ, для соединенія своего съ Дерфельденомъ и Ферзеномъ, воспослѣдовавшаго послѣ рѣшительной побѣды

Барона Ферзена надъ Польскими войсками; — взялъ приступомъ Прагу, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Варшаву, и разсѣялъ послѣднія войска всего Королевства, принудя ихъ положить оружіе — Все же сіе совершилъ онъ въ два мѣсяца, отъ 6 Сент. до 7 Ноябр. т. е. когда Ваврошевскій положилъ оружіе.

Сколь удивительна быстрота таковыхъ успѣховъ, столь же и чрезвычайно важны были послѣдствія; ибо вскорѣ потомъ началось послѣднее и совершенное раздѣленіе Польши, чрезъ что исчезло имя цѣлаго Королевства изъ числа существующихъ нынѣ — Королевства, бывшаго за нѣсколько сотъ лѣтъ толико страшнымъ, и толико пагубнымъ для Россіи.

Безъ сильной оной быстроты, можетъ быть, Инсургенты, при малѣйшемъ замедлѣніи со стороны нашей, могли бы вновь собраться съ силами, и духъ возмущенія, сокрывавшійся въ пеплѣ, могъ бы распространиться, подобно всепожирающему пламени. Слѣдующею ве-

сною легко бы они могли, получить помощь, съ которой ни будь стороны, и протекло бы, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ, покамѣсть возмущеніе кончилось; — Все же сіе, судя по непостоянству людей и превратности военнаго щастія, могло бы случиться.

За походъ сей, быстротою своею совершенно подобный походу Юлія Кесаря, и обратившій на себя вниманіе всей Европы, Графъ Суворовъ Рымникскій получилъ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ Фельдмаршальскій жезлъ, при собственноручномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Имѣя обыкновеніе, за всѣ низпосылаемыя свыше блага, благодарить Всевышняго во храмѣ Господнемъ, не прежде принялъ онъ Фельдмаршальскій жезлъ изъ рукъ Чиновника, привезшаго оный, какъ по отпѣтіи благодарственнаго молебствія, и по полученіи благословенія отъ Іерея.

На канунѣ того, прибылъ нарочный изъ Берлина, и въ знакъ уваженія, которое имѣлъ Король Прусскій къ Гра-

фу Суворову, вручилъ ему оба ордена, чернаго и краснаго орла, и тѣмъ самымъ придалъ сему празднеству еще больше блеску.

Вскорѣ потомъ присланъ къ нему портретъ отъ Императора Римскаго, богато осыпанный бриліянтами, въ знакъ особливаго Его къ нему благоволенія. Къ дополненію же милостей, которыми Владыки земные обогащали Графа Суворова, Монархиня пожаловала ему еще 7,000 душъ. Деревни сіи лежатъ въ Кобринской округѣ, тамъ, гдѣ Суворовъ одержалъ первую побѣду.

Такимъ образомъ осыпали знаменитаго сего Героя и подарками и знаками отличія; во всѣхъ вѣдомостяхъ писали съ похвалою о его подвигахъ, и тѣмъ доказывалось всеобщее удивленіе къ его побѣдамъ и лаврамъ, кои прославляемы были внутри столицы, покореннаго имъ Королевства, въ народныхъ пѣсняхъ, похожихъ на пѣсни древнихъ Бардовъ.

Цѣлый годъ зрѣла Варшава побѣдителя своего въ стѣнахъ своихъ. Тутъ имѣлъ онъ главную свою квартиру; отъ непрерывнаго пріѣзда Генералитета, и знаменитыхъ Чужеземцовъ, желавшихъ Суворова видѣть и знать лично, оживотворилась почти опять падшая сія Столица, изъ которой Король, со своимъ штатомъ, выѣхалъ объ новомъ годѣ въ Гродню.

Стеченіе обстоятельствъ и союзъ съ Австріею и Пруссіею заставляли часто Графа Суворова посылать Офицеровъ въ Вѣну и Берлинъ, кои отъ обоихъ Монарховъ принимаемы были съ особливою милостію, и возвращались со знаками уваженія къ особѣ его; особливо же Король Прусскій жаловалъ многихъ Генераловъ и Офицеровъ орденомъ орла и за *заслуги* (pour le merite) r).

Осенью Графъ Суворовъ объѣзжалъ всю армію, состоящую подъ его коман-

---

r) Портретъ и богато осыпанный брилліянтами Фельдмаршальскій жезлъ оцѣнены, каждый въ 50000 рублей.

дою (содержалось въ оной 48 баталіоновъ, 112 эскадроновъ и 14 козачьихъ полковъ), и осмотръ свой кончилъ съ удивительною быстротою, соверша путь свой въ двѣ недѣли на пространствѣ, простирающемся на тысячу верстъ, и заставлялъ всѣ войска дѣлать при себѣ военныя эволюціи.

Чрезъ годъ, назначенъ былъ раздѣлъ Польши, почему Графъ Суворовъ, и вскорѣ потомъ всѣ наши войска выступили изъ Варшавы и ея окрестностей. Онъ отозванъ въ Петербургъ, и въ проѣздѣ своемъ чрезъ Литву и Лифляндію, отказывался отъ всѣхъ почестей; но повсюду, гдѣ онъ проѣзжалъ, собирался толпами народъ, чтобъ его видѣть, и засвидѣтельствовать ему свое высокопочитаніе.

Въ началѣ Декабря, въ посланной отъ Императрицы ему на встрѣчу Придворной каретѣ, ночью въѣхалъ онъ въ Петербургъ, вышелъ изъ кареты въ зимнемъ дворцѣ, повергся ко стопамъ

своей Монархини, и былъ принятъ съ отличнымъ благоволенiемъ. По волѣ ея, жилъ онъ въ называвшемся тогда Таврическомъ дворцѣ, и имѣлъ Придворный экипажъ и все содержанiе.

По прiѣздѣ своемъ, вскорѣ отправился онъ въ Финляндiю, для осмотру тамошнихъ крѣпостей на Шведской границѣ. Возвратясь, находился при бракосочетанiи ЕГО ВЫСОЧЕСТВА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, и во все время трехъ-мѣсячнаго своего пребыванiя въ Петербургѣ пользовался отличными милостями Монархини и высокопочитанiемъ всего Двора.

Потомъ отправился онъ ко ввѣренной ему армiи, расположенной по Губернiямъ Брацлавской, Вознесенской и Екатеринославской, простиравшейся до 80000 человѣкъ; квартиру свою избралъ онъ въ Тулчѣ не подалеку отъ рѣки Днѣстра, въ замкѣ Графини Потоцкой.

По обыкновенiю своему упражнялъ онъ войска, стоявшiя не подалеку отъ

его квартиры, въ военныхъ эволюціяхъ, а осенью осматривалъ всѣ корпусы. Съ великимъ удовольствіемъ возвратился онъ обратно въ Тулчу, и всѣ войска отпустилъ на Винтеръ - квартиры.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Разные рескрипты, въ продолженіе компаніи противъ Поляковъ, и по окончаніи оной писанные, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ИМПЕРАТРИЦЕЮ, Императоромъ Римскимъ, Королями Прусскимъ и Польскимъ.

Указъ НАШЕМУ Сенату.

Генералъ Графъ Суворовъ Рымникскій, многими и прежде заслугами отличившійся, бывъ назначенъ отъ Генерала Фельдмаршала Графа Румянцова Задунайскаго къ начальству надъ корпусами, для дѣйствія противу мятежниковъ Польскихъ обращенными, предуспѣлъ найлучшимъ образомъ исполнить все на него возложенное; разбивъ не однократно непріятеля и одержавъ особливо знаменитую побѣду 8 Сентября при Брестѣ; какъ скоро достигло къ нему извѣстіе о пораженіи главнаго возмутителя Костюшки при Вислѣ, направилъ путь свой къ Варшавѣ и опровергая въ пути своемъ непріятеля, достигнулъ предмѣстія Варшавскаго именуемаго Прага, сильно укрѣпленнаго, и многочисленными войсками обороняемаго. Подъ личнымъ его предводительствомъ сіи укрѣпленія взяты присту-

помъ побѣдоносныхъ войскъ НАШИХЪ и ударъ тутъ мятежникамъ нанесенный, принудилъ столичный Польскій городъ Варшаву отдать жребій свой въ руки побѣдителямъ. По покореніи онаго оружію НАШЕМУ, принятыми отъ помянутаго Генерала благоразумными мѣрами, войски мятежническія въ знатномъ числѣ и съ немалымъ количествомъ воинскаго снаряда ушедшія достижены и убѣждены положить оружіе, а тѣмъ и низложенъ совершенно бунтъ въ Польшѣ существовавшій. Въ воздаяніе таковыхъ новыхъ НАМЪ угодныхъ и Отечеству полезныхъ подвиговъ Генерала Графа Суворова Рымникскаго, пожаловали МЫ его въ 19й день Ноября 1794 года НАШИМЪ Генераломъ Фельдмаршаломъ, удостоивъ его тогда же и жезломъ сему достоинству свойственнымъ; Сенату же НАШЕМУ повелѣваемъ заготовить къ подписанію НАШЕМУ похвальную грамоту съ изображеніемъ заслугъ его.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *рукою тако:*

ЕКАТЕРИНА.

Въ С. П. бургѣ,
Генваря 1го 1795 года.

Указъ НАШЕМУ Сенату.

Въ воздаяніе знаменитыхъ заслугъ НАШЕГО Генерала Фельдмаршала Графа Александра Суворова Рымникскаго, оказанныхъ имъ въ неоднократномъ разбитіи мятежниковъ Польскихъ, наипаче же въ рѣшительномъ пораженіи возмутительныхъ силъ ихъ при Прагѣ, проложившемъ путь къ покоренію оружію НАШЕМУ Польскаго столичнаго города Варшавы и совершенному всего мятежа низложенію, Всемилостивѣйше пожаловали МЫ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ поступившихъ въ казну НАШУ въ Литовской Губерніи изъ Экономіи Бржетской, бывшей въ числѣ Королевскихъ столовыхъ имѣній, ключь Кобринскій съ прочими ключами, фольварками и селеніями, въ коихъ по представленной НАМЪ вѣдомости показано шесть тысячь девять сотъ двадцать двѣ души мужеска пола, съ принадлежащими къ нимъ земляными угодіями и всею хозяйственною въ оныхъ наличностію, повелѣвая Сенату НАШЕМУ, предписавъ куда слѣдуетъ объ отдачѣ всего того ему Графу Суворову Рымникскому, за-

готовить къ подписанію НАШЕМУ жалованную НАШУ грамоту.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Въ С. П. бургѣ,
Августа 18 го 1795 года.

Любезный Господинъ Генералъ Графъ Суворовъ!

Изъ вашего письма, отъ 10 Ноября сего года, къ немалому Моему удовольствію узналъ я, о дальнѣйшихъ вашихъ успѣхахъ противъ Польскихъ мятежниковъ, и усмотрѣлъ изъ онаго пріятное и достовѣрное извѣстіе, опрекращеніи въ тѣхъ мѣстахъ революціи.

Благодарю васъ за сіе радостное извѣстіе, и чистосердечно поздравляю съ пріумноженіемъ славы, пріобрѣтенной симъ вашимъ ревностнымъ подвигомъ. Теперь остается мнѣ желать вамъ спокойныхъ винтеръ-квартиръ и совершеннаго благосостоянія, и увѣрить васъ притомъ въ продолженіи моей къ вамъ пріязни.

Францъ.

Вѣна 12 Декабря 1794.

Любезный Господинъ Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ!

Изъ вашего письма, отъ 6 Декабря, съ великимъ удовольствіемъ я узналъ, о пожалованіи васъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. Въ самомъ дѣлѣ не льзя было не ожидать за отличныя ваши услуги, отличнаго же и награжденія.

Пріемля въ повышеніи вашемъ искреннее участіе, увѣряю васъ, что завсегда съ особливымъ удовольствіемъ буду слышать все то, что вамъ пріятнаго ни случится. Между тѣмъ желаю вамъ, Господинъ Генералъ Фельдмаршалъ, долголѣтнаго здравія, и подтверждаю притомъ непремѣнную мою къ вамъ пріязнь.

Францъ.

Вѣна 28 Дакабря 1794.

Любезный Господинъ Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ!

Какъ Капитанъ Лангфрей (*) къ своему мѣсту нынѣ отправляется обратно, то и посылаю при семъ случаѣ вамъ Мой пор-

---

(*) Тотъ самый, который отъ Графа Суворова отправленъ былъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, ИМПЕРАТОРУ, съ первымъ извѣстіемъ о взятіи Праги.

третъ (*), и желаю чтобъ вы приняли оный съ такимъ же удовольствіемъ, съ какою охотою стараюсь я вамъ подать чрезъ то явной знакъ, особливаго моего къ личнымъ вашимъ достоинствамъ уваженія. Впрочемъ я надѣюсь, что вы теперь здоровы, и по понесенныхъ вами неутомимыхъ подвигахъ, провождаете ваше время въ отдохновеніи. Я увѣряю васъ въ продолженіи моей благосклонности.

Францъ.

Вѣна 25 Декабря 1795.

Любезный Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Суворовъ!

Для наступающаго размежеванія моихъ Границъ съ Прусскимъ дворомъ, отправляю я коммиссаромъ моего Полковника Маркиза Шателера и поручаю ему заѣхать къ вамъ, увѣдомить меня о вашемъ здоровьи, и увѣрить что всегда воспоминаніе о васъ для меня пребудетъ весьма пріятно и драгоцѣнно. Я также увѣренъ что не безъ удовольствія

(*) Сей портретъ, богато осыпанный крупными бриліянтами, сдѣланъ былъ на подобіе медальона, чтобъ носить оной на груди.

вы получите отъ него обстоятельныя извѣстія о разныхъ подвигахъ, оказанныхъ не давно предъ симъ моими войсками, и изъ оныхъ, любезный Господинъ Фельдмаршалъ, познаете своихъ старыхъ соратниковъ и питомцевъ.

Продолжайте питать къ искреннему другу Вашей Императрицы, то самое расположенie мыслей, которое на самомъ дѣлѣ вы доказали, во многихъ случаяхъ, мнѣ и моему Дому, и о коихъ признательное восломинанie столь же мало истребиться можетъ, какъ и то отличное уваженie, которое правота вашихъ мыслей, и ваши отличныя и блистательныя заслуги, мнѣ внушили навсегда къ вашей особѣ.

Францъ.

Вѣна, 22 Ноября 1795.

Любезный Господинъ Генералъ!

Изъ вашего письма, отъ 5 сего мѣсяца, съ особливымъ удовольствieмъ я узналъ о вторичной весьма знаменитой побѣдѣ, доставившей во власть Россiйскихъ войскъ,

Варшавское предмѣстіе Прагу. Я пріемлю искреннѣйшее участіе въ дѣйствительномъ приращеніи славы, пріобрѣтенной побѣдоноснымъ Россійско - ИМПЕРАТОРСКИМЪ оружіемъ, и порученными вашему начальству войсками, съ равнымъ мужествомъ и щастіемъ.

Сколь пріятно для меня будетъ слышать, когда ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ИМПЕРАТРИЦА, моя высокая Союзница, въ разсужденіи отличныхъ и существенныхъ заслугъ, оказанныхъ вами въ нынѣшней компаніи съ самою неутомимою дѣятельностію, будетъ одного со мною мнѣнія, и почтитъ васъ тою наградою, какой я вамъ желаю. Чтобъ доказать, сколь пріятно мнѣ извѣстіе о сей побѣдѣ, я пожаловалъ привезшему оное Ротмистру фонъ Бриделю Орденъ за заслуги (pour le mérite). *Впрочемъ увѣряю еще васъ въ томъ уваженіи, съ каковымъ навсегда есмь вамъ благосклонный.*

Фр. Вильгелмъ.

Потсдамъ 11 Ноября 1794.

Любезный Господинъ Генералъ!

Съ неописаннымъ удовольствiемъ получилъ я отъ васъ прiятное извѣстiе, что вы всѣ прежнiя свои побѣды увѣнчали въѣздомъ въ Варшаву, и тѣмъ совершенно достигли цѣли неутомимыхъ вашихъ старанiй. Ибо сопротивленiе остальныхъ Польскихъ войскъ конечно никакихъ новыхъ трудностей возродить не можетъ, и паче еще надѣяться должно, что они, соединенными дѣйствiями Россiйско - ИМПЕРАТОРСКИХЪ и моихъ, подъ командою Генералъ - Лейтенанта Фарвата состоящихъ войскъ, напослѣдокъ вовсе истреблены будутъ. И такъ, за щастливое возстановленiе тишины, и прiобрѣтенную чрезъ то вами не увядаемую славу, примите мое искреннее поздравленiе и увѣренiе во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженiи. Маiору Гессену, привезшему сiе прiятное извѣстiе, пожалованъ мною Орденъ за заслуги (pour le mérite). *Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклонный.*

Фр. Вильгелмъ.

Потсдамъ 17 Ноября
1794 года.

Любезный Господинъ Генералъ!

Весьма благодарю васъ, за доставленное мнѣ, отъ 10 минувшаго мѣсяца, обстоятельное извѣстіе, о конечномъ истребленіи Польскихъ мятежниковъ. Хотя слава Россійско ИМПЕРАТОРСКИХЪ войскъ, ваша, и командовавшихъ оными разныхъ Генераловъ, имѣла весьма мало нужды въ новомъ блескѣ; однако чрезъ то пріобрѣла еще нѣкое несумнѣнное приращеніе, которымъ я васъ столь же искренно поздравляю, сколь чистосердечно есть увѣреніе мое объ отличномъ почитаніи и уваженіи, съ каковымъ навсегда пребываю вамъ благосклонный.

Фр. Вильгельмъ.

Потсдамъ 3 Декабря 1794.

Любезный Господинъ Генералъ!

Хотя я и увѣренъ, что вы отъ щедротъ вашей Монархини, за отличныя ваши заслуги и давно доказанное мужество, награждены совершенно, и столь же мало желаете другихъ знаковъ отличія, сколь мало въ оныхъ, къ умноженію вашей славы,

имѣете нужды; однако же надѣюсь, что вамъ не непріятно будетъ принять посылаемые при семъ мои Ордена краснаго и большаго чернаго Орла, яко памятникъ непрерывнаго почитанія и отличнаго уваженія, въ коемъ я васъ еще увѣряю, и съ каковымъ навсегда пребуду вамъ благосклонный.

Фр. Вильгельмъ.

Потсдамъ 7 Декабря 1794.

Любезный Господинъ Фельдмаршалъ!

Изъ вашего письма, отъ 11 *Декабря, я съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ, что посланные знаки моего особеннаго уваженія и отличнаго благоволенія, вамъ пріятны. Не менѣе и мнѣ пріятно то, что случай столько способствовалъ, и содѣлалъ еще торжественнѣе тотъ день, въ который освящаемъ былъ Фельдмаршалскій жезлъ, полученный вами отъ щедрой Десницы вашей* Монархини, *возложеніемъ вами на себя моихъ Орденовъ. А какъ при семъ случаѣ угодно вамъ было рекомендовать мнѣ, отмѣннымъ образомъ, Маіора Тилли; то*

поставилъ я себѣ за удовольствіе, подать вамъ новое доказательство, моего къ вамъ уваженія тѣмъ, что я, по вашему одобренію, пожаловалъ ему Орденъ за заслуги (pour le mérite); такъ какъ и вообще повторяю еще мое увѣреніе, что навсегда пребуду съ истиннымъ почитаніемъ вамъ благосклонный.

Фр. Вильгелмъ.

Берлинъ, 28 Декабря 1794.

А.

Варшава отъ 4 Ноября 1794.

Господинъ Генералъ и Главнокомандующій войсками ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ Всероссійской!

Магистратъ города Варшавы просилъ моего у васъ посредничества, для извѣданія дальнѣйшихъ вашихъ намѣреній, касателько сей Столицы.

Я долженъ предварительно васъ увѣдомить, что всѣ жители намѣрены защищаться до самой крайности, буде вы не обнадежите ихъ въ собственности и жизни.

Я ожидаю на сіе вашего отвѣта, и молю Бога, чтобъ принялъ васъ въ святое свое покровительство.

Король Станиславъ Августъ.

В.

Варшава 6го Ноября 1794.

Господинъ Генералъ и Главнокомандующій войсками ***ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ*** *Всероссійской.*

Будучи увѣренъ въ чистосердечномъ вашемъ желаніи, дабы капитуляція съ городомъ Варшавою дѣйствительно и совершенно состоялась, почитаю за долгъ васъ увѣдомить, что требуемые восемъ дней, для выходу изъ города войскъ рѣчи Посполитой, не обходимо нужны; и по сей причинѣ, на оные 8 дней предлагаю вамъ перемиріе между Россійско - ***ИМПЕРАТОРСКИМИ*** *и Польскими войсками, какъ такое условіе, безъ коего городъ ни въ какіе переговоры вступить не можетъ.*

Надѣюсь, что вы захочете упредить кровопролитіе, которое, можетъ быть, по-

слѣ сего и ненужно; будете согласны на мое предложеніе, и запретите подъ командою вашею состоящимъ войскамъ, исправлять мостъ по ту сторону, пока капитуляція совершенно постановлена и подписана не будетъ.

Я молю Бога и пр.

Король Станиславъ Августъ.

C.

Варшава, 8 го Ноября 1794.

Государь мой!

Я совершенно признаю ту откровенность съ каковою вы, въ разсужденіи насъ, приступаете къ дѣлу.

Я не могу, Государь мой, доказать сего лучше, какъ дарованіемъ совершенной свободы находящимся здѣсь Россійскимъ военноплѣннымъ, и отправленіемъ оныхъ къ такому Генералу, которой толико достоинъ ими командовать.

Я молю Бога, и проч.

Король Станиславъ Августъ.

Дѣйствіе при Крупчитскомъ монастырѣ, 6 Сент. 1794.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

A. Какимъ образомъ наши войска шли колоннами.

B. Козаки, снявшіе непріятельскіе пикеты.

C. Непріятельскіе пикеты.

D. Глуховскій Карабинерный полкъ въ резервѣ.

E. Переясловскій конноегерскій полкъ.

F. Пѣхотные полки.

G. Четыре егерскіе баталіона.

H. Полевая артиллерія и резервъ.

I. Переходъ черезъ болото.

K. Непріятельскій лагерь.

L. Первая непріятельская позиція.

M. Выступленіе фрунтомъ противъ непріятеля.

O. Отступленіе онаго кареями и колоннами.

P. Нападеніе на непріятеля кавалеріею.

Q. Слѣды, по которымъ непріятель спасся въ лѣсъ.

R. Мѣсто побѣды и отдохновенія нашихъ.

1. Перки. 2. Деревня и Крупчицкій монастырь. 3. Янополь. 4. Рагоцна.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	*Напечатано.*	*Читай.*
19	3	полуциркули	полуциркулы
36	5	вяшихъ	вящшихъ
45	1	за немогло	занемогло
62	12	въ море	въ морѣ
69	15	Карачея	Карачая *и вездѣ*
76	22	Императорскіе	Кайзеревы *и вездѣ*
106	24	сабки	сабли
111	23	Туреками	Турками
111	24	за непріятелъ	за непріятелемъ
142	6	на приступѣ	на приступъ
156	16	на ходились	находились
165	16	отличившихся	отличившійся
171	14	вляли	одушевляли
185	13	для въ	для

Извѣстіе для переплѣтчиковъ

куда принадлежатъ планы и картинки.

